

ISSN 2223-2826
ISSN 2500-2775 (online)

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 4 (30)

2016

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-60995 от 5 марта 2015 г.

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
С. А. Сырбу, д-р хим. наук
(*зам. председателя*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
Ю. Н. Лапыгин, д-р экон. наук
(Владимир)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
Г. В. Ульянов, д-р экон. наук (Ковров)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции (издательства):

153025 Иваново, ул. Ермака, 39, к. 462
тел./факс: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

ISSN 2223-2826
ISSN 2500-2775 (online)

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 4 (30)

2016

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskommnadzor)
Registration certificate III № ФЦ77-60995 of March 5, 2015

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics
(Chairman)
S. A. Syrбу, Doctor of Chemistry
(Vice-Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbuch, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
N. A. Amosova, Doctor of Economics (Moscow)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo, Ermak str., 39, office 462
tel./fax: (4932) 93-43-41
e-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Index of subscription
in the catalogue «Russian Press» 41512
Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

Научные статьи

Анисимова Ю. А., Лядов А. А. Созидательное разрушение как фактор экономического роста	6
Бабаев Б. Д., Романова О. С. Кооперация в трудовом процессе и организационная культура	10
Берендеева А. Б., Кареев Д. В. Оценка эффективности государственного управления: экономические и социологические аспекты	14
Блинов А. О. Управление изменениями в высшем образовании	23
Кособуцкая А. Ю., Бабаев Д. Б. Синтез политэкономии и институциональной экономики и его преломление применительно к кредиту	34

Грантовые исследования

Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства (По материалам Ивановской области)	40
---	----

Содружество ученого и практика

Сокова И. А., Тихомирова Е. В. Мониторинг системы менеджмента качества для выработки направлений ее совершенствования	53
Сорокина Е. В., Шилова А. М. Территориальный маркетинг как инструмент регионального управления (На примере Ивановской области)	61

Научная жизнь

Николаева Е. Е. Проблемы и перспективы социально-экономического развития России и ее регионов (По материалам III Международного форума Финансового университета при Правительстве РФ)	68
--	----

Методический раздел

Сахарова Н. А. К вопросу о реализации принципов компетентностного подхода в процессе обучения магистрантов по унифицированным дисциплинам	76
--	----

Новые имена

Калайчев М. В. Анализ и проблемы повышения финансовой устойчивости и ликвидности предприятий энергетики	81
--	----

Памятные страницы

Новиков А. И., Савельев И. И. Светлой памяти Андрея Олеговича Блинова	88
--	----

<i>Сведения об авторах</i>	91
----------------------------------	----

<i>Информация для авторов</i> <i>«Вестника Ивановского государственного университета»</i>	93
--	----

CONTENTS

An editorial 5

Articles

Anisimova Iu. A., Liadov A. A. Creative destruction as a source of economic growth 6

Babaev B. D., Romanova O. S. Cooperation in the labor process and organizational culture 10

Berendeeva A. B., Kareev D. V. Assessment of public administration efficiency: economic and sociological aspects 14

Blinov A. O. Managing change in higher education 23

Kosobuckaya A. Yu., Babayev D. B. A synthesis of political economy and institutional economics and its application to the theory of loans 34

Grant research

Babaev B. D., Babayev D. B. On some fundamental issues of regional reproduction (Based on the Ivanovo region materials) 40

Cooperation of experts: a scholar and a practitioner

Sokova I. Yu., Tikhomirova E. V. Monitoring the quality management system in order to develop directions of its perfection 53

Sorokina E. V., Shilova A. M. Territorial marketing as a regional management tool (Drawing on the example of the Ivanovo region) 61

Scientific life

Nikolaeva E. E. Problems and prospects of socio-economic development of Russia and its regions (Based on the III International Forum of Financial University under the Government of the Russian Federation) 68

Methodological section

Sakharova N. A. On the implementation of the principles of competence-based approach in the learning process of master's degree students (The case of unified disciplines) 76

New names

Kalayscev M. V. Analysis of financial stability and liquidity of energy companies and ways of improving it 81

Memorial pages

Novikov A. I., Savelyev I. I. Cherished memory of Andrei Olegovich Blinov 88

Information about the authors 91

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 93

Колонка главного редактора

Умер член редколлегии нашего журнала, известный ученый, Андрей Олегович Блинов, доктор экономических наук, профессор, академик РАН. Для Андрея Олеговича были характерны высокий творческий потенциал и многогранность научных интересов, последнее было поразительно, поскольку он с одинаковым успехом работал и в области экономической теории, и в сфере конкретно-экономических знаний. Он разрабатывал новые направления в экономике, например, много писал о нравственной экономике. Память о нем сохранится в наших сердцах.

В нынешнем номере журнала мы вводим раздел «Содружество учёных и практиков». Вузовцы в современных условиях испытывают дефицит информации, сотрудничество с практиками позволяет в известной степени преодолеть этот недостаток. В то же время такого рода научная деятельность полезна и для лиц, непосредственно работающих в сфере экономики, поскольку способствует их формированию как специалистов, умеющих использовать научную работу в интересах своего дела. Вузовцы, в свою очередь, получают возможность проверить правильность и надежность своих научных изысканий. Вообще, союз науки и практики продуктивен во многих отношениях и может только приветствоваться.

Наш журнал расширяет свою проблематику преимущественно за счет статей, подготовленных в конкретно-экономическом ключе. В нынешнем номере публикуются материалы, посвященные финансовому состоянию предприятий, территориальному маркетингу, экономике качества. Сама хозяйственная жизнь дает богатый материал для экономического анализа, нужно только уметь его использовать.

В то же время журнал испытывает недостаток теоретических статей. Можно напомнить, что еще П. Л. Капица пенял властным структурам на недостаточное внимание к «чистой теории». Теоретическое знание – это первооснова, прикладные знания уже носят производный характер. Но, на мой взгляд, любое серьезное экономическое мероприятие может дать положительный результат лишь в том случае, если оно с научной стороны обосновано. Хорошая теория отличается высокой практичностью, этот тезис выдвинут давно, и он справедлив.

Несколько лет тому назад мы в своем журнале практиковали дискуссии, обмен мнениями по острым вопросам развития науки и экономики. По-видимому, есть необходимость восстановить этот раздел, а также активнее использовать раздел «Трибуна ученого», где любому автору предоставляется возможность высказаться по интересующим его проблемам.

Б. Д. Бабаев,
доктор экономических наук, профессор

ББК 65.291.551-21

Ю. А. Анисимова, А. А. Лядов

СОЗИДАТЕЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Рассматривается концепция созидательного разрушения, предложенная Й. Шумпетером как основа экономического роста в контексте теории циклической природы развития экономики и теории длинных волн. Показано, что применение данной идеи привело к развитию теории созидательного разрушения.

Ключевые слова: экономический рост, созидательное разрушение, инновационное развитие.

This article discusses the concept of creative destruction, proposed by J. Schumpeter as the basis for economic growth in the context of cyclical economic development theory and the theory of long waves. It is shown that the application of this idea led to the development of the theory of creative destruction.

Key words: economic growth, creative destruction, innovation development.

Особое место в экономической науке занимает проблема циклов и кризисов, так как она фокусирует в себе целый комплекс ключевых положений доминирующих экономических теорий и современной макроэкономической политики.

Любая экономическая система представляет собой живой организм, который постоянно развивается и совершенствуется. В процессе своего развития приобретает качественно новое состояние, что естественным образом оказывает влияние на характер и формы проявления циклической и кризисных явлений. Ретроспективный анализ показывает, что одновременно с родовыми, сущностными характеристиками циклических кризисов, для каждого последующего кризиса характерны собственные специфические особенности, делающие его отличным от своих предшественников. Так циклические кризисы современности имеют принципиальные, качественные отличия от классических кризисов перепроизводства.

Вопросы особенностей циклических колебаний, как прошлого, так и настоящего, представляют не только значительный научный, но и практический интерес [1, 4, 10]. Изучение закономерностей развития экономики является теоретико-методологической основой научного обоснования макроэкономической политики, важнейшая составная часть которой – это антициклические или проциклические меры, которые позволяют более гибко адаптировать экономику к фазам цикла и минимизировать негативные последствия кризисов.

Для большинства экономистов процесс экономического развития не приравнивается к обычному росту масштабов экономики. Йозеф Шумпетер считал, что должна развиваться структура экономики и специализация отраслей, повышаться производительность труда рабочих и формироваться финансовая система. В странах с быстрорастущим населением объем производства

может увеличиваться, не вызывая соответствующего роста среднего уровня заработных плат или потребления [1]. Свои выводы Й. Шумпетер сделал на основе работ Т. Мальтуса, Дж. С. Милля, К. Маркса и др. В начале XX века многие экономисты придерживались мысли, что экономическое развитие стран зависит от ресурсов страны. Й. Шумпетер опирался на иной подход: важно не то, какие ресурсы есть у страны, а то, как она ими распоряжается [4]. Он выделял три элемента – инновации, предприниматели и кредиты. И особой отличительной чертой является «вечный поток созидательного разрушения». Если А. Маршал делал упор на постоянные и постепенные усовершенствования, то Й. Шумпетер – на разрушительные и резкие новаторские скачки. В своих исследованиях он показал, что экономика может производить больше с теми же ресурсами за счет инноваций.

Особая актуальность проблемы устойчивого социально-экономического развития и обеспечения макроэкономической стабильности в настоящее время обусловлена тем, что кризисом 2008–2009 гг. была опровергнута теория бескризисного развития современной экономики и дискредитирована сложившаяся в последние 30–40 лет ультралиберальная модель экономического роста [2].

В последние годы пристальное внимание привлекает к себе теория «длинных волн» в экономике, имеющих продолжительность 40–60 лет. Данные циклы известны в экономической теории как «большие» или «длинные волны Кондратьева», названные в честь русского экономиста Н. Д. Кондратьева, в 1922 г. описавшего впервые данное явление. Н. Кондратьев доказал, что помимо давно известных малых циклов капиталистического воспроизводства продолжительностью 8–10 лет, существуют большие воспроизводственные циклы продолжительностью 48–55 лет. Вплоть до 70-х годов прошлого века теория длинных волн была невостребованной, но под влиянием социально-экономических потрясений, которые были вызваны обострением нефтяных и сырьевых проблем, экономисты обратились к теории длинных волн.

В настоящее время теорию «длинных волн» взяли на вооружение многие страны мира, и в зарубежной экономической литературе к данной теории относятся с большим вниманием и уважением. Теория «длинных волн» помимо Н. Кондратьева активно разрабатывалась выдающимся австрийским экономистом Йозефом Шумпетером, который отстаивал точку зрения, согласно которой главная движущая сила долговременных колебаний капиталистической экономики – это волнообразная динамика технических и технологических нововведений [9].

Следуя за Н. Д. Кондратьевым, Й. Шумпетер сформулировал цельную теорию «длинных волн», имеющую собственные обоснования и выводы. Его подход можно охарактеризовать как теорию нововведений, которая объясняет цикл использованием в производстве важных нововведений.

Йозеф Шумпетер, один из наиболее глубоких и оригинальных экономистов прошлого столетия, считал, что экономический цикл состоит из двух фаз: фазы революционных изменений в области технологий и организации производства и фазы усвоения результатов революции [5]. С целью характеристики того, что происходит в фазе революции, учёным было введено в оборот понятие «созидательное разрушение» (creative destruction). Смысл «созидательного разрушения» заключается в том, что старое не модернизируется или улучшается, а вытесняется новым [6, 7].

Безусловно, без «созидательного разрушения» в экономике не будет места радикальным инновациям, которые являются настоящими локомотивами прогресса. Главный импульс, запускающий рыночный механизм и приводящий его в движение, а также поддерживающий его на ходу, дают новые потребительские блага, новые методы производства и способы транспортировки, новые рынки и новые формы экономической организации, создающие новые предприятия. Вся история экономики, производства и технологий – это история революций: начиная от самых ранних попыток рационализации севооборота, применения плуга и удобрений и заканчивая самыми современными и передовыми механизированными и автоматизированными технологиями. Развитие экономики от небольшой ремесленной мастерской или ростовщической конторы до транснациональной корпорации или финансовой структуры демонстрирует все то же явление экономической мутации, имеющей революционный характер. Эта экономическая мутация (как называл ее сам Й. Шумпетер) постоянно и неуклонно революционизирует изнутри экономические структуры, разрушая прежние, отжившие структуры и создавая новые. Строго говоря, эти революции являются не непрерывными, а дискретными, их отделяют друг от друга фазы относительного покоя. Однако в целом весь процесс является действительно непрерывным, так как в каждый конкретный момент либо происходит революция, либо усваиваются ее результаты. Обе данные фазы, взятые вместе, составляют так называемый экономический цикл.

Данный процесс – «созидательное разрушение» – представляет собой, по мнению Й. Шумпетера, самую сущность капитализма, в этих условиях вынуждены существовать все без исключения капиталистические концерны. Как он отмечал, до этого времени в фокусе внимания экономистов располагалась конкуренция, которая протекает в неизменных условиях, а именно, в условиях неизменных способов производства и неизменных организационных форм. Однако, вопреки всем классическим учебникам, подчеркивает экономист, в капиталистической действительности определяющая роль принадлежит иной конкуренции, основанной на открытии новых товаров, новых технологий, новых источников сырья, новых типов организации. Современные эксперты Р. Фостер и С. Каплан, отмечают, что долгосрочные показатели функционирования корпораций не превышают рыночных, так как они не в состоянии адаптироваться столь же быстро, как рынки. Это обусловлено развитием корпораций, а не тем, как ими выполняется рутинная работа. Корпорации создаются, чтобы осуществлять текущие операции – производство товаров и услуг, – а не для развития. Развитие со скоростью рынка возможно только при условии совершенствования в созидании и разрушении – двух недостающих им главных элементах развития [8].

Данный вид конкуренции обуславливает значительное сокращение затрат и / или решительный рост качества, угрожая существующим фирмам не едва заметным сокращением прибыли и производства, а полным банкротством. Й. Шумпетер, дабы продемонстрировать отличие последствий подобной конкуренции от традиционной, прибегает к сравнению бомбардировки и взламывания двери соответственно. В таких условиях уровень развития обычной конкуренции не столь уж важен: у мощного механизма, который обеспечивает прирост производства и снижение цен, все равно иная природа [8, 9].

В периоды, когда мир в очередной раз оказывается перед лицом глобального экономического кризиса, экономическая концепция Й. Шумпетера помогает нам лучше понять, что происходит, внушая оптимизм и настраивая на движение вперед.

После второй мировой войны завершилась фаза масштабных революционных изменений. Начало этой фазы было отмечено финансовым кризисом 1929 года, который стал спусковым механизмом Великой депрессии. Плоды той революции мировая экономика пожинала до самого недавнего времени. Но в 2007 году на мировых экономических горизонтах стали сгущаться тучи, а когда осенью 2008 года началось массовое обрушение фондовых рынков, стало совершенно понятно, что созрела новая революционная ситуация мирового масштаба. Чтобы увидеть новое, не надо вглядываться далеко за горизонты.

Инновационный подход в теории созидательно разрушения находит свое применение в современной российской практике [3]. Так, трансформационные и структурные кризисы, произошедшие в российской экономике, создают условия для формирования новых рынков – информационно-коммуникационных технологий, возобновляемой энергетики, инновационного рельсового транспорта. Тем самым доказывая неизбежность движущей силы инноваций [7, 10].

Отечественные и зарубежные исследователи видят выход из современного состояния экономики, по мнению многих специалистов, возможен только через «созидательное разрушение» [8, 11]. Поэтому в качестве дальнейшего исследования вопроса «Теория созидательное разрушение», предлагается применение эконометрических подходов и использование регрессионного анализа.

Библиографический список

1. *Брабандер Л.* Забытая сторона перемен. Искусство создания инноваций. М. : Претекст, 2010. 206 с.
2. *Камеев Ю.* Созидательное разрушение. URL: <http://economy.samregion.ru/upload/iblock/bd7/bd7ffe09c4fef787f09083644c45eb2c.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).
3. *Кемаева М. В., Кемаев К. В.* Ориентиры инновационного развития реального сектора экономики // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4–1 (57–1). С. 166–169.
4. *Кемаева М. В., Кемаев К. В.* Специфика реиндустриализации в России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 947–951.
5. *Назар С.* Путь в великой цели: история одной экономической идеи. М. : АСТ : CORPUS, 2013. 704 с.
6. *Петухов В. А.* Особенности экономических циклов в условиях глобальных технологических сдвигов : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2013. 20 с.
7. *Усенко Е. Д.* Современные тенденции в развитии механизма экономического цикла : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2011. 183 с.
8. *Фостер Р.* Созидательное разрушение: Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2015. 378 с.
9. *Шумпетер Йозеф.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М. : Эксмо, 2007. 864 с.

10. Bolotov I., Čajka R., Gajdušková K. Economic Development of the EU New Member States. The impact of the crisis and the role of the single European Currency. 1. vyd. Praha: Nakladatelství Oeconomica, 2013. 263 p.
11. Bolotov I. Modeling of time series cyclical component on a defined set of stationary points and its application on the U.S. business cycle // The 8th International Days of Statistics and Economics [online]. Praha, 11.09.2014 – 13.09.2014. Praha : Vysoká škola ekonomická v Praze, 2014. P. 151–160. URL: http://msed.vse.cz/msed_2014/article/348-Bolotov-Plya-paper.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

ББК 60.55-3

Б. Д. Бабаев, О. С. Романова

КООПЕРАЦИЯ В ТРУДОВОМ ПРОЦЕССЕ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

Рассматриваются объективные основы организационной культуры, приводящие к единообразному поведению людей в трудовом процессе. Теория кооперации представлена под углом зрения организационной культуры. Кооперативный интерес в авторском толковании выступает как фактор развития организационной культуры.

Ключевые слова: кооперация, организационная культура, экономическое поведение.

The article deals with the objective foundations of organizational culture, leading to a uniform behavior of people in the labor process. The theory of cooperation is presented from the perspective of organizational culture. Cooperative interest in the author's interpretation serves as a factor of organizational culture.

Key words: cooperation, organizational culture, economic behavior.

Процесс кооперации изучается нами на микроуровне. При этом в узком субъективном смысле под кооперацией часто понимают форму сотрудничества, проявляющуюся в объединении усилий участников хозяйственной деятельности организации для достижения стоящих перед ними целей.

По мнению, В. В. Калмыкова, «общетеоретические проблемы развития кооперации изложены в работах отечественных экономистов Г. М. Ефремовой, В. Ф. Ермакова, А. П. Макаренко, К. А. Раицкого, А. В. Ткача, А. К. Семенова, А. М. Фридмана. В последние годы появились научные труды, в которых исследуются современные тенденции и закономерности развития кооперативных институтов. К ним можно отнести работы П. Д. Половинкина, Г. В. Гутмана, И. Г. Дахова, О. Б. Дигилиной, Н. И. Чукина. В работах ученых рассматриваются различные аспекты кооперативной теории и практики» [3, с. 4].

Мы поддерживаем точку зрения В. Г. Егорова, считающего, что «несмотря на зрелый возраст российской кооперации, она по-прежнему остается

феноменом, концептуализация которого в отечественной науке и общественном сознании далека от завершенности» [2, с. 10]. Вместе с тем, полагаем, что значительный вклад в изучение теории кооперации и систематизацию существующих исследований по данной проблематике внес А. В. Соболев [5].

На наш взгляд, в настоящее время содержание кооперативных единообразных процессов несколько видоизменилось. Во-первых, усложнились отношения собственности, прав и ответственности, а во-вторых, изменились интересы самих участников. В-третьих, возросла значимость самого человека и его самооценка в трудовом процессе.

Вместе с тем, эволюционировали и причины кооперации. Произошли существенные изменения в трудовом процессе. В первую очередь, они касаются личностей самих работников. Претерпели изменения содержание трудовых процессов, методы управления кадрами и мотивационные механизмы. Кроме того, отношения собственности приобрели достаточно сложную и многогранную структуру.

Таким образом, на лицо эволюция объективных и субъективных основ кооперативных процессов. При этом следует отметить, что понятие содержание и причины сближаются и даже «перекрывают» друг друга.

Любая консолидированная деятельность сопровождается тем, что люди реализуют общую цель. Вместе с тем, у них формируется кооперативный интерес, значит, имеет место единообразное поведение. Под кооперацией, в расширенном толковании, мы понимаем объективные процессы, которые приводят к единообразному, согласованному, взаимопроникающему поведению людей, которые в трудовом процессе преследуют единую цель.

Поскольку цель, стоящая перед организацией, может быть реализована только при общности интересов, то необходимо их выделять и поддерживать. В данном случае кооперативные процессы рассматриваются как результат объединения интересов участников трудового процесса.

В результате объективных изменений в содержании и причинах кооперативных процессов возникает то, что представляет собой формы проявления организационной культуры или ее «предтечи» [4]. На наш взгляд, на определенном этапе эволюции этих процессов неизбежно должен возникнуть термин организационная культура. Предпосылками к введению этого термина, по нашему мнению, являются такие объективные процессы как согласование интересов, влекущее за собой единообразие в поведении, а также формирование крупных трудовых коллективов, где для достижения компромисса в интересах требуется регламентация со стороны администрации.

При этом следует отметить, что организационная культура, имеющая в своей основе объективные процессы, способна к самоподдержанию. Но в силу наличия субъективных причин своего формирования она нуждается в механизмах поддержания извне. Самоподдержанию организационной культуры препятствует сложная структура интересов участников хозяйственной деятельности и отсутствие организационно-экономического механизма их согласования, а также значительный уровень отчуждения труда. В качестве основных элементов механизма поддержания организационной культуры мы выделяем: демократический стиль руководства, меры

по укреплению трудовой дисциплины, создание корпоративной этики и организационно-воспитательной работы в коллективе.

По нашему мнению, основные эффекты от наличия организационной культуры можно объединить в следующие группы: экономическая эффективность, социальная справедливость и морально-психологический климат в коллективе [1].

На наш взгляд, в качестве одного из факторов, разобщающих работников и подрывающих основы общего корпоративного интереса следует выделить отчуждение труда. Отчасти люди склонны недорабатывать, занижать нормы, если им приходится работать на «значимых других». Если работник осознает, что ему платят меньше, чем он стоит, то никто и ничто не заставит его повысить производительность труда. Вместе с тем, если собственник или руководитель видят, что работник выполняет меньше, чем на их взгляд, ему платят, то он снизит расценки по оплате труда. Один не хочет перерабатывать, другой – переплачивать. Таким образом, формируется равновесие в интересах, но производительность не возрастает. По нашему мнению, именно за счет кооперации в трудовом процессе и осознания всеми участниками хозяйственной деятельности наличия общего корпоративного интереса и формирования на базе этого организационной культуры можно разорвать этот «порочный круг» и добиться более высокой производительности от рабочих и заслуженной ее оплаты от работодателей.

Объективной особенностью мотивационной работы является то, что каждый член коллектива работает на свой финансовый результат. За счет наличия центробежных сил в коллективе формируется единая цель, которая в свою очередь имеет финансовую подоплеку. Трудовое поведение формируется под прямым влиянием мотивов. Кроме того, труд – это конечный пункт процесса мотивации.

Трудовое поведение можно представить как регулируемый комплекс действий и поступков работников, направленных на развитие индивидуальных профессиональных возможностей и интересов и формирование на базе этого общего корпоративного интереса. Удовлетворение работника своим трудом и его оценкой – это основной критерий оценки качества его трудовой жизни, которое во многом определяет мотивацию работника к труду. Таким образом, формируется замкнутая система: мотивы для своего удовлетворения требуют усилий, т. е. трудовой активности, а результаты трудовой деятельности способствуют развитию мотивации личности к труду в случае совпадения ожиданий и конечных результатов и функционированию «закона возвышения потребностей».

Среди социальных эффектов первостепенным является достижение социальной справедливости. Этот принцип находится в основе такой формы реализации общего корпоративного интереса, как социальное партнерство. Данный принцип в партнерских отношениях реализуется в формах координации и распределения труда, его результатов, регулирования трудовых и социальных процессов в соответствии с законодательством. В то же время его нельзя понимать как уравнильность. В соответствии с принципом социальной справедливости различные системы заработной платы, распределения доходов строятся на принципе соответствия количеству и качеству труда.

Другим важнейшим принципом социального партнерства можно считать максимальный учет интересов каждого из партнеров и особенно экономических, согласование их и по возможности более полная реализация. В то же время закономерности общественного развития свидетельствуют о том, что в обществе не может быть единства экономических интересов. Поэтому согласование, взаимный учет интересов, их координация как раз и являются наиболее трудной задачей и в то же время важнейшим принципом жизнеспособности партнерских отношений. Еще одним фактором социальной эффективности организационной культуры является создание благоприятного имиджа и хорошей деловой репутации организации.

И, наконец, к морально-психологическим эффектам организационной культуры можно отнести создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе, а также состязательность и взаимовыручку между работниками.

Кооперация в трудовом процессе как объективно-субъективное явление способствует формированию всех вышеназванных эффектов.

Таким образом, мы предлагаем рассматривать кооперативные трудовые процессы как объективную основу организационной культуры организации в ее политэкономической трактовке.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Эффекты от формирования организационной культуры // Многоуровневое общественное воспроизводство. Вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21). С. 58–62.
2. *Егоров В. Г.* Место и роль кооперации в рыночной экономике (теоретический анализ) : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. 487 с.
3. *Калмыков В. В.* Кооперация работников-собственников как социально-экономический уклад. (Теория, методология. Социально-трудовой аспект) : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 346 с.
4. *Романова О. С.* Идея «предтечи» организационной культуры // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2011. № 2. С. 35–39.
5. *Соболев А. С.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье: Монография. М. : Дашков и Ко, 2013. 364 с.

ББК 65.050.2

А. Б. Берендеева, Д. В. Кареев

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассмотрены подходы к оценке эффективности государственного управления в российской практике, критерии и принципы госуправления. Приводятся примеры всероссийских опросов населения и рейтингов губернаторов по оценке эффективности госуправления.

Ключевые слова: численность работников государственных органов, эффективность государственного управления, государственные программы, критерии эффективности госуправления, удовлетворенность населения госуслугами.

Considered in the article are the approaches to estimation of efficiency of state management in Russia, the criteria and principles of public administration. Provided are the examples of the all-Russian population surveys as well as rankings of regional governors concerning the effectiveness of public administration.

Key words: the number of employees of state agencies, government effectiveness, government programs, criteria of efficiency of public administration, satisfaction of the population.

В современной российской управленческой практике идет процесс формирования подхода к осмыслению эффективности государственного управления (ГУ) в контексте политико-административных реформ. Как пишет доктор социологических наук А. Нагимова, «формирование эффективной модели государственного управления, как открытой, динамичной системы, способной реагировать на любые вызовы внешней среды невозможно без комплексного анализа качества ее функционирования» [10, с. 146].

Эффективное управление (англ. «*good governance*» – «хорошее управление») – это новая концепция ГУ, которая не имеет в русском языке точного эквивалента. Впервые теория была предложена в 1997 г. в документах Программы развития ООН. В этих документах эффективное ГУ рассматривается как осуществление экономической, политической и административной власти в целях руководства делами страны на всех уровнях [12].

Эффективность государственного управления представляет специфическую категорию, которая отличается от показателя «экономическая эффективность» [4, с. 132]. По мнению Н. Глазуновой, специфика системы ГУ и ее отличия от бизнес-сектора предопределяют ряд ограничений внедрения показателей эффективности для оценки деятельности госсектора [5, с. 437–438].

1. Монополия госучреждений на некоторые товары и услуги.
2. Противоречивость целей и потребностей субъектов определенного спектра, объема и качества госуслуг и субъектов их потребления.
3. Проблема стандартизации госуслуг, включающих большую долю творческого начала.
4. Проблема мотивации чиновников к достижению показателей эффективности служебной деятельности.

Эффективность ГУ отражает уровень и динамику развития государства, обеспечивает населению комфортную и благоприятную атмосферу для жизнедеятельности. Поэтому многие авторы поднимают вопрос о необходимости разработки методологии оценки качества ГУ.

В научных публикациях встречаются подходы к оценке эффективности:

- ✓ системы государственного управления в целом;
- ✓ отдельных структур ГУ;
- ✓ отдельных государственных гражданских служащих (президентов, премьер-министров, губернаторов и т. д.).

Например, Ю. Гимазова выделяет три этапа эволюции термина «эффективность в государственном управлении»:

I этап (1960-е гг.) – актуализация проблематики эффективности ГУ;

II этап (1970–1980-е гг.) – оценивание государственно-управленческой практики;

III этап (1990-е гг.) – осмысление эффективности в государственно-административном управлении [4, с. 27].

В научных публикациях под эффективностью ГУ понимается различный круг характеристик государства и его институтов:

– качество государства в целом как единство трех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной). Такой подход подразумевает критерии оценки: характеристики подотчетности власти, ее прозрачности, соблюдения верховенства закона и т. д.;

– с точки зрения конечного социально-экономического результата – воздействие ГУ на социально-экономическое развитие страны, региона. Количественная оценка такого влияния затруднена ввиду того, что на социально-экономическое развитие территории наряду с ГУ влияют и другие факторы (например, предпринимательская культура, лоббирование интересов, др.). Поэтому специалисты делают вывод, что оценка ГУ по его экономическому результату, хотя и значима, но не полна [20];

– в узком понимании ГУ рассматривается с точки зрения эффективности его организации, результативности администрирования, рационализации институтов и функций исполнительной власти [4, с. 131].

Эффективное государственное управление связано с деятельностью по предоставлению госуслуг организаций, ориентированных на потребителя. И под конечной целью оценивания деятельности госорганов понимается определение степени адекватности системы государственно-административного управления (ее организации, средств и результатов деятельности) законным потребностям граждан-пользователей услуг [4, с. 131].

А. Нагимова вводит понятие «*общий социальный эффект государственного управления*», которое означает создание благоприятных условий для жизнедеятельности на территории региона или государства, выражается в качестве жизни населения [10, с. 147].

Л. Пугачева, Т. Дягилева рассматривают целевую эффективность или эффективность целеполагания, исполнительскую эффективность, выделяют подходы к определению эффективности в сфере ГУ: концепцию лидерства, концепцию профессионализма, теорию жизненных циклов, концепцию управления качеством, экономический и экологический подходы. По их мнению, эффективность ГУ может быть экономическая, внешнеэкономическая, социальная, экологическая [13].

В основе критериев эффективности лежат принципы государственного управления. В ст. 4 федерального закона от 27.07.2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» отражены следующие принципы гражданской службы: приоритет прав и свобод человека и гражданина, единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов РФ, профессионализм и компетентность гражданских служащих, стабильность гражданской службы, взаимодействие с общественными объединениями и гражданами и др. [19].

Главным критерием социальной эффективности государственного управления является повышение качества и уровня жизни общества.

Практическое значение имеет вопрос о соотношении затрат и эффективности, результативности конкретных решений. Такой анализ позволит обществу взять под контроль качество работы государственных институтов, а руководителям и самим госслужащим – совершенствовать управленческий процесс и осуществлять самоконтроль. Критерием эффективности государственной власти может являться соотношение полученного результата деятельности госвласти к затраченным ресурсам, необходимым для получения этого результата [13].

В рамках проводимой в настоящее время административной реформы научно обоснованная оценка эффективности системы ГУ имеет важное значение: растет численность государственных и муниципальных служащих (см. табл. 1), на функционирование системы госуправления в России тратятся немалые средства.

Таблица 1

Динамика численности работников государственных органов и органов местного самоуправления по ветвям власти и уровням управления (на конец года) [16, с. 40–41]

	2010	2011	2012	2013	2014 ¹
В государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований РФ – всего, тыс. чел.	1648,4	1603,7	1572,2	1548,1	2211,9
в процентах к предыдущему году	98,4	97,3	98,0	98,5	100,7
В федеральных государственных органах – всего	868,8	835,9	813,3	793,3	1454,3
в процентах к предыдущему году	99,0	96,2	97,3	97,5	101,0
на федеральном уровне	47,5	46,0	48,3	48,6	49,6
в процентах к предыдущему году	100,4	97,0	104,9	100,6	102,1
на региональном уровне	821,4	789,8	765,0	744,7	1404,7
в процентах к предыдущему году	98,9	96,2	96,9	97,3	100,9 ²⁾
В государственных органах субъектов РФ – всего	272,6	265,9	262,1	264,7	264,3
в процентах к предыдущему году	96,1	97,6	98,6	101,0	99,9
В органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований – всего	507,0	501,9	496,7	490,1	493,3
в процентах к предыдущему году	98,8	99,0	99,0	98,7	100,6

¹ Без учета данных по Крымскому федеральному округу

В научной литературе приводятся аналитические исследования по затратам на ГУ в России [11], отмечается, что более трети россиян (36 %) считают, что государство должно сократить расходы на госуправление. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), которые опубликованы на сайте организации.

Г. Борщевский рассматривает численность кадров государственной службы как индикатор эффективности ее реформирования [1]. Но, как, например, согласно госпрограмме «Совершенствование институтов государственного управления и местного самоуправления Ивановской области», меры по сокращению численности государственных гражданских служащих могут негативно отразиться на качестве работы исполнительных органов государственной власти, в том числе на качестве исполнения государственных функций и оказания государственных услуг.

Е. Добролюбова отмечает, что «ряд направлений расходов госпрограмм (например, содержание федеральных органов исполнительной власти, являющихся ответственными исполнителями нескольких госпрограмм), по сути, обеспечивают реализацию государственных программ и направлены на обеспечение их целей. К таким направлениям деятельности, например, относится выработка государственной политики в соответствующих сферах, разработка мер государственного и правового регулирования» [6].

Сравнительный анализ численности работников федеральных органов исполнительной власти по некоторым странам мира показывает, что в России в расчете на 1000 чел. населения данный показатель составляет 9, что выше показателя в США (7) и Великобритании (6) (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность работников федеральных органов исполнительной власти некоторых стран мира¹ (на конец года) [16, с. 45]

	Годы	Всего, тыс. чел.	На 1000 чел. населения	На 1000 занятых
Россия ²	2014 ³	1250,0	9	18
Соединенное Королевство (Великобритания) ⁴	2014	389,1	6	13
США ⁵	2013	2085,1	7	14

¹ Данные приведены по сопоставимой методологии определения круга органов исполнительной власти.

² Включая сотрудников органов, обеспечивающих правопорядок.

³ Без учета данных по Крымскому федеральному округу.

⁴ IV квартал 2014 г.

⁵ На конец июня 2013 г.

Система и структура федеральных органов исполнительной власти находятся в постоянной динамике, отвечая вызовам времени и потребностям общества. Например, по данным Т. Занко, в последние годы в нашей стране выдвигается много предложений по расширению существующих министерств – по созданию отдельного министерства по делам Арктики, отраслевого министерства рыбного хозяйства либо министерства возобновляемых природных ресурсов, министерства науки и техники, воссозданию самостоятельного министерства торговли, министерства космоса, министерства малого

бизнеса, министерства семьи и демографии, министерства финансовых рынков, министерства по авторским правам. Есть предложения создать новые федеральные службы и агентства – Федеральную службу пробации, Федеральную службу судебной охраны, Федеральную службу расследований, Федеральную службу по надзору за безопасностью средств медицинского назначения и пищевых продуктов, Федеральное агентство по охране памятников ЮНЕСКО, Федеральное агентство по делам ветеранов, Федеральное агентство по государственной службе [7].

При обосновании эффективности целесообразно разграничить понятия «эффективность» и «результативность» госуправления. Эти понятия взаимосвязаны, но не тождественны, и смешивать их не следует.

В настоящее время ГУ реализуется путем встраивания в деятельность государственных органов специальных механизмов (административных регламентов и проч.), обеспечивающих выполнение государственными служащими поставленных перед ними задач.

Нормативно на федеральном уровне методика оценки эффективности труда госслужащего не закреплена. В ст. 47 п. 2 федерального закона № 79 «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» записано, что в должностной регламент включаются в том числе показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего [19]. В указе Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 110 ничего не говорится о конкретных формах и методах выявления способностей чиновников [18].

Эффективность каждого конкретного решения должна определяться в соответствии с критерием, отражающим содержание этого решения и обусловленных его принятием результатов. По мнению доктора экономических наук А. Майдыровой, наиболее адекватный подход к выбору критериев, используемых для оценки эффективности, заключается в применении модели «цель – результат – интересы». Автор предлагает при проведении оценки эффективности уделить внимание сопоставлению [9]:

а) формулировок целей, на достижение которых должно быть направлено государственное управление, с целями, которые объективно детерминированы общественными запросами;

б) целей, реализованных в управленческих процессах, с результатами, полученными на основе принятия решений и выбора механизмов их исполнения;

в) объективных результатов управления с общественными потребностями и интересами;

г) общественных издержек на ГУ с достигнутыми результатами управленческой деятельности.

Поскольку бюджеты субъектов Федерации формируются на основе исполнения государственных программ (например, доля расходов бюджета Ивановской области на 2016 г., реализуемых в программном формате составляет 98 %), то оценка эффективности госуправления возможна на основе оценки эффективности реализации государственных программ.

Например, целесообразность оценки кадровых потребностей на основе государственных программ обосновывается в публикации Е. Добролюбовой. По состоянию на 1 сентября 2015 г. из 43 госпрограмм, включенных в перечень, утверждены 40, при этом неутвержденные госпрограммы касаются

вопросов развития пенсионной системы, национальной обороны и социально-экономического развития Крымского федерального округа (в данной сфере утверждена федеральная целевая программа) [6]. Оценка эффективности тех или иных госпрограмм возможна на основе определения таких показателей, как объемы выполненных работ и проведенных мероприятий, соотносимые с расходами; достижение установленных стандартов потребления товаров и услуг; уровень удовлетворения потребностей населения в определенных услугах и предметах жизненной необходимости, что фиксируется опросами населения, а также анализом жалоб и предложений граждан.

Поскольку эффективность ГУ отражает все многообразие протекающих процессов и явлений, а не показывает результаты в каком-либо одном направлении – политическом, социальном или экономическом, следовательно, необходим *комплексный подход* к оценке эффективности управления в государственной сфере.

Измерение эффективности ГУ связано с формированием системы показателей, отражающих качественные характеристики государственных институтов, компетенции государственных служащих, уровень доверия к политике, проводимой правительством и др. Но, как пишет Ю. Гимазова, не все показатели управленческой деятельности поддаются количественной оценке, поэтому наряду с количественными вводятся и описательные показатели [4].

Трудность заключается в том, что сложно выделить конкретные результаты управленческой деятельности и оценить приносимый ею эффект или ущерб, если принято некомпетентное управленческое решение.

Как отмечает А. Майдырова, «показатели эффективности государственного управления противоречивы, неоднозначны и трудноопределимы, особенно в случаях, когда они распространяются без должной адаптации на отдельные страны, система управления которыми находится под длительным воздействием ряда негативных явлений (коррупция, бюрократия, низкое качество государственных услуг и др.)» [9].

Эффективность ГУ проявляется на всех уровнях функционирования системы: от отдельной организации до местного самоуправления, от местного уровня до регионального, от регионального до центрального и государства в целом. На каждом из отмеченных уровней управления эффективность должна измеряться своими показателями, соответствующими целям его развития и характеризующими соотношение степени достижения этих целей (т. е. результатов) с осуществленными затратами. При этом высшим критерием эффективности системы ГУ в целом служит полнота реализаций ее функций. В обобщенном выражении это – обеспечение устойчивости функционирования политической системы и общества, а также целостности, единства и безопасности государства, включая защиту интересов всех групп населения, прав и свобод граждан.

Как пишут И. А. Лиман и Е. С. Кузнецова, оценка эффективности ГУ может иметь не только положительные, но и отрицательные эффекты. Они отмечают вероятность того, что отрицательные эффекты в долгосрочном периоде могут превысить положительный результат и могут стать достаточно устойчивыми [8].

В качестве одного из методов оценки эффективности ГУ в настоящее время широко используются *опросы*.

В публикации А. Нагимовой раскрыта методика, в которой основным критерием результативности работы органов госвласти и управления выступает

удовлетворенность населения – основного потребителя госуслуг. Автором разработан *индекс качества работы государственного органа управления*, отражающий показатель удовлетворенности населения качеством предоставляемых госуслуг и деятельностью того или иного госоргана управления, в том числе такие виды оценок как положительные, нейтральные, негативные [10, с. 147–149].

В настоящее время в России популярным является рейтинг губернаторов, проводимый *Фондом развития гражданского общества* [17].

В 2014 г. ФоРГО был выпущен 7-й рейтинг, где обозначены лидеры роста (ТОР-5+), в том числе губернатор Ивановской области П. А. Коньков, лидеры падения (ТОР-5–), лидеры позитивной устойчивости (ТОР-5).

Специалисты ФоРГО применили метод, основанный на получении конечных средневзвешенных показателей отдельно по каждому из пяти исследовательских модулей рейтинга.

Первый (базовый) модуль (вклад в общий результат максимум 75 баллов из 100 возможных) – респондентам предлагалось оценить положение дел в регионе в статике и динамике, хорошо или плохо работает губернатор и целесообразность его замены; использовались и экспертные оценки.

Второй модуль (максимум 5 баллов) основан на данных Росстата о соотношении доходов и расходов населения в регионе.

Третий модуль (максимум 5 баллов) основан на экспертной оценке следующих социально-экономических показателей регионов:

- 1) объема валового регионального продукта (ВРП);
- 2) объема ВРП на душу населения;
- 3) динамики уровня промышленного производства;
- 4) уровня средней заработной платы.

Четвертый модуль (максимум 10 баллов) – респондентам предлагалось оценить состояние экономики региона в статике и динамике.

Пятый модуль (максимум 5 баллов) основан на оценке сообщений в СМИ о деятельности главы региона (используются данные из Индекса медиа-эффективности глав регионов Национальной службы мониторинга).

В «первую десятку» эффективных губернаторов России вошли:

1. Кобылкин Д. Н. (Ямало-Ненецкий автономный округ).
2. Артамонов А. Д. (Калужская область).
- 3–4. Минниханов Р. Н. (Республика Татарстан).
- 3–4. Тулеев А. Г. (Кемеровская область).
5. Кадыров Р. А. (Чеченская Республика).
6. Якушев В. В. (Тюменская область).
7. Савченко Е. С. (Белгородская область).
- 8–10. Гайзер В. М. (Республика Коми).
- 8–10. Копин Р. В. (Чукотский автономный округ).
- 8–10. Собянин С. С. (г. Москва).

Данное исследование является первым, опирающимся именно на результаты опросов общественного мнения, то есть на оценку непосредственно самих жителей регионов.

Проанализируем экономическое положение субъектов ТЕР-10 по данным за 2015 г. (по ВРП – за 2013 г.) (см. табл. 3) [14; 15, с. 476–479].

Как видно из табл. 3, разброс на регионам по показателю ВРП составил 247,5:1 с учетом Москвы (г. Москва – более 11,6 трлн руб. и Чукотский автономный округ – около 47 млрд руб.) и 32,9:1 без учета Москвы (Татарстан –

около 1,55 трлн руб.), *ВРП на душу населения* – 28,7:1 (ЯНАО – более 2,5 млн руб. и Чеченская Республика – около 88,5 тыс. руб.). По *индексу промышленного производства* – от 85,8 до 109,3 %, по *номинальной заработной плате* – 3,6:1 (Чукотский автономный округ – 78 893 руб. и Чеченская Республика – 22 102 руб.). Таким образом, данные экономические показатели имеют второстепенное, дополняющее значение.

Таблица 3

**Основные показатели социально-экономического положения субъектов
(первая десятка эффективных губернаторов)**

	ВРП за 2013 г., млн руб.	ВРП на душу населения за 2013 г., млн руб.	Индекс промышленного производства, в 2015 г., % к 2014 г.	Средняя зарплата в субъекте в 2015 г. *, руб.
ЯНАО	1 373 494,9	2 540 488,6	104,1	77 519
Калужская обл.	293 433,8	291 955,0	90,9	29 444
Респ. Татарстан	1 547 151,7	403 941,9	100,4	29 338
Кемеровская обл.	668 311,9	244 064,2	102,1	28 205
Чеченская Респ.	118 150,7	88 462,4	100,5	22 102
Тюменская обл. (без округов)	854 797,9	611 786,1	109,3	35 935
Белгородская обл.	569 414,1	369 139,1	104,7	25 325
Респ. Коми	490 741,1	559 984,3	101,6	40 741
Чукотский авто- номный округ	46 989,7	927 403,5	85,8	78 893
г. Москва	11 632 506,4	965 842,7	94,9	64 324
<i>Для сравнения: Ивановская обл.</i>	<i>157 735,1</i>	<i>150 791,8</i>	<i>92,7</i>	<i>21 150</i>

* Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника организации

В настоящее время также рассчитывается *рейтинг глав регионов* с учетом показателя «Содействие развитию конкуренции на основе стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации». Данный рейтинг по итогам 2015 г. был опубликован на сайте Аналитического центра при Правительстве РФ и стал первой независимой оценкой, проведенной на основании отчетных сведений о реализации положений Стандарта развития конкуренции в субъектах РФ. Расчет производился по 2 основным показателям: количеству и эффективности мер, реализованных властями для развития конкуренции. В тройку лидеров вошли Воронежская, Нижегородская области и Хабаровский край, а замкнули список Ингушетия, Ростовская, Тверская области и Республика Крым.

Таким образом, совершенствование методологии оценки эффективности государственного управления связано с формированием современной модели государственного управления, где в центр поставлены интересы потребителей, общества, что направлено на улучшение системы взаимоотношений «государство – население». Система управления должна быть ориентирована на повышение результативности своей деятельности, качественное управление получаемыми результатами, повышение уровня жизни населения.

Поскольку население реагирует на социально-экономические преобразования, то через анализ мнения населения относительно результативности работы учреждений и органов власти можно значительно повысить эффективность их деятельности.

Библиографический список

1. Борщевский Г. Численность кадров государственной службы как индикатор эффективности ее реформирования // Государственная служба. 2016. № 3. С. 6–10.
2. Винокур З. Е. Мировой опыт оценки эффективности государственного управления // Интеграционные возможности современной экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. М. А. Винокурова, И. В. Цвигун. Иркутск, 2012. С. 82–85.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <http://wciom.ru/index.php?id=125> (дата обращения: 12.11.2016).
4. Гимазова Ю. В. Государственное и муниципальное управление : учеб. / под общ. ред. Н. А. Омельченко. М. : Юрайт, 2014. 453 с.
5. Глазунова Н. И. Государственное (административное) управление : учеб. пособие. М. : Велби : Проспект, 2006. 560 с.
6. Добролюбова Е. Определение потребностей в сотрудниках для реализации государственных программ // Государственная служба. 2016. № 2. С. 58–62.
7. Занко Т. Несозданные министерства // Государственная служба. 2015. № 5. С. 61–63.
8. Лиман И. А., Кузнецова Е. С. Принципы проектирования систем оценки эффективности в государственном управлении // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 11. С. 40–46.
9. Майдырова А. Эффективность государственного управления // Государственная служба. 2015. № 6. С. 46–49.
10. Нагимова А. М. Эффективность деятельности органов государственного управления : методики оценки // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2015. № 9. С. 146–151.
11. Николаев И. А., Титова М. В. Сколько стоит региональная власть в кризис: аналитический доклад. М. : ФБК, 2009. 20 с.
12. Писаревский Е. Л. Качество государственного управления: проблемы целеполагания // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 3–8.
13. Пугачева Л. В., Дягилева Т. В. Эффективность государственного и муниципального управления : сущность, критерии, оценка // Актуальные вопросы социально-экономического развития современного государства : сб. материалов II науч.-практ. конф. Новочеркасск : Южно-Рос. гос. политех. ун-т (НПИ) имени М. И. Платова, 2015. С. 30–38.
14. Основные показатели социально-экономического положения субъектов РФ в 2015 г. // Российская газета. 2016. 10 марта.
15. Регионы России. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015.
16. Российский статистический ежегодник. 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015.
17. Сайт Фонда развития гражданского общества. Рейтинг эффективности губернаторов. Седьмой (итоговый за 2014 год) выпуск. URL: <http://civilfund.ru/mat/72> (дата обращения: 12.11.2016).
18. Указ Президента РФ «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 110. URL: <http://base.garant.ru/187828/> (дата обращения: 12.11.2016).
19. ФЭ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901904391> (дата обращения: 12.11.2016).
20. Эванс П., Раух Дж. Бюрократия и экономический рост // Экономическая социология. 2006. № 1. С. 38–61.

ББК 65.497.4

А. О. Блинов

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Операционный менеджмент высшего образования представляет собой сложный, целостный процесс совершенствования учебно-воспитательной и научной деятельности с целью достижения управляемого позитивного качественного изменения всей системы высшего образования. Он включает интеллектуализацию учебной деятельности, фундаментализацию инновационно-научного процесса, информатизацию, новые технологии и методы образовательного процесса, меняющие в силу новых задач доминанту развития внутреннего потенциала образования. Рассмотрены болевые точки отечественного образования. Предложены стратегические задачи операционного менеджмента высшего образования России в условиях антикризисного управления.

Ключевые слова: операционный менеджмент, изменения, образование, стратегия, безопасность, задачи, антикризисные задачи, преподавание.

Operational management of higher education is a complex, holistic process of improving the educational and research activities in order to achieve a positive qualitative change managed throughout the higher education system. Operational Education Management is a qualitative change in the system, including the intellectualization of training activities, fundamentalization of innovation and scientific process, computerization, new technologies and methods of the educational process, which change – due to the new challenges – the dominant development of the internal potential of education. Considered are the weak points of national education. Proposed are strategic objectives of the operational management of Russian higher education in terms of crisis management.

Key words: operations management, change, education, strategy, security, problem, crisis management tasks, teaching.

Россия очередной раз находится в критическом состоянии. Год начался с дальнейшего падения рубля и цен на нефть. ВВП 2016 г. при пересчете по рыночному курсу оказывается близким к показателю 2006 г. Средняя зарплата, если перевести ее в доллары, соответствует уровню октября 2005 г. Отток капитала за последние три года составил 280 млрд дол. Военный бюджет увеличился за эти годы в 7,5 раза, а в долларовом выражении – в 4,4 раза. Бюрократия окончательно превратилась в правящий класс, с сотнями новых геральдических символов. Россия встретила 2016 г. с двумя войнами, начатыми за последние годы, и с испорченными отношениями с основными хозяйственными партнерами. Либеральная доктрина потерпела поражение. Нет никакого оправдания стремительному разрушению экономического и нравственного потенциала страны. Ибо разрушение потенциала делает неизбежным появление следующих кризисов.

Современное социально-гуманитарное знание показывает, что изменяющиеся процессы в мире и ненасильственная трансформация и интеграция региональных и национальных культур проходят наиболее эффективно тогда, когда радикальная реформация общества осуществляется с учетом особенностей

© Блинов А. О., 2016

национального характера, ментальности народов, вступивших на путь изменений. Важнейшим фактором социально-гуманитарных изменений выступают образование и наука.

Управление изменениями в образовании представляет собой сложный, целостный процесс совершенствования учебно-воспитательной и научной деятельности с целью достижения управляемого позитивного качественного изменения всей образовательной системы. Оно включает интеллектуализацию учебной деятельности, фундаментализацию, инновационные процессы, информатизацию, новые технологии и методы компьютеризации, меняющие в силу новых задач доминанту развития внутреннего потенциала образования. Важно превратить знания в основной экономической и стратегический ресурс. Теоретические основы изменений в образовании начались в 60-е годы XX в. в различных философских, психологических и социологических школах [1]. В работах Ч. Миллса изменение рассматривалось как революция в образовании [5]. П. Друкер рассматривал изменение в образовании в качестве метода «использования знаний для воспроизводства знания» [2]. Э. Гидденс, Н. Смелзер, А. Мендра изучали влияние изменений на функции образования. Н. Смелзер видит в изменениях возможность роста ценности знаний. Р. Инглхарт, М. Кастельс, А. Этциони считают, что процесс изменений в образовании может осуществляться как процесс самоорганизации личности через традиционные и нетрадиционные креативные средства. Таким образом, обобщая различные подходы, можно сказать, что операционный менеджмент в образовании – это специфическая форма управления развитием образования, изменяющая структуру, организацию, содержание и культуру образовательного процесса.

В России пока еще нет целостной концепции развития образования. Как мне представляется, проблемы образования не могут быть правильно поняты и оценены без учета особенностей формирования национального характера и народных традиций воспитания личности гражданина России. В трудах академика РАН В. А. Коптюга отмечено, что переход на модель устойчивого развития потребует эффективной системы разъяснения этой идеи и создания «опережающей» системы образования и воспитания личности во имя торжества человеческого духа, бессмертия нравственного разума, выживания и достойной жизни человека [4]. В России без возрождения духовного потенциала и опережающего развития интеллектуальной сферы невозможно реализовать ноосферный вариант устойчивого развития. Для реализации идей устойчивого развития важно изменение мировоззрения от простого осознания национальной самобытности до глобального и даже «вселенского понимания».

Фактором сохранения Россией места в ряду ведущих стран мира должна выступить отечественная доктрина образования. Тенденции развития образования определяются разработкой новой законодательной базы как правовой основы институциональной среды образования. Рассмотрим болевые точки отечественного образования. Все проводимые в настоящее время изменения в этом секторе экономики вызывают ощущение того, что «пар уходит в свисток». Это также необходимо для принятия конкретных мер по проведению изменений.

1. Нужен быстрый и видимый результат. Необходимо ответить на следующие вопросы: чему учить; как учить; кто будет учить; для чего учить. С этой целью необходимо подготовить специалистов, способных принимать

нестандартные решения в нестандартных условиях – главный итог реализации так называемого инновационного образования.

2. Система образования умеренно консервативна. В целом – это благо. В России это совпало со сменой общественно-экономических отношений. Вузы по определению предназначены давать фундаментальное образование. А вот вопрос, сколько нужно заложить в основание этого фундамента материала, – предмет очень сложных, концептуальных дискуссий, итог которых трудно предсказуем. Наша молодежь теряет интерес к естественнонаучным и математическим идеям, перестает мыслить абстрактно. Наступает атрофия творческого потенциала, что наносит ущерб инновационной деятельности. Мой опыт преподавания свидетельствует, что у многих студентов отсутствует мотивация учиться и добывать знания. Зачастую они показывают крайне низкую нравственную и культурную подготовку, «клиповый» стиль мышления, ведущий к поверхностным знаниям. Современных студентов можно назвать, к великому сожалению, «презентаторами», так как они умеют делать блестящие презентации. А в большинстве своем не могут переструктурировать задачу или рассмотреть ее под другим углом зрения.

3. Рынок выступает заказчиком услуг, которые должна предоставлять высшая школа. Разумеется, государство определяет свои интересы и формирует госзаказ. Однако и сам вуз должен выступать активным участником рынка и формировать стратегию и тактику образовательного процесса, в том числе принимать участие в самом экономическом процессе, но этого практически не наблюдается.

4. Выпускники школы, сдавшие ЕГЭ, в большинстве своем не способны освоить программу вузов. Магистратура недогружена, аспирантура практически не содержит образовательной компоненты. В целом нет мотивации обучения. Недостаточно исследований по интерактивным формам обучения.

5. В 2000-е гг. российская система образования приобрела странный вид и обросла пороками, ранее немислимыми для нее на протяжении столетий. Возникает такое ощущение, что национальная элита на самом деле не очень хорошо представляет себе, какая система образования необходима нашей стране в ближайшие 30 лет, на какой идеологической основе и в чьих интересах она должна строиться. Отсюда противоречивые действия, колебания, неоправданные эксперименты и отсутствие необходимых мер.

К настоящему времени сформировалось множество концепций и моделей управления организационными изменениями, которые реализуются через различные подходы и методы. Основоположниками концепции организационного развития являются Э. Мейо и Ф. Ротлисбергер. Суть ее сводится к целенаправленному постепенному и всеохватывающему изменению организационной культуры с целью адаптации предприятия к быстро меняющимся условиям внешней среды при одновременном повышении производительности организации и качества труда. Все изменения проводятся «снизу-вверх». При данном подходе основное внимание уделяется человеческому фактору. Руководители предприятий в большей степени ориентированы на обучение и развитие своих сотрудников. Данный метод предполагает планирование, инициирование и осуществление процесса изменения именно социальной составляющей организации, ее корпоративной культуры. Предполагается, что через изменение взглядов, ценностных представлений и моделей поведения

работников предприятия должно меняться само предприятие; через обучение персонала, повышение его квалификации должна расти производительность труда, а, соответственно, и эффективность деятельности предприятия. Ключевой теоретической базой для проведения изменений при данном подходе являются достижения поведенческих наук. Таким образом, отсюда можно сделать вывод, что организационное развитие представляет собой непрерывный процесс, направленный на постепенное, последовательное и постоянное проведение изменений с целью совершенствования деятельности организации и адаптации к изменяющимся условиям хозяйствования, ориентированный на процесс. В настоящее время для управления организационными изменениями применяются как инкрементальный процесс принятия решений, так и квантовый скачок. К «мягким» методам относится организационное развитие. К «жестким», революционным методам, основанным на процессном подходе, относят реинжиниринг бизнес-процессов.

В современном образовании наметились следующие тенденции, ведущие к изменениям:

- человек обучается на протяжении всей жизни;
- студенты сами несут ответственность за собственный прогресс в обучении;
- оценивание в обучении осуществляется с целью выявления достигнутого прогресса, а не для применения санкций за неудачи;
- развитие личностных компетенций, формирование общих ценностей и формирование команд признается не менее важным, чем приобретение знаний;
- процесс обучения предполагает партнерство студентов, преподавателей, родителей, работодателей и общественности.

Весьма непродуманная концепция изменений в высшем образовании – организация слияний университетов. Реорганизация сети вузов и создание объединенных университетов путем консолидации потенциально, по мнению «реформаторов-объединителей», поможет справиться со следующими задачами:

- решение проблемы организационной раздробленности;
- решение проблемы финансовой и академической нежизнеспособности вузов;
- повышение эффективности университетов, качества образования и исследований;
- повышение уровня государственного контроля над общим направлением развития систем высшего образования, особенно в контексте национальных и региональных экономических и социальных целей.

Весь мир убежден в том, советское образование, как общее среднее, так и высшее в области естественных и технических наук, было лучшим в мире. Опыт нашей страны перенимали мировые лидеры: США, Япония и Китай. В 1990-е гг. в России был потерян ряд критически важных технологий, снизился общий технологический уровень производства, возросла доля сырьевых и простых товаров, сократилось финансирование образования.

Американские социопсихологии утверждают, что необходимо учиться всю жизнь, «амортизация знаний» происходит через 1,5 года, поэтому необходимо их постоянное обновление и совершенствование.

Система образования, с одной стороны, создает новые ресурсы для новых технологий; с другой – формирует национальную элиту, т. е. компетентные,

энергичные и нравственные силы, способные перевести страну в качественно новое состояние.

Рассмотрим стратегические задачи операционного менеджмента высшего образования России в условиях антикризисного управления [2].

Проблема 1. В управлении российским образованием отсутствует система комплексного прогнозирования и планирования, основанная на прогнозах рынка труда и технологического развития. Распределение Министерством образования и науки России бюджетных мест не базируется ни на мониторинге рынка труда, ни на стратегии экономического развития страны.

Стратегическая задача: система образования должна готовить ученых, менеджеров и специалистов разного творческого уровня, способных: а) поддерживать существующие технологии и продукты; б) заимствовать новые технологии и продукты; в) разрабатывать новые технологические принципы и технологии.

Опыт других стран. В департаментах образования каждой из федеральных земель Германии функционируют специальные планово-статистические отделы. При Министерстве образования США действует Главное управление планирования и бюджета, ответственное за разработку средне- и долгосрочных программ развития образования. Аналогичная структура должна быть, очевидно, создана и в рамках Министерства образования и науки РФ.

Развитые страны стремительно наращивают программы подготовки квалифицированных инженерных кадров, способных проектировать, управлять и поддерживать сложные технологические процессы. Эксперты сходятся во мнении, что мир стоит на пороге новой волны технологической гонки.

Между тем в России дефицит квалифицированных инженеров составляет примерно четверть от имеющейся потребности. И он обусловлен не только количественными, но и качественными параметрами подготовки кадров.

Неформальная коалиция бизнес-сообществ США поставила цель удвоить к 2015 г. выпуск бакалавров по естественнонаучным и инженерным дисциплинам, обращая внимание на тот факт, что в Китае, Индии и Южной Корее число выпускников вузов по этим дисциплинам растет намного быстрее, чем в США.

Королевская инженерная академия Великобритании создала специальную рабочую группу «Инженерное образование для XXI века», которая пришла к выводу, что на протяжении многих лет имеет место серьезное недофинансирование инженерных программ обучения в национальных университетах. Китай пробует спрогнозировать ситуацию с инженерными кадрами до 2050 г.: в 2010 г. Китайская академия наук опубликовала стратегический доклад «Наука и технологии в Китае: дорожная карта-2050». В нем отмечается, что Китай испытывает сильный дефицит собственных научных инноваций, высока зависимость от других мировых держав в сфере ключевых технологий, а существующая система управления наукой и техникой сдерживает развитие национальной инновационной системы. Ощущается сильная нехватка как крупных ученых, первоклассных инженеров и технологов, так и просто квалифицированных инженеров на предприятиях. Руководство коммунистического Китая дало указание начать разработки своих собственных концепций по воспитанию неординарно мыслящих людей, будущих лауреатов Нобелевских премий, творцов великой китайской науки. Годовой прирост

производства кандидатов наук составил по стране 23,4 %. При этом остается неясным, как удалось найти профессоров для добросовестного руководства таким количеством научных работ.

Проблема 2. Падение качества подготовки специалистов и менеджеров. В стране много выпускников с дипломами образования разного уровня, но остро не хватает именно квалифицированных кадров, в первую очередь инженерных и естественнонаучных специальностей. При этом по-прежнему не достает квалифицированных менеджеров и юристов.

Стратегическая задача. Для проведения модернизации необходимо обеспечить устойчивый поток квалифицированных кадров нового поколения (нового качества подготовки), что является одним из важнейших стратегических государственных приоритетов.

Представители бизнеса и аналитики отмечают серьезное снижение квалификации большинства сегодняшних выпускников. Главными проблемами, отмечает журнал «Эксперт», являются: обучение идет на основе физически и морально устаревшего оборудования; средний возраст профессорско-преподавательского состава приближается к пенсионному; используемые образовательные программы оторваны от реальных потребностей предприятий; студенты не имеют опыта решения реальных, практических задач. В результате при остром дефиците квалифицированных инженерных кадров только 35 % выпускников-инженеров идут работать по специальности.

Сегодня Единый государственный экзамен в значительно большей степени формирует умение действовать по шаблону, чем умение думать. Результаты ЕГЭ отражают скорее представления чиновников о допустимом уровне неудовлетворительных оценок у школьников, чем требования современных технологий к знаниям и умениям выпускников школ.

Опыт других стран. В европейских странах существует развитая инфраструктура контроля качества образования. Практика организации регулярного мониторинга качества осуществляется в Западной Европе с 1985 г. Инициаторами в данном начинании выступили Великобритания, Франция и Нидерланды. Для примера: в Великобритании указанные функции возложены на Агентство по обеспечению качества, Агентство по статистике высшей школы, Аналитический институт высшей школы и Королевскую инспекцию.

Необходимость радикальных мер борьбы с острой нехваткой квалифицированных школьных учителей по естественным наукам и математике осознана многими странами.

Эксперты Королевской инженерной академии Великобритании признали, что университетскому обучению не удастся добиться того, чтобы знания и навыки выпускников полнее удовлетворяли реальным требованиям промышленности.

В Китае планируется выращивать талантливых ученых и инженеров посредством создания специальных национальных центров подготовки научно-технических талантов. Предполагается массовая подготовка и переподготовка квалифицированных инженеров и технологов для промышленности при активном взаимодействии промышленных компаний и академических институтов. Модернизация образовательной системы проводится высокими темпами.

В Южной Корее создан и успешно функционирует Институт знаний.

Практически во всех ведущих университетах мира разрабатываются креативные технологии, пытаются реанимировать исходную, «детскую» креативность. Безусловно, более продуктивным решением является ориентация

на креативный подход образования, которое в идеале должно диагностировать, поддерживать. Правительство Великобритании в настоящее время ставит перед своей системой образования «амбициозную, но выполнимую задачу превращения страны в мировой центр креативности». На основе успешно опробованных образовательных технологий, способствующих развитию творческих способностей студентов, планируется сформировать основу стратегии креативности в образовании, где большое внимание будет уделяться личностному развитию молодых людей для подготовки их к жизни в новом столетии.

В разных регионах Великобритании существуют проекты, которые финансируются правительством и патронируются созданным в 1998 г. Национальным консультативным комитетом по креативному образованию. Среди них такие инициативы, как:

- «Творческое партнерство» в Англии,
- «Креативное партнерство молодежи» в Северной Ирландии,
- «Творчество имеет значение»,
- «Учить и учиться будущему» в Шотландии и др.

Современные идеологи американской системы образования отмечают, что для высшей школы характерно плохо скрываемое стремление подавить креативность. Она учит тому, «что есть», и совсем не умеет учить тому, «что может быть», «знать, почему и зачем». Нынешнее поколение молодых людей – это в большей степени поколение узких специалистов, нежели творцов будущего. Таким образом, основная роль должна принадлежать образовательным учреждениям, которые осознают значимость и преимущество креативного подхода. В данном контексте новое столетие рискует превратиться в век большой интеллектуальной битвы, участниками которой предопределено стать сегодняшним школьникам и студентам. Не случайно А. Паркер, бывший помощник Министра труда США, заметил, что одной из основных задач образовательной системы страны является подготовка студентов к жизни в XXI в., к тому, чтобы они могли контролировать силы глобализации, стремительно прогрессирующее развитие новых технологий, демографические и социальные сдвиги, которые стали реальностью сегодняшнего дня. Таким образом, основная роль должна принадлежать образовательным учреждениям, которые осознают значимость и преимущество креативного подхода.

В Германии на выпускных экзаменах нет тестов, где надо выбирать из уже предлагаемых ответов. По гуманитарным дисциплинам главное – письменные творческие ответы на вопросы. Цель – воспитать у школьников творческий подход, выработать способность отстаивать собственное мнение.

Слабая подготовка в школах и вузах является питательной средой для коррумпированности образовательных учреждений.

Проблема 3. Система начального и среднего профессионально-технического образования в России, которую эксперты из-за рубежа называли уникальной, понесла наибольший урон. Падение престижности обучения в ПТУ и техникумах началось еще до экономического кризиса. В 90-е гг. произошло резкое сокращение подготовки рабочих кадров в ПТУ и профессиональных лицеях, их материальная база устарела физически и морально. В 2000-е гг. в условиях быстрого экономического роста число учащихся в учреждениях начального профессионального образования продолжало падать, и в 2009 г. в ПТУ и технических лицеях училось в 7 раз меньше студентов, чем в вузах. При вводе новых промышленных комплексов приходится

завозить из-за рубежа не только технологии и оборудование, но и квалифицированных рабочих.

Стратегическая задача. Создать систему подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих, способных работать в потоке непрерывно обновляющихся технологий.

Опыт других стран. В мире существует большое разнообразие форм подготовки рабочих кадров, доказавших свою эффективность. Развитые страны активно используют формы обучения, от которых мы почему-то отказались. Например, профессиональная подготовка в школе.

В США две трети старшеклассников охвачены профессиональной подготовкой двух типов. Есть программа общей трудовой подготовки, которая создает базу для выбора будущей профессии и развивает первые профессиональные навыки. И есть программа подготовки к работе по конкретным специальностям (по выбору). Из 19,3 тыс. учебных заведений, обеспечивающих профессиональное обучение в США, 10,9 тыс. – это школы. Профессиональное образование субсидируется из государственного бюджета в размере 25–55 % от общих затрат (в разных отраслях).

Германия организует центры профессиональной подготовки и переподготовки кадров на коммерческой основе, предлагающие свои знания и навыки работникам предприятий развивающихся стран в разных регионах мира.

Проблема 4. В России значительная часть выпускников всех образовательных ступеней трудоустраиваются не по специальности. Отсутствуют функционирующие в советский период механизмы прохождения производственной практики, подготовки на предприятиях курсовых и дипломных работ, установления прямых связей между учебными заведениями и работодателями. Между тем у нас есть возможность использовать то лучшее, что было в советской системе образования.

Проблема 5. «Утечка мозгов». С этим связано и практическое уничтожение научных школ.

Опыт других стран по привлечению «мозгов». В современном мире образовательные услуги являются важным компонентом внешнеэкономического обмена. В идущих на первом месте по экспорту образовательных услуг Соединенных Штатах Америки обучаются 500 тыс. иностранных студентов. Это приносит богатейшей стране мира ежегодный доход в 10 млрд дол. Английские вузы получают от иностранных учащихся треть американской прибыли, а итальянские – десятую часть. Россия получает от экспорта образования в 35 раз меньше, чем США.

В США и Великобритании планируется увеличить число рабочих мест, предоставляемых талантливым выпускникам, родившимся в других странах и окончившим американские и английские вузы, для работы в этой стране на протяжении длительного времени.

Проблема 6. Низкий уровень оплаты труда и падение социального статуса преподавательской, научной и инженерной деятельности. По данным опросов ВЦИОМ, лишь 1–3 % россиян считают престижной профессии инженеров и ученых. В Китае иероглиф «Учитель» пишется с большой буквы. А у нас зарплата преподавателя чуть больше, чем у работника метро. Мы не имеем в виду машинистов поездов, у них значительно выше.

Финансирование образования увеличивается, но не используются другие необходимые меры для привлечения молодежи, доказавшие свою эффективность.

Опыт других стран. После полета Гагарина в космос в 1961 г. американские эксперты, объясняя причины успехов СССР в науке, технике и космонавтике, в частности, доложили президенту США Дж. Кеннеди, что главной причиной следует считать престижность и приоритетность образования в СССР. В качестве убедительного довода привели тот факт, что в России на образование расходуется 13 % бюджета страны, а в США только 3 %. С тех пор в США сделали соответствующие выводы. Сейчас 11 % бюджета Америки расходуется на образование, а в России – менее 5 %.

В Великобритании предлагается постоянно совершенствовать программы обучения и реализовать комплекс мер по повышению престижа инженерно-технических профессий в обществе, стимулированию интереса британских школьников к выбору инженерно-технической специализации.

Проблема 7. Подготовка бакалавров сталкивается с отсутствием спроса на них.

Опыт других стран. Приступив к подготовке бакалавров, германское руководство, вероятно, не ожидало их мощного отторжения на рынке труда. Большинство бакалавров не смогли трудоустроиться, они вынуждены были продолжать обучение. При анализе фиаско бакалавриата в немецкой печати доминировала оценка его в качестве еще одной ступени школьного образования. Главная причина профессиональной несостоятельности бакалавров виделась в отсутствии на уровне бакалавриата системы специализации. «Бульдозером по университетам» – так сформулировала немецкая пресса заложенную в Болонском процессе нивелировку специализированного обучения учащихся вузов. Если в ФРГ требования к реализации Болонской декларации имеют статус дополняющих национальную образовательную систему, то в России они приняты в качестве основной формы подготовки кадров. Очевидно, что процесс интеграции России в Болонский процесс должен быть более гибким.

Необходимо сформировать национально ориентированную элиту мирового уровня, которая работала бы на благо всего нашего общества, нации и государства, обладала бы необходимыми для этого нравственными и духовными ценностями, общим видением будущего нашей страны и путей ее развития.

Эти люди будут иметь разные профессии и работать в разных сферах деятельности, у них будут разные интересы, но они будут считать себя единомышленниками, членами одной команды. Российская элита эпохи модернизации видит смысл своей жизни не в личном обогащении, а создании фирм – «национальных и мировых чемпионов», в построении эффективной российской экономики и сильного государства, в достижении высокого жизненного уровня соотечественников.

Эти люди понимают, что придется работать много и тяжело, но они готовы к этому и хотят этого. Успешные российские лидеры станут частью мировой элиты, но будут преданы России, потому что в нашей стране для них создаются наилучшие условия.

Проблема 8. В российской системе образования резко ослаблена одна из важнейших его функций – формирование и трансляция ценностей, убеждений и норм поведения, обеспечивающих устойчивое развитие нашего общества. В результате распространяются модели поведения, противоречащие стратегии модернизации страны.

Неверно понятый плюрализм мнений в образовательных учреждениях приводит к тому, что в самых элитарных вузах России могут преподавать профессора, всей душой ненавидящие советское прошлое нашей страны. А соавторами учебников и монографий становятся «ученые», в свое время пытавшиеся сделать все, что было в их силах, для победы фашизма во Второй мировой войне.

Областная администрация считает возможным объявить конкурс на приобретение шикарного автомобиля стоимостью 7–8 млн руб. при низких затратах областного бюджета на поддержку инноваций и развитие образования.

Нередко владельцы и топ-менеджеры российских компаний создают сильные бренды, их компании занимают сильные позиции на рынке, но как только конкуренция со стороны более мощных игроков усиливается, как только становятся необходимыми новые технологии и масштабные инвестиции, они прекращают борьбу, продавая свои компании более сильным и чаще всего иностранным конкурентам. Они не верят в возможность создать компанию мирового уровня в России.

Эти примеры свидетельствуют о специфической шкале ценностей у некоторых элитных групп, что находит выражение и в высоком уровне коррупции.

Выводы

1. Опыт других стран и российский исторический показывает, что модернизация российской системы образования необходима и является ключевым фактором экономического роста России, определяя его темпы и результаты, возможности возвращения нашей страны в первую пятерку развитых экономик.

2. Необходимо восстановить высокие школьные и вузовские стандарты обучения математике, естественнонаучным и техническим дисциплинам.

3. Предоставлять возможность местным органам власти и работодателям адаптировать программы обучения под потребности региональных инновационных систем.

4. Необходимо в кратчайшие сроки и в больших масштабах провести подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих.

5. В системе заочного образования следует перейти на новые формы. Я думаю, что надо находить новые ниши, в частности, в менеджменте услуг, менеджменте спорта, туризма. Больше применять интерактивные формы обучения. Внедрять больше проблемных лекций.

6. Создавать корпоративные университеты и отраслевые центры подготовки кадров.

7. Необходимо провести повышение уровня оплаты труда преподавателей вузов и школьных учителей. Законодательно нужно оформить «социальный лифт», приравнять ученых и преподавателей по статусу к государственным служащим.

8. Необходимо возродить движение научно-технического творчества молодежи, развертывание образовательных учреждений начального профессионального образования, технических лицеев, систем высшего профессионального и дополнительного профессионального образования совместно с частным бизнесом и при активной поддержке средств массовой информации. СМИ призваны показывать, как рождаются открытия и изобретения, давать успешные примеры технического творчества в России и за рубежом; способствовать тому, чтобы научно-техническое творчество высоко

оценивалось обществом, было доступно талантливым людям, приносило им успех и процветание.

9. Российскому телевидению необходимо вводить новые телевизионные программы, показывающие, как могут сотрудничать власть, бизнес и население в определении путей развития российской экономики и российского образования. Как можно чаще выводить на экраны телевизоров энергичных и талантливых людей, делом доказавших, что они способны решать самые острые проблемы российского образования. Создание атмосферы взаимного доверия и единства, выработка эффективных форм совместного решения возникающих проблем становится одной из важнейших задач новых коммуникационных программ.

10. Будущие инженеры, преподаватели и исследователи должны стажироваться в лучших технологических компаниях мира. Напомним, что в 20-е годы прошлого века российское правительство направляло на стажировки талантливых российских выпускников в лучшие международные исследовательские центры (в Англию – к Э. Резерфорду, во Францию – к супругам Кюри, в Данию – к Н. Бору). Вернувшись, эти талантливые ребята создавали новые научные направления и обеспечили подготовку технологического прорыва.

11. Там, где технический бакалавриат целесообразен, следует предусмотреть специализацию его выпускников по направлениям, Обеспечить тесное взаимодействие университетов с институтами РАН, опыт которого сохранился и возрождается в России.

12. Развивать «предпринимательские» университеты для ускоренного промышленного освоения технологических инноваций.

Библиографический список

1. Блинов А. О., Рудакова О. С. Процессный подход в системе менеджмента современных организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 1. С. 56–62.
2. Блинов А. Формирование имиджа России как инструмент управления ее развития // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 7. С. 28–34.
3. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI век : пер. с англ. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. 416 с.
4. Коптюг В. А. Устойчивое развитие цивилизации и место в нем России – проблемы формирования национальной стратегии // Наука в Сибири. 2011. № 23. 8 июня.
5. Миллс Ч. Социологическое воображение : пер. с англ. М. : NOTA BENE, 2001. 264 с.

ББК 65.010.11

А. Ю. Кособуцкая, Д. Б. Бабаев

СИНТЕЗ ПОЛИТЭКОНОМИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕГО ПРЕЛОМЛЕНИЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КРЕДИТУ

Предлагается опыт симбиоза двух ветвей экономических наук: политэкономии и институциональной экономики с одновременным показом полезности этого синтеза для теории кредита.

Ключевые слова: политическая экономия, институциональная экономика, симбиоз, кредит, экономическое поведение.

The experience of symbiosis of the two branches of economic science: political economy and institutional economics is presented; the authors – at the same time – attempt to show the usefulness of the synthesis for the theory of credit.

Key words: political economy, institutional economics, symbiosis, credit, economic behavior.

В современном глобализирующемся мире роль кредита, и проблема доступа к кредитному ресурсу стоит очень остро, при этом в связи не только с текущей деятельностью хозяйствующих субъектов, но и в связи с реализуемыми ими долгосрочными проектами. Заимствования денежного ресурса существенно как для крупных и крупнейших, так и для малых и средних предприятий (организаций), кроме того нужно учитывать, что и сами государства глубоко залезли в паутину кредитных отношений. Нам представляется, что как раз синтез политико-экономического и институционального знания дает возможность применительно к кредиту не только обеспечить шаги по его дальнейшей фундаментализации как категории, но с теоретико-методологических позиций выдать ряд решений, расширяющих возможности использования экономики и повышающих эффективность протекающих процессов. Теперь мы покажем те принципиальные линии, которые обеспечивают взаимосвязь двух экономико-теоретических наук – политэкономии и институциональной экономики.

Основные понятия политической экономии – экономическое отношение и экономический закон, имеющие объективную природу. Расширительное трактование этих понятий, их системная интерпретация в конечном счете дают возможность создать политэкономиию как систему внутренне упорядоченных связей, отношений, законов. Речь уже идет об экономическом базисе общества, который мы (и не только мы!) рассматриваем в плоскости взаимосвязей как с производительными силами общества, так и с надстроечными явлениями (политико-правовые и социокультурные отношения и структуры), при этом главная задача политической экономии заключается во вскрытии основных законов развития общества на различных ступенях его исторического развития.

Что касается институциональной экономики, то ее основное теоретическое звено – это институт. Судя по литературе, понятие института трактуется по-разному, особенно если сопоставлять «старых» институционалистов

(Т. Веблен и другие) с современными институционалистами, которые, как и их предшественники, расходятся в своем представлении о том, что скрывается за понятием института. Мы придерживаемся позиции Д. Норта, изложенной им в книге, посвященной институциональным изменениям в экономике [2]. Его формулировки таковы. Институт – это формальные и неформальные нормы и правила поведения людей, которые подкреплены системами стимулирования и принуждения к их исполнению, ибо без этого нормы и правила окажутся бездействующими. Конечная цель институциональной экономики, по нашему мнению, заключается в том, чтобы объяснить востребованность того или иного набора институтов, ибо в этом отношении экономика может характеризоваться как их достаточностью, так и их дефицитом.

Соединительная линия, т. е. то, что синтезирует политическую экономию и институциональную экономику в данном случае состоит в институционализации экономических отношений и экономических законов. В границах политэкономии выясняют, что такое то или иное экономическое отношение, тот или иной экономический закон, в чем его истоки (причины) и сущность (содержание) [3], а благодаря институционализации показывают, как реализуется экономическое отношение или как действует экономический закон. Пока ограничимся этим суждением, в последующем продвинемся дальше.

Рассмотрим вторую линию взаимосвязи обеих наук. Экономическая теория не может быть бессубъектной, при любом интерпретировании социально-экономических процессов невозможно обойтись без действующих экономических сил. В одних случаях их именуют субъектами экономических отношений, в других – экономическими агентами, в третьих – факторами, иногда используют понятие «лицо, принимающее решение» и т. д. В политэкономии в качестве субъектов экономических отношений рассматриваются домашнее хозяйство, предприятие (фирма), государство, в ряде случаев – нерезиденты. Они исследуются как структуры, действующие в объективной среде (это вовсе не означает, что политэкономия игнорирует субъективные факторы). Следует подчеркнуть, что экономические лица рассматриваются в системе объективно существующих связей и отношений. Современные институционалисты строят свои исследования на категории «экономические агенты». Это наука в целом не игнорирует таких агентов, как домашнее хозяйство, предприятие, государство, но она, по нашему мнению, формулирует конструкцию (во всяком случае, это одна из абстрактно-логических конструкций) следующего типа – «экономические агенты – правила и нормы их поведения, подкрепляемые стимулами и принуждениями». Экономические агенты существуют и функционируют в рамках набора институтов, которых может быть достаточно или недостаточно для их нормального функционирования и развития.

Как же проходит соединительная линия, благодаря которой применительно к теме действующих экономических персон мы показываем симбиоз рассматриваемых нами экономических наук? Это взаимосвязь двух категорий: субъектов экономических отношений (одни подходы, одни раскрытия) и экономических агентов (другие подходы, другие истолкования). Итак, ключевое слово «взаимосвязь». Смысл заключается в том, что в анализе постоянно возникает необходимость рассмотрения исследуемого в единстве объективного и субъективного моментов. Экономические агенты, существуя и развиваясь, осуществляют массу разнообразных операций, начиная от занятости и получения дохода и заканчивая покупкой товаров и уплатой налогов.

Объективно необходимо, чтобы доход человека и его семьи обеспечивал более-менее сносное существование (категория стоимости рабочей силы, по К. Марксу), при этом важно, чтобы получаемый доход не только выполнял в отношении субъекта (в нашем случае наемного рабочего) воспроизводственную функцию, но и использовался как средство создания у людей материальной заинтересованности в повышении эффективности труда. В этой фразе мы видим соединение объективных и субъективных моментов в анализе наемного лица как экономической фигуры. Пример простенький, но наглядно показывающий необходимость соединения объективной и субъективной сторон.

В рамках политической экономии действующие лица, протекающие с их участием социально-экономические процессы обычно рассматриваются с учетом воздействующих на них факторов, одни из которых в отношении процесса или субъекта позитивны, выполняют функцию поддержания и развития, а другие – негативны, тормозят процессы или действия субъекта. Строят абстрактно-логические модели протекания процессов без сбоев, эти модели носят идеальный характер и полезны, прежде всего, в этом качестве. В рамках институциональной экономики востребованный обществом набор институтов образует институциональную среду, под которой мы понимаем действующих агентов, наличные регуляторы, совокупность норм и правил, механизмов их исполнения. Все это ясно и понятно. Где соединительная линия, объединение усилий двух наук в решении широкого круга вопросов? Мы вводим понятие трансформации, когда факторы, воздействующие на процессы и на субъектов, превращаются (преобразуются) в совокупность институтов, т. е. в институциональную среду. Уровень абстрактности в исследовании проблемы снижается, но тем не менее сами рассуждения по-прежнему находятся в рамках экономической теории. Если сопоставлять политэкономия и институциональную экономику по критерию абстрактности используемых категорий, то мы видим различие в уровне абстрактности. В связи с этим можно сказать следующее: политическая экономия «рассуждает» как в рамках эндотерического анализа (сущностно-содержательные подходы по преимуществу), так и экзотерического (поверхностный слой экономических отношений; например, закон стоимости трактуется в плоскости эндотерической, а закон спроса и предложения – в рамках экзотерии). Институциональная экономика, по нашему мнению, работает в этом слое поверхностных отношений, но (и это вновь наша точка зрения!) в экзотерическом слое связей, отношений, механизмов, законов целесообразно различать два «подслоя», один из которых примыкает к политэкономии, а другой является объектом исследования институциональной экономики. Тот же закон спроса и предложения, изучаемый политэкономиями, подвергается анализу со стороны таких моментов, как причинно-следственный подход, истоки, сущность, содержание, формы, объективный механизм функционирования, социально-экономические последствия, а при институциональном подходе к нему вперед выдвигаются такие моменты, как трактовка спроса и предложения как обмена правами собственности, сопровождающие их трансакционные издержки, ряд аспектов ценообразования, контрактная форма отношений, проблема выбора.

Четвертая соединительная линия выглядит следующим образом. Политико-экономы полагают, что в основе действий и поступков хозяйствующих субъектов лежат их экономические интересы, трактуемые в рамках этой науки как объективные. Смысл экономического интереса субъекта заключа-

ется в создании совокупности предпосылок, которые обеспечивают воспроизводство субъекта, удовлетворение его потребностей в рамках сложившегося в обществе общественно-нормального уровня. При таком подходе экономическое развитие с объективной стороны можно трактовать как реализацию экономического интереса соответствующего субъекта, например, человек не имеет ресурса, позволяющего ему жить как рантье или создать собственное дело. В этом случае ему ничего не остается, как выступить в качестве наемного лица. В этом обнаруживается закон наемного труда. В рамках институционализма многие исследователи, например, известные экономисты супруги Евстигнеевы, рассматривают хозяйственное развитие как экономическое поведение агентов, которое, по-видимому, представляет собой определенное решение, принимаемое хозяйствующими персонами сообразно со сложившейся институциональной средой. Наша мысль идет глубже. Мы полагаем, что необходимо в экономическом анализе поведение субъектов или агентов трактовать во взаимосвязи с их экономическими интересами. Возникает своеобразное противоречие: то ли функционирующие лица приспособляются к системе сложившихся институтов, то ли они сообразовывают свои действия с экономическими интересами, экономическими законами, которые они познают и используют в реальной жизни. Где решение? Люди, их общности, их формальные и неформальные объединения осознают свои потребности, сообразно с этим входят в институциональную среду и адаптируются к ней. В контексте разговора, суть которого изложена в данном абзаце, линия, соединяющая политэкономов и институционалистов нами обозначается так: «объективные интересы субъектов – их экономическое поведение».

Мы полагаем, что исследование по пути симбиоза политической экономики и институционализма – это перспективное направление развития современной экономической теории [1]. Конечно, есть масса принципиальных вопросов, которые возникают в связи с развиваемой нами темой симбиоза двух родственных наук, например, соотношение объективного и субъективного в современной жизни, вопрос о материальности или нематериальности экономических отношений, трактовка экономического закона в связи с повышением субъективного фактора, альтернативность экономического развития и другое. Но это уже удел других исследований и публикаций.

Рассмотрим теоретическую и практическую значимость наших «симбиозных» подходов на примере кредита.

Подход к кредиту со стороны экономических законов (политическая экономия) позволяет, во-первых, сам кредит трактовать как отношение по поводу его объективной основы – свободного денежного ресурса, принимающего форму ссудного капитала (ссудного фонда); во-вторых, появляется возможность выявить законы, управляющие кредитом на разных стадиях его кругооборота (закон образования кредита, трактуемый нами как двусторонний процесс: высвобождение ресурсов в ходе воспроизводства в одних точках экономики в одни периоды и потребность в ресурсах в других местах и в другие периоды; закон денежных сбережений, суть которого формирование как неорганизованных, так и организованных денежных средств, которые могут быть использованы в воспроизводственных целях; закон формирования долга, означающий, с одной стороны, формирование реального эквивалента стоимости используемого кредита, с другой – накапливание долговых обязательств – облигаций и прочее; и др.). В реальной жизни для обеспечения простора функционирования кредита и действия его законов нужна адекватная

институциональная среда. С теоретической стороны полнота анализа в данном контексте как раз и предполагает соединение рассматриваемых двух теоретических аспектов – политэкономического и институционального.

Политэкономы в связи с кредитом говорят, с одной стороны, о домашних хозяйствах, предприятиях, государстве, с другой – о финансовых и нефинансовых предприятиях (организациях), не делая существенного акцента на организационно-правовые формы. Сами субъекты кредитных отношений истолковываются с помощью абстрактных суждений по преимуществу в духе сущностно-содержательных и функциональных подходов. Во избежание непонимания заметим, что хотя мы и делаем упор на выяснение того, что это такое, в чем его суть, но мы в то же время в рамках политэкономии рассматриваем и объективный механизм функционирования как кредита, так и других экономических категорий и экономических законов. В то же время институциональное видение, как мы полагаем, зиждется на том, что сами субъекты экономических отношений, трактуемые с помощью поэзии высокой абстракции, превращаются в экономических агентов, физических или юридических лиц, которые, с одной стороны, вписываются в институциональную среду, образуя ее часть, с другой стороны – выполняют определенные задачи в рамках этой среды, ибо они порождены как раз для того, чтобы сыграть какую-то в первую очередь позитивную роль. В итоге складывается целостное суждение о конкретном предмете, что важно для формирования полноценной науки. Эффективное теоретическое знание очень важно и для практических работников, поскольку позволяет им не просто глубоко ориентироваться в предмете, но и делать для себя выводы принципиального характера, например, любой человек, берущийся за кредитное дело, должен, по нашему мнению, основательно разобраться в теме и с позиции политэкономической, и со стороны институциональной.

Обозначенная нами тема превращения объективных факторов, влияющих на конкретный процесс или конкретного субъекта, в востребованную совокупность хозяйственных и иных институтов (институциональная среда) без особого труда может быть актуализирована применительно к кредитному ресурсу. Так, политико-экономический анализ сбережений позволяет выявить факторы, оказывающие свое воздействие на их формирование и аккумуляцию применительно к домашнему хозяйству, предприятиям и государству. Эти факторы связаны как с производственной стороной (уровень производительности труда, ресурсосбережение, структура производства по критерию добавленной стоимости и другое), так и с распределительно-перераспределительными процессами. В данном случае в целом вопросы разработаны в литературе неплохо, комментарии не нужны.

Институционалисты в данном случае акцентируют внимание на таких вопросах, как среда доверия, финансовая грамотность населения, а также его рыночная ориентация, кредитная стратегия предприятия и другое. Так, в России в связи с переходом от плановой к рыночной экономике в традиционное сознание многих людей не всегда в должной мере укладываются постулаты рыночной экономики, где каждый, по определению, вроде бы должен гоняться «за копейкой». Это может негативно сказаться на экономике, если меть в виду денежное обращение, ликвидность банков, кредитную задолженность и другое. В современных условиях институциональная среда во всем ее многообразии серьезнейшим образом влияет на факторы, которые мы рассматриваем в качестве либо воспроизводственных, либо распределительных. Сложилась

ситуация, когда сам по себе фактор доверия, будучи институциональным по своей природе вполне можно рассматривать как фактор политико-экономического характера, влияющий на инвестиционный процесс, на производительность общественного труда и т. п.

Четвертая линия взаимодействия в рамках симбиоза наук – «экономические интересы – экономическое поведение субъектов». Экономический интерес в нашем понимании – это объективно существующая необходимость удовлетворения потребности субъекта на общественно необходимом уровне [4]. Политэкономы (во всяком случае те, кто придерживается марксистской версии, делают серьезнейший акцент на категорию «общественно-необходимый уровень». Многочисленные обращения к практике в различных сферах деятельности подтверждают значимость этого критерия. Экономическое поведение первичного сберегателя, коммерческого банка, заемщиков и иных лиц, участвующих в процессе, покоится на выгоде, которая в реальной жизни весьма многообразна, хотя все-таки в первую очередь сводится к денежному интересу. Можно ли говорить об общественно-нормальном уровне выгоды? Или, может быть, каждый выгоду понимает по-своему? Обращение к теме риска не исключено, что дает возможность ответить на этот вопрос. На наш взгляд, вряд ли можно, не зная подлинных экономических интересов субъектов успешно прогнозировать их действия, хотя ясно и понятно, что многие поступают импульсивно и их поведение не укладывается в рациональные рамки. Но есть глубинные основы разумного поведения человека, связанные не только с кредитом, но и другими явлениями: в конечном счете людям надо не просто выживать, а нормально жить, такие вопросы объясняет политическая экономия, но эти же вопросы имеют и институциональную окраску, более того, это связано с экономической политикой. В данном случае мы настойчиво развиваем мысль, что экономическое поведение некоего усредненного субъекта, равно как и большинства конкретных лиц, имеет глубокие корни.

Экономическая наука, которая крупно подпортила свою репутацию в связи с различными обстоятельствами, прежде всего, вследствие неумения объяснить многие современные процессы, нуждается в новых идеях, иначе она окажется не в состоянии восстановить свой авторитет.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Взаимосвязь политической экономии и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–92.
2. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 190 с.
3. *Роднина А. Ю.* Политическая экономия кредита // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 285–293.
4. *Экономика: (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева.* 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

ГРАНТОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ББК 65.9(2Рос-4Ива)-96

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

О НЕКОТОРЫХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА (По материалам Ивановской области)

Разработана группа фундаментальных проблем регионального воспроизводства, при этом в качестве информационного материала выступила Система национальных счетов статистического ежегодника «Ивановская область – 2015».

Ключевые слова: региональное воспроизводство, Ивановская область как старопромышленный регион, Система национальных счетов, «торговый прорыв», региональный экономический парадокс, индустриальный облик региона, опережающий рост сферы услуг.

Developed is a group of fundamental issues of regional reproduction. The data used was borrowed from the System of national accounts statistical yearbook «Ivanovo region – 2015».

Key words: regional reproduction, the Ivanovo region as an old industrial region, the System of national accounts, «commercial breakthrough», the regional economic paradox, the industrial look of this region, the accelerated growth of the service sector.

Проблематика региональной экономики является весьма популярной в современной экономической литературе, но в подавляющем большинстве случаев исследования строятся в конкретно-экономической и организационно-экономической плоскостях, политико-экономический аспект не пользуется популярностью. С одной стороны, общий интерес к политической экономии как науке упал в годы так называемых реформ, с другой стороны, отсутствует желание язык цифр переводить на язык теории при изучении экономики регионов. Обнаруживаются эмпирические закономерности, что уже само по себе хорошо, но надлежит идти дальше, поднимая уровень обобщений. Вместе с тем то, что мы предлагаем, не является политической экономией в чистом виде, это анализ смешанного типа, где теоретические посылы перемежаются с конкретикой. Так, если мы ставим вопрос о каких-либо принципах, например, функционирования экономики, то здесь чувствуется необходимость и целесообразность политико-экономического знания, но в то же время, когда речь идет о тех или иных социально-экономических процессах, возникает необходимость широкого использования цифрового материала и рассуждений конкретного толку.

© Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., 2016

При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

• Серия «Экономика»

Первый вопрос, который мы ставим, пойдет под названием «торговый парадокс», связанный с тем, что мы называем «торговым прорывом». Обратимся к цифрам, а потом сделаем выводы обобщающего характера.

Под торговлей мы понимаем следующую статистическую позицию – «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования». Это один из разделов, определяемый среди иных видов экономической деятельности. Эта позиция в Системе национальных счетов в Ивановской области выглядела следующим образом (в млрд руб.; в текущих ценах; 2013 г.): выпуск в основных ценах – 57,1; промежуточное потребление – 20,8; валовая добавленная стоимость – 36,3. Доля ВДС в данном случае составляет 63,2 % в выпуске в основных ценах, в то время как в экономике в целом – 33 %. Отсюда видна выгодность торгового дела по сравнению с тем, чего можно достигнуть в среднем в экономике региона [Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2015. 478 с.].

Этот показатель подкрепим другой цифрой, правда, относящейся к 2014 г. В обороте организаций доля торговли составляла 53,3 %. В статистике в оборот организаций включается стоимость отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами, а также выручка от продажи приобретенных ранее на стороне товаров (без налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей). В предшествующем 2013 г. данный показатель составлял 46 %, в 2015 г. по отношению к предыдущему году он понизился. Во всяком случае мы будем опираться на цифру 53,3 %, когда доля торговли в ее расширенном понимании в Ивановской области достигла пика.

Приведенные выше цифры целесообразно подкрепить данными о числе торговых организаций. По состоянию на 1 января 2016 г. число торговых организаций с учетом технического обслуживания населения составляло 11 474 при численности населения 1 027 000 чел., то есть одна торговая точка на 90 чел. Наверное, это чрезмерно. От общего числа организаций в экономике удельный вес торговых структур составляет 34 %. Если Ивановскую область сравнить с соседней Костромской областью, то можно установить, что в последней – лишь 22 % от общего числа организаций приходится на торговлю в ее расширенном понимании. Среди малых предприятий доля торговых точек достигает уже 38 % к общему числу, а среди индивидуальных предпринимателей данный показатель поднимается до 44 %. В Иванове бытует мнение, что в регионе не столько производят, сколько торгуют.

Вместе с тем при анализе торговли мы сталкиваемся с рядом парадоксов. Рассмотрим тему с этой стороны. Можно ожидать, что рентабельность как проданных товаров, так и активов в этом виде экономической деятельности гораздо выше, чем в среднем в экономике. На деле положение выглядит следующим образом (речь идет о периоде с 2010 г. по 2014 г.): рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в торговле в ее расширенной трактовке колебалась от +1,9 % до -0,8 %, что не превышает скольконибудь значительно средних показателей по экономике. Рентабельность активов плавала в диапазоне от +3,6 % до -6,0 %, и в данном случае нет какого-либо серьезного опережения.

Не менее любопытная картина с оплатой труда. Оплата труда в торговле, как и в целом в экономике, росла. Но если в 2014 г. в экономике среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций

равнялась 20 592 руб., то в торговле – 17 276 руб., что составляет 84 % к среднему показателю. Это тоже приводит в недоумение, если мы вспомним цифру, характеризующую долю НДС в выпуске продукции в основных ценах (речь идет о торговле). Возникает явление, которое можно назвать торговым парадоксом, ибо, с одной стороны, казалось бы, по показателю НДС торговля – очень выгодное предприятие, однако конечные результаты, в качестве которых можно считать рентабельность и заработную плату, этот вывод как бы опровергают. Конечно, можно считать, что в Системе национальных счетов используются одни цены – текущие основные цены, которые исключают налоги на продукты (налог на добавленную стоимость, акцизы и аналогичные обязательные платежи), в то же время многие расчеты в статистике ведутся в действующих рыночных ценах.

Торговля – это сфера обращения, соединяющая непосредственный процесс производства и потребление, это экономический мостик между данными процессами. Однако для объяснения положения торговли в экономике подобное замечание правильное, но недостаточное. Суть дела в том, что товарное обращение, рассматриваемое как рынок, выполняет роль индикатора эффективности экономики. Но, пожалуй, и этого еще недостаточно, необходимо указать на корректирующую роль рынка, в связи с чем обычно поднимается тема обратных связей. Мало произвести, надо еще и продать, и рынок и оценивает деятельность производственных ячеек, и корректирует эту деятельность. На последний момент надо обратить особое внимание. Это суждение политэкономического характера.

Конкретизируем тему «торгового прорыва» в Ивановской области, являющейся старопромышленным регионом. В науке есть такое понятие, как гистерезис, предполагающее, что оценка текущих событий производится с учетом прошлого опыта, ибо текущее событие испытывает на себе давление прошлых времен, при этом важно знать, было это прошедшее время благоприятным для экономики или не особенно. В советское время в хозяйственной политике доминировал подход, который можно назвать производственным, в первую очередь обращалось внимание на то, чтобы произвести. В этом смысле, условно говоря, торговля и сопутствующие ей услуги оказывались на втором плане, как по экономическим показателям результативного характера, так и по капиталовложениям и средней заработной плате. В постсоветское время процесс развития торговли существенно ускорился, это произошло в ходе экономического подъема начала 2000-х гг. Стали активно вводиться в действие торговые площади, часть которых возникла как результат капитального строительства, а другая часть начала активное освоение арендных отношений. Поскольку производство в стране за годы лихих реформ 1990-х гг. упало почти в два раза (этот показатель характерен и для Ивановской области), постольку высвободились громадные площади, требовавшие экономического применения. И в целом арендные отношения сыграли поистине революционную роль в развитии торговли и ряда других отраслей.

Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что бизнесмены формировали накопления, появились свободные денежные средства, которые надо было где-то применить. Торговля оказалась той «легкой» отраслью, куда потоком пошли денежные ресурсы. Так, на примере города Иванова можно показать, как далеко продвинулось торговое дело в 2000-е гг., когда число торговых мест на 1 тыс. жителей превысило нормативный показатель едва ли не в 1,5 раза.

Важно обратить внимание на то, что торговля в ее расширенном виде как вид экономической деятельности является хорошей иллюстрацией разномасштабности производства. С одной стороны, выдающуюся роль сыграли торговые сети, особенно благодаря участию иностранного капитала – французского, немецкого и др. Любопытно то, что торговые сети охватили своим влиянием не только областной центр, где число жителей превышает 400 тыс. чел., но и малые города. Например, при въезде в Палех мы встречаемся с маркетом «Магнит» (истоки этой сети в Краснодаре, сеть весьма разветвленная, хорошо стоящая в конкурентном отношении). Торговые сети в виде маркетов, супермаркетов хороши тем, что у них богатый ассортимент товаров, удачно соединяемый с многообразными услугами. Кроме того, торговые сети уделяют первостепенное внимание доступности покупателей к магазину и товарному прилавку (стоянки для автомобилей, свободная выкладка товаров, возможность для покупателя «потрогать товар руками» и пр.).

С другой стороны, в торговлю активно внедрился мелкий и средний бизнес. Мы уже обратили внимание на то, что среди организаций, действующих в экономике, 34 % приходится на торговлю, а среди малых предприятий – 38 %, среди индивидуальных предпринимателей – даже 44 %. В сочинениях не принято повторять одни и те же мысли многократно, но мы специально повторяем эти данные для того, чтобы утвердить факт, что торговое дело, можно сказать, любимое занятие мелких и средних по масштабу деятельности бизнесменов. Оказывается, что для них торговля и некоторые виды услуг являются сравнительно простым делом. Приходилось слышать от таких предпринимателей суждение: «Торговля – дело нехитрое, нужно дешевле купить и дороже продать, в этом ключ к успеху». Конечно, современные крупные торговые предприятия широко используют информационные технологии и другие достижения науки и техники, торговое дело усложняется, но это пока не слишком сильно сказывается на малых предприятиях. Для торговли хорошо стоит рынок труда (сравнительно простая рабочая сила).

Нужно обратить внимание на то, что опережающими темпами развивалась оптовая торговля. В 2014 г. в Ивановской области оборот оптовой торговли в фактически действовавших ценах составил 203,6 млрд руб., в то время как оборот розничной торговли равнялся 138,2 млрд руб. (также в текущих ценах реализации), то есть оборот опта почти в полтора раза превышал оборот розницы [Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2015. 478 с.]. Особенность опта заключается в том, что он характеризуется разномасштабностью и стал активно проникать в малые города, можно сказать, расползся по географической карте региона.

Другой существенный момент заключается в том, что крупные торговые структуры стали развивать собственное производство или даже собственную сырьевую базу. В этом отношении показателен пример фирмы «РИАТ», которая в трех районах Ивановской области имеет свои сельскохозяйственные угодья, выращивает пшеницу и ведаёт другие аграрные дела. Возникает определенный конвейер – от поля до прилавка. Так, из той же пшеницы выпекают хлеб, который очень успешно продается на рынке. Вообще, если речь вести о перспективах развития торгового дела, то на этот процесс сращивания производства и обращения приходится обратить пристальное внимание.

Выдвинем понятие ненасыщенности потребностей, означающее, что потребность людей в продукте или услуге полностью не покрыта, хотя денежный спрос удовлетворен. Поясним это следующим примером. Потребление в Ивановском регионе овощей и бахчевых находится на уровне 80–90 кг на одного жителя, однако диетическая норма равна 140–150 кг. Пример показательный. Когда в 2000-е гг. стали расти денежные доходы населения, они увеличились с 46,3 млрд руб. в 2005 г. до 255 млрд руб. в 2014 г., то есть в 5,5 раза, цифра знаменательная. Правда, при этом следует учесть, что индекс-дефлятор, полученный нами путем перемножения годовых индексов цен, оказался равным 2,5 (250 % к 2005 г.). Поэтому, чтобы реально судить о росте денежного благосостояния населения, нужно 5,5 разделить на 2,5, получаем 2,2, таков рост денежных доходов жителей региона в ценах 2005 г. Однако надо обратить внимание, что налицо действительный рост реальных доходов. В условиях ненасыщенности потребностей рост денежных доходов в виде спроса населения на предметы потребления и потребительские услуги послужил ведущим фактором роста торгового оборота. Для полноты картины укажем, что номинальная начисленная среднемесячная заработная плата за указанный период в экономике увеличилась в 4 раза, но в реальном исчислении, по нашим расчетам, – в 1,6 раза.

Торговле в постсоветское время удалось резко расширить ассортимент реализуемой продукции, в чем заметную роль сыграл импорт. Сама политика торговых сетей в части сбыта товаров тоже была нацелена на расширение номенклатуры предлагаемых покупателю продуктов. Когда экономика оказалась открытой, стал существенно возрастать объем импорта многих товарных видов. Все-таки нынешний торговый прилавок с торговым прилавком 1980-х гг. сопоставлять не приходится, ибо налицо принципиальный сдвиг. Современная публика теряется в обилии ярлыков, этикеток, марок, брендов, все это подтверждает наше суждение о некоем «торговом прорыве».

Широкий ассортимент возможен только в условиях, когда растут торговые площади. В расчете на одного жителя Ивановской области в настоящее время приходится полторы нормы торговых площадей, при этом невооруженным глазом можно установить, что налицо явный излишек. Особенно ощутимо этот избыток торговых площадей ощущается в сетевых структурах, поскольку для них сами по себе расширенные торговые площади – важный признак культуры торговли и мнимой или действительной заботы о покупателе.

Когда мы сравниваем валовой региональный продукт (исчисляемый даже не как валовая добавленная стоимость, а как выпуск продукции в основных ценах) с конечным потреблением, то обнаруживаем, что конечное потребление всего, в том числе конечное потребление домашних хозяйств, по своей величине явно превосходит ВРП. Так, в 2013 г. ВРП составил 157,7 млрд руб. в текущих ценах, в то время как расходы на конечное потребление равнялись 212,2 млрд руб. в тех же ценах, из них конечное потребление домашних хозяйств составило 159,6 млрд руб. Эти цифры мы приводим для того, чтобы, отталкиваясь от них, показать роль тех доходов, которые экономика и население получает из-за пределов региона (оплата вахтовиков, лиц, работающих экспедиционным методом; денежные перечисления из федерального бюджета и централизованных внебюджетных фондов; и др.). По оценочным данным, от 5 до 10 % экономически активного населения трудится за пределами региона, доставляя в область суммы, измеряемые многи-

ми миллиардами рублей. Но нужно указать еще на тот момент, что значительные средства в регион привозят лица, которые специально ездят в Иваново и другие города за тканями, вообще за изделиями из текстиля. Дело в том, что в Иваново сложился текстильно-швейный кластер всероссийского значения, оборот которого исчисляется очень значительными суммами. Ни в одной из соседних областей (Владимирская, Костромская, Ярославская) нет такого по величине показателя, как доля торговли в обороте организаций (напомним, что в 2014 г. он был равен 53,3 %). Чтобы обеспечить такой высокий удельный вес торговли в ее расширенном понимании, то есть с учетом технического обслуживания населения, надо иметь не только соответствующую материально-техническую базу, но и надлежащего объема платежеспособный спрос общества, в формировании которого, повторим еще раз, важную роль играют денежные поступления со стороны.

Нужно также иметь в виду определенный и достаточно сильный рыночный психологический и реальный настрой населения на покупку товаров и услуг. Безусловно, обилие товарной массы и сопряженных с ней услуг оказывает психологическое давление на людей, у которых разгорается желание купить ту или иную вещь. На этом маркетинговые службы делают свое дело. Следует прямо сказать, что без нынешних маркетинговых технологий торговля в стране в целом, в Ивановской области в частности, вряд ли могла бы достигнуть таких успехов. Возможности маркетинга выражены в следующем анекдоте, когда бизнесмен умудрился продать морозильник жителю Гренландии.

Относительно психологического рыночного настроя, казалось бы, все ясно, равно как и относительно успехов торгового маркетинга, но есть еще один существенный момент – рыночная (финансовая) грамотность населения. Относительно этого пункта существует масса нареканий, аналитики подчеркивают, что население пока еще не похоже на рыночных людей Запада. Это верно, но люди достаточно ориентированы на то, чтобы покупать и покупать, правда, суммы, имеющиеся на руках у населения, также достаточно значительны. Так, в 2014 г., по данным статистики, сумма денег на руках у населения составила 17,6 млрд руб., то есть почти 7 % от всех денежных доходов. Эта цифра подтверждает то мнение, что все-таки население еще не научилось работать с деньгами, используя банковскую сферу и рынок ценных бумаг.

Так в чем же, собственно говоря, заключается «торговый парадокс»? Он состоит в том, повторяем, что, казалось бы, выгодный вид экономической деятельности не сопровождается адекватным уровнем рентабельности проданных товаров и активов, а также среднемесячной номинальной заработной платы. Мы пытались объяснить этот феномен, опираясь на многообразие понятий и категорий, но в целом нужно сказать, что конкурентоспособность торговли сдерживается, в первую очередь, недостаточностью доходов населения, соответствующим образом сказывающейся на его товарном спросе. Можно сделать прогноз – любое повышение денежных доходов населения в условиях ненасыщенности потребностей будет означать увеличение расходов на потребление при определенном сдерживании роста сбережений. За 2005–2014 гг. сбережения населения в доходах упали с 28,4 % до 7,6 % (позиция – прост финансовых активов), то есть в 4,4 раза.

Другой экономический парадокс, характерный для Ивановской области как старопромышленного региона, обозначим так: денежные доходы населения /конечное потребление домашних хозяйств. В 2013 г. денежные доходы

населения составили 227,5 млрд руб., в то время как КППДХ составило 159,6 млрд руб. в текущих ценах, в итоге – превышение оказалось равным 67,9 млрд руб. Что же представляет собой эта разница и почему она существует? Несколько слов о методологии расчета показателей.

Для того, чтобы понять, что такое ВДС, необходимо ввести в оборот понятие «выпуск товаров и услуг в основных ценах», он представляет собой суммарную стоимость товаров и услуг, являющихся результатом деятельности единиц – резидентов экономики в отчетном периоде. Нужно также ввести в оборот понятие «промежуточное потребление» (оно тоже фигурирует в Системе национальных счетов), которое состоит из стоимости товаров и услуг, трансформируемых или полностью потребляемых в отчетном периоде в процессе производства. Возможно (это наше замечание), следовало бы сказать – в процессе производства и обращения товарной массы, ибо, согласно суждению К. Маркса, процесс производства продолжается и в сфере обращения до тех пор, пока товар не доставлен потребителю. На основе знания показателей выпуска и промежуточного потребления выявляется валовая добавленная стоимость, она есть разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. В статистике фиксируют, что термин «валовая» указывает на то, что показатель включает потребленную в процессе производства стоимость основного капитала.

Поскольку мы используем термин «конечное потребление», то и на этот счет необходимо дать пояснение: оно складывается из расходов домашних хозяйств на приобретение потребительских товаров и услуг во всех торговых предприятиях всех форм собственности, включая потребление товаров и услуг в натуральной форме – произведенных для себя и полученных в качестве оплаты труда.

Прежде чем останавливаться на уяснении парадокса «денежные доходы населения / конечное потребление домашних хозяйств», остановимся на структуре денежных доходов и на их динамике применительно к условиям Ивановской области. Берем период с 2005 г. по 2014 г. За это время денежные доходы, как мы уже отмечали, увеличились в номинальном исчислении в 5,5 раза. Посмотрим, какие трансформации претерпели отдельные составляющие денежных доходов. Оплата труда с 53 % в общей массе денежных доходов поднялась до 65 %, то есть в 1,23 раза. Принято считать, что в нормальных условиях базой роста заработной платы является увеличение производительности труда. Хотя это не слишком корректно (влияние ценового фактора), но производительность труда в экономике в целом в текущих ценах возросла в 4,8 раза, а начисленная номинальная среднемесячная заработная плата увеличилась в 4 раза. В ценовом отношении закон экономики не нарушен, рост оплаты труда носит закономерный характер.

Вторая составляющая состава и структуры денежных доходов включает в себя доходы от предпринимательской деятельности, их доля сократилась с 11,1 % до 6,3 %, то есть в 1,26 раза. Позиция, требующая комментариев. По-видимому, существуют обстоятельства, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства в первую очередь, ибо в данном случае имеются в виду смешанные доходы предпринимателей. В порядке пояснения обратимся к динамике численности организаций, фиксируемых государственными реестрами: в 2011 г. их число равнялось 31 667, а в 2014 г. составило 33 873 единиц (резиденты экономики), то есть случился минимальный рост в 1,07 %. Наверное, в данном случае следует учитывать сокрытие дохо-

дов. Известно, что при исчислении оплаты труда проходит доначисление, отдельно вычленяется сокрытая оплата труда. Имеет ли место подобная практика применительно к смешанным доходам, – не исключено, мы категорически утверждать не будем. В малых предприятиях получила серьезное развитие правовая форма «общество с ограниченной ответственностью», в которой владельцы предприятий числят себя в качестве должностных лиц – директор и даже генеральный директор, так что не исключено, что часть сумм из рубрики «доходы от предпринимательства» перетекла в рубрику «оплата труда».

Третья составляющая – социальные выплаты, доля которых с 27,8 % упала до 22,5 %, то есть в 1,23 раза. Наиболее весомая часть социальных выплат – это пенсии. Число пенсионеров сократилось, но незначительно, примерно на 5 тыс. чел. Это вполне было компенсировано ростом пенсий, средний размер которых с 2 496 р. возрос до 10 366 р., то есть в 4,15 раза. Уровень бедности понизился: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума с 461 тыс. чел. в 2005 г. понизилась до 148 тыс. чел. в 2014 г., а в общей численности населения число бедных с 41 % упало до 14 %. Вообще расчет уровня бедности, практикуемый официальными органами, вызывает массу критических замечаний. Независимые оценки значительно увеличивают эти цифры, применительно к Ивановской области фигурируют показатели от 40 до 60 %. Но если упала численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, то можно ожидать, что по своему размеру сократятся некоторые социальные выплаты. Но в целом следует признать, что социальные выплаты по своей величине явно недостаточны, на что указывают многие аналитики. Так что динамику падения доли социальных выплат нельзя признать правомерной.

Следующая позиция – доходы от собственности, которые за рассматриваемый период незначительно увеличились (с 3,6 % до 4 % в денежных доходах населения). На практике это, в первую очередь, доходы от сдачи помещений в аренду, а также процентные доходы на банковские вклады. Что касается рынка ценных бумаг, то он в Ивановской области не развит, это касается не только населения как участников, но и организаций как резидентов.

Мы рассматриваем позицию «Денежные доходы населения /Конечное потребление домашних хозяйств». Вернемся к тому, что в 2013 г. в Ивановской области разница между этими двумя величинами составила 67,9 млрд руб. Однако сделаем еще одно пояснение. Конечное потребление домашних хозяйств дополняется расходами на конечное потребление государственного управления. Последнее включает в себя три момента: расходы госучреждений, обслуживающих домашние хозяйства, их индивидуальное потребление; расходы госучреждений, удовлетворяющие коллективные потребности домашних хозяйств, то есть общества в целом (оборона, дорожное хозяйство, управление, коммунальное хозяйство, научная деятельность и др.); расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (индивидуальные товары и услуги; сюда же относятся бесплатные услуги социального характера различных организаций).

Как же объяснить цифру 67,9 млрд руб. как разницу между денежными доходами населения и конечным потреблением домашних хозяйств? Теоретически можно высказать следующее суждение. За счет денежных доходов в домашних хозяйствах происходит прирост финансовых активов населения (2013 г. – 19,5 млрд руб.). Далее: обязательные платежи и разнообразные

взносы – 23,6 млрд руб.; приобретение населением недвижимости – 5,8 млрд руб. Кроме того, денежные доходы, реализуемые как денежные расходы, в этом своем качестве испытывают влияние предыдущего периода. Все-таки в Системе национальных счетов учитываются сделки на момент их совершения. Возможно, следует принимать во внимание различие в ценах денежных сделок, конечного потребления, ибо валовая добавленная стоимость (ВВП) является частью валового выпуска, а последний измеряется в основных ценах без налога на продукты, но с включение субсидий (удерживается налог на добавленную стоимость, акцизы, другие обязательные платежи аналогичного характера). В конечном счете, следует учесть также статистическую погрешность, которая может быть в пределах 5–7%. Конечно, никогда не следует забывать, что на денежные доходы населения влияют денежные переводы из-за пределов региона и денежные перечисления из вышестоящего бюджета и внебюджетных фондов. В какой степени это важно в данном случае – это уже другой вопрос.

Вообще обращение к Системе национальных счетов (есть специальный раздел в статистических ежегодниках) весьма полезно, ибо позволяет снять покрывало с тайн экономического состояния и развития.

Возьмем еще одну пару – «(Фонд потребления + Фонд накопления) / Валовая добавленная стоимость». В 2013 г. в регионе последняя составляла 157,7 млрд руб., в то время как фонд потребления (конечное потребление домашних хозяйств) равнялся 159,6 млрд руб., а фонд накопления (валовое накопление основного капитала) – 22,8 млрд руб. Если сложить цифры, то мы видим, что в совокупности фонд накопления и фонд потребления составляет 182,4 млрд руб., что превышает размер ВДС на 24,7 млрд руб. Положение выглядит парадоксально: существуют накопление и потребление в определенных размерах, но дефицитен источник, их обеспечивающий. Статистические ежегодники не дают достаточно материала для объяснения этого феномена, и вообще создается некая тупиковая позиция. Выскажем отдельные частные суждения.

На фонд накопления, который реализуется как капиталовложения (инвестиции), накладывает отпечаток тот факт, что капитальные вложения предыдущих периодов могут быть показаны в текущем году. Это в особенности касается возводимых объектов, связанных с производственным и социальным строительством. Знакомясь со статистикой, мы порой наблюдаем такие явления, когда в 4 квартале предыдущего года ввод в действие основных фондов минимизирован, в то время как в 1 квартале последующего года цифра подскакивает вверх. Последнее означает, что госкомиссии приняли объекты, разрешив их эксплуатацию. Имеют ли отношение к делу «серые» заработные платы? Но дело в том, что органы статистики осуществляют досчет, выделяя и фиксируя сокрытую оплату труда. Однако в целом в объяснении рассматриваемого феномена мы становимся в тупик, требуется дополнительное привлечение материала и добавочная аналитическая работа.

Переходим к следующей паре, где по сути речь идет о соотношении накопления и потребления, однако предварительно сделаем пояснение. Конечное потребление домашних хозяйств все-таки приходится истолковывать как суженное потребление общества, ибо оно не вбирает в себя расходы на государственное управление, о которых мы уже вели разговор. По-видимому, с политико-экономической точки зрения потребление общества состоит из двух указанных слагаемых – конечного потребления домашних хозяйств и

расходов на конечное потребление государственного управления (последнее включает в себя индивидуальные товары и услуги плюс коллективные услуги). Если суммировать конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление основного капитала, а затем установить доли каждой составляющей, то мы увидим, что на фонд накопления приходится всего-навсего 12,5 % средств, соответственно на долю конечного потребления домашних хозяйств – 87,5 %. Цифры требуют комментария. Высокая норма потребления, применительно к условиям Ивановской области как старопромышленного региона, не является признаком высокого уровня благосостояния. Напротив, оно отражает такое положение вещей, когда в целом экономика, даже с учетом перечислений из-за пределов региона, слаба. Поэтому идут стихийные процессы поддержания повышенного уровня потребительских расходов населения. И так, 87,5 % – не от богатства, а от бедности. Обратимся к другой цифре – 12,5 %. Она свидетельствует, что накопление имеет низкий уровень, но в то же время старопромышленный регион нуждается в технико-технологическом перевооружении и в формировании материально-производственных предпосылок для хозяйственного развития. Кстати, в 2014 г. капиталовложения возросли до 30 млрд руб., что также в общем мизер. В этом году железная дорога закупила несколько тепловозов на общую сумму порядка 18 млрд руб., значит, на все остальные капиталовложения приходится всего-навсего 12 млрд руб. Низкий уровень накоплений также происходит от общей бедности региона. При таком показателе Ивановская область никогда не восстановит свое былое благополучие советского периода. Нужно что-то делать. Опыт многих регионов показывает, что они выходят из положения за счет притока ресурсов извне. В этом отношении хорошим примером являются Калужская и Белгородская области. Важна идея крупномасштабных амбициозных проектов. В течение ряда лет администрация Ивановской области прорабатывает тему строительства комбината полиэфира с учетом того, что на этот продукт существует спрос. Выполнен проект, на который затрачено 300 млн руб., однако дело стопорится из-за отсутствия инвесторов, надежного финансирования.

В связи с темой капиталовложений, применительно к условиям старопромышленного региона, можно выдвинуть ряд заслуживающих внимания соображений. Укажем на необходимость «рассеивания» экономики, когда мы умозрительно вовлекаем в экономический оборот все муниципальные образования, в Ивановской области 21 район, населенных пунктов, включая сельские, – округленно 3050, территория области – 21,4 тыс. кв. км. Реальное положение таково, что для региона весьма характерна неравномерность размещения производительных сил. Например, такие муниципальные образования, как Верхнеландеховский, Пестяковский, являются буквально «голыми» со стороны развития промышленности и иных интенсивных форм хозяйственной деятельности. Области требуется сильный в кадровом и профессиональном отношении координационный центр, ибо благодаря хорошо поставленному информированию и эффективному взаимодействию, можно поднять уровень производства. Скажем, предприятия, закупающее необходимое сырье и материалы за пределами региона, при наличии нужных сведений могут сориентироваться на то, чтобы дать ход ивановским же предприятиям, сделав им соответствующий заказ. Другая задача координационного центра может состоять в том, чтобы объединить усилия крупных производств, находящихся даже за пределами Ивановской области, с усилиями

малых городов путем развития производства на уровне деталей, смежных узлов, принадлежностей, инструментов, запасных частей. Так, Нижний Новгород и в целом Нижегородская область имеет развитую промышленность, отдельные крупные предприятия вполне могли бы открыть свои филиалы и подразделения на территории Ивановского региона. В области, справедливости ради на это укажем, делаются многообразные попытки включиться в федеральные программы развития, которых около полусотни. По своему профилю не все они подходят к условиям старопромышленного региона, однако это касается не всех программ. В Ивановской области созданы так называемые «зеленые площадки», приглашающие инвесторов, но в целом эффект от них желает оставлять лучшего.

Переходим к следующей паре, выделяемой в рамках расходов на конечное потребление, – конечное потребление домашних хозяйств и расходы на конечное потребление государственного управления, относительно которого, повторяем еще раз, уже были сделаны соответствующие замечания. В 2005 г. соотношение между этими двумя слагаемыми было как 69 % к 31 % в пользу домашних хозяйств, однако в 2013 г. цифры были уже иными – 75 % и 25 %. Как видим, доля конечного потребления домашних хозяйств возросла на 6 процентных пунктов. За счет какого структурного сдвига это произошло? Нужно не забывать, что расходы на госуправление включают в себя, во-первых, затраты на индивидуальные товары и услуги, на непосредственное потребление домашних хозяйств, и во-вторых, расходы на коллективные услуги, то есть расходы общественного характера (оборона, дороги, управление, научная деятельность, коммунальные расходы и пр.), за период 2005–2013 гг. доля коллективных затрат с 33 % возросла до 46 %, соответственно, доля другого слагаемого упала достаточно значительно – с 67 % до 54 %. Требуется комментарий. В данном контексте то, что именуется расходами на индивидуальные товары и услуги, представляет собой различные формы поддержки, прежде всего бедного населения, уровень жизни которого ниже прожиточного минимума. Обратимся к этому показателю. Он с 41 % в 2005 г. снизился до 14 % в 2014 г. [Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2015. 478 с.]. С этой стороны, казалось бы, тенденция снижения госуправленческих расходов на индивидуальные товары и услуги правомерна. Но это казалось бы, поскольку различные компенсационные выплаты, например жилищно-коммунального характера, не слишком велики. Мимо фактов проходить не нужно. Другой момент – рост доли коллективных услуг в расходах на госуправление в целом был бы вполне правомерен, если бы тащил за собой рост госуправленческих расходов на индивидуальные товары и услуги. Ведь в реальной жизни существует масса проблем (дороги, научная деятельность, коммунальные расходы и др.), которые требуют настоящего решения.

Мы обращали внимание на удельные веса отдельных составляющих, но важно обратить внимание на абсолютные цифры. В 2013 г. расходы на конечное потребление государственного управления составили 33,3 млрд руб. (аналогичный показатель по категории домашних хозяйств – 101,2 млрд руб.). В расчете на одного жителя госуправленческие расходы составили 32 112 руб., это примерно полторы среднемесячной заработной платы. Цифра достаточно скромная.

И в данном пункте рассуждений мы исходим из того, что валовой региональный продукт слишком мал для удовлетворения нужд жителей, экономики, территории. В Верхневолжском регионе Ивановская область занимает

последнее место по показателю ВРП на душу населения. В 2013 г. на душу населения ВРП в текущих ценах составил 150,8 тыс. руб., в то время как во Владимирской области – 217 тыс. руб., в Ярославской – 283,7 тыс. руб. Даже Костромская область имела показатель 217,6 тыс. руб. При этом разрыв имеет тенденцию нарастать, ибо Ивановская область отстает по соответствующим показателям, определяющим среднедушевой доход по показателю ВРП (в первую очередь, производительность труда и ресурсосбережение).

Наконец, коснемся последнего из затрагиваемых нами вопросов – структуры экономики. Производство товаров (сельское и лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство) по доле в выпуске в основных ценах в 2005 г. составляло 62 %, в 2013 г. снизилось до 50 %. Естественно, это произошло за счет увеличения производства материальных и нематериальных услуг, доля которых, соответственно, возвысилась с 38 % до 50 %. В абсолютном выражении выпуск в основных ценах (он иногда подается как валовой региональный продукт, в то же время в большинстве случаев в современной литературе ВРП отождествляется с валовой добавленной стоимостью) за рассматриваемый период возрос с 95,3 млрд руб. до 347,2 млрд руб. Спрашивается, за счет чего сократилась доля производства товаров (это не означает их сокращение в абсолютных цифрах)? Это произошло прежде всего за счет сельского хозяйства и строительства. Между тем в силу того, что Ивановский регион относится к Подмосковию, рядом находятся крупные города Нижний Новгород, Ярославль, спросовые возможности для этой отрасли значительны. По сравнению с советским периодом, состояние этой отрасли резко ухудшилось: непрерывно сокращается поголовье скота, снизились посевы зерновых, практически исчез лен (в свое время Ивановская область в течение многих десятилетий значилась как льнопроизводящая), исчез цикорий, упали площади под картофелем и овощами. По всем позициям – минусовые оценки. Что же касается строительства, то производственное строительство катастрофически сократилось, если в настоящее время открываются какие-либо предприятия, то в заметной степени на арендованных площадях, лишь отчасти – во вновь построенных зданиях. Жилищное строительство в советское время достигало 550 тыс. кв. м в год, в 2014 г. построено несколько более 250 тыс. кв. м, при этом в сельской местности – лишь 30 тыс. кв. м. В расчете на одного жителя приходится жилой площади несколько менее 25 кв. м (в развитых странах Европы – от 40 до 60 кв. м). Но дело не только в этом, отстает благоустройство жилья и населенных пунктов, область даже полностью не газифицирована, невзирая на то, что относится к центру России и вполне могла бы без слишком значительных издержек быть подключена к магистральным газопроводам.

Как вообще рассматривать тему производства товаров, проблемы промышленного роста? Задачи новой индустриализации, перевооружения экономики страны, хозяйственного освоения территорий, их инфраструктурного обустройства, импортозамещения, в целом задачи научно-технического прогресса (внутренние запросы) требуют усиления внимания к производству товаров. Одновременно заметим, что состояние мирового рынка таково, особенно если иметь в виду страны Африки и Латинской Америки, что у них существует потребность в индустриальных товарах, а также в товарах сельскохозяйственных.

Производство услуг, как видно из приведенных цифр, шло опережающими темпами, в результате эта группа отраслей материальных и нематериальных услуг по своей значимости сравнялась с производством товаров для населения и экономики, для внутреннего и внешнего товарооборота. Воистину революционную роль в экономике региона, равно как и в народном хозяйстве страны, сыграла торговля в ее расширенной трактовке с учетом ремонтных работ для населения (техническое обслуживание жителей). Поскольку мы уже говорили о «торговом прорыве», постольку в этом месте данную тему поднимать не будем. Существенный сдвиг имел место в операциях с недвижимостью. Эта отрасль как рыночная практически сформировалась и продвинулась вперед в постсоветский период. Свою лепту в возвышение производства услуг внесли транспорт и связь. Мобильная связь сыграла поистине революционную роль в продвижении вперед этой сферы деятельности. Оказалось, что стремление людей к общению – такая же революционная сила в росте их потребностей, как жилье и транспорт. Если иметь в виду прогнозы, то можно сказать, что при определенных условиях доля материальных и нематериальных услуг будет возрастать, соответственно, доля производства товаров – снижаться. Как далеко зайдут эти процессы, время покажет и рассудит. Нам же представляется, что следовало бы позаботиться о том, чтобы сохранить и даже умножить индустриальный облик Ивановского региона с учетом как внутренних потребностей, так и внерегиональных нужд. Известно, что Ивановская область в советское время была текстильным цехом страны, имела значительные накопления и усердно пополняла государственный бюджет. Сейчас иногда гордятся тем, что примерно 2/3 хлопчатобумажных тканей производится в Ивановской области. Чем гордиться, если в целом производство тканей сократилось более чем в 2 раза и в Ивановском крае, и в стране в целом? В настоящее время, судя по печати, особой гордостью является тот факт, что в Ивановском регионе сложился текстильно-швейный кластер всероссийского значения. Это позитивный момент, сыгравший важную роль в том, что мы называем «торговым прорывом». Позитив заключается, в частности, в том, что сюда привозят ткани и сюда же со всех сторон за тканями приезжают. Этот кластер – важная точка экономического роста, момент позитивный.

Некоторые аналитики приветствуют сам процесс возрастания роли сферы услуг, игнорируя состояние сферы производства товаров. Такая позиция носит ошибочный характер. Сами традиции региона, запросы экономики рынка требуют серьезного внимания к сфере производства товаров.

МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Приводится опыт использования критериев премии Правительства РФ в области качества в качестве мониторинга системы менеджмента качества (СМК) предприятия и выработки направлений ее совершенствования.

Ключевые слова: система менеджмента качества; самооценка; мониторинг; критерии премии Правительства РФ в области качества; совершенствование СМК.

The article presents the experience of using the criteria of the RF Government Prize in the field of quality as the monitoring systems of quality management (QMS) of the company in order to develop directions of its perfection.

Key words: quality management system; self-esteem; monitoring; criteria of the RF Government Prize in the field of quality; improvement of the QMS.

В связи с постоянно усиливающейся конкуренцией, особенно среди малых и средних предприятий, важнейшим условием получения возможности выстоять в ней является способность производить качественную продукцию. Более того, в настоящее время наибольшее значение имеет способность предприятия стабильно, а не разово производить такую продукцию, соблюдая заранее запланированные сроки, обеспечивая надлежащее послепродажное обслуживание, и, по возможности, предвосхищая ожидания потребителя.

Одним из наиболее эффективных средств обеспечения такой способности, признанным во всем мире, является функционирующая система менеджмента качества организации, созданная на основе требований международных стандартов ИСО серии 9000. Система менеджмента качества (СМК) позволяет обеспечить выпуск продукции стабильного качества, а также повысить объемы продаж и открыть путь к сотрудничеству с передовыми компаниями.

Однако единый подход к вопросам управления качеством на предприятиях, как правило, отсутствует; методические и практические рекомендации по принятию управленческих решений в области качества разработаны ограничено, не существует единой методики оценки деятельности СМК средних и малых предприятий. Как показывает анализ различных источников, если особенностям разработки СМК для предприятий уделяется некоторое внимание, то следующий за ней этап – самооценка (внутренний аудит) – оказался вне сферы исследования, в то время как у предприятий разных отраслей промышленности имеется много сходных проблем и ошибок при организации работ в этой области. Актуальность указанных вопросов, их недостаточная проработанность, большая практическая значимость обуславливают необходимость создания модели проведения самооценки СМК предприятия, которая позволит проследить динамику ее развития, выявить основные проблемы и перспективы дальнейшего развития.

Для того чтобы понять сущность понятия «самооценка организации», предлагается рассмотреть несколько фундаментальных определений, относящихся к этому понятию. В соответствии с международным стандартом ИСО 9004–2001, самооценка – тщательное оценивание, обычно проводимое самим руководством организации, итогом которого является мнение или суждение о результативности и эффективности организации и уровне зрелости системы менеджмента качества. Самооценка может использоваться организацией для сравнения своей деятельности с лучшими достижениями ведущих организаций и показателями мирового уровня по данному виду деятельности. Она помогает оценить улучшения деятельности организации. Масштаб и уровень самооценки необходимо планировать, исходя из целей и приоритетов организации. Самооценка может также обеспечивать входные данные для определения областей в организации, требующих улучшения, и оказания помощи в расстановке приоритетов.

Одним из основных показателей проведения самооценки системы качества является выработка критериев самооценки системы качества. Основой самооценки для российских предприятий является модель премии Правительства Российской Федерации в области качества. Состав критериев, составляющих основу оценки и самооценки деятельности компаний, примерно одинаков и основан на принципах всеобщего управления качеством (TQM).

Премия Правительства Российской Федерации в области качества внедрена в 1996 г., а с 2002 г. также проводит оценку малых и средних компаний по упрощенной системе. Ее критерии содержат 23 оценочных показателя для компаний с численностью до 250 человек, в то время как для крупных компаний самооценка проводится по 32 показателям.

Модель премии правительства РФ в области качества включает следующие 2 группы критериев:

1. Первая группа «Возможности», характеризующая как организация добивается результатов в области качества:

- лидирующая роль руководства (критерий 1);
- политика и стратегия организации в области качества (критерий 2);
- персонал (критерий 3);
- партнерство и ресурсы (критерий 4);
- процессы, продукция и услуги (критерий 5).

2. Вторая группа «Результаты», характеризующая что достигнуто:

- удовлетворенность потребителей качеством продукции и услуг (критерий 6);
- удовлетворенность персонала (критерий 7);
- влияние организации на общество (критерий 8);
- результаты работы организации (критерий 9).

Самооценка организации на базе критериев премии способствует систематизации и структурированию системы управления компанией. Самооценка проводится для анализа бизнес-процессов, персонала, потребителей и выявления областей, требующих первоочередных улучшений в условиях постоянно изменяющейся внешней среды. Таким образом, инструментарий самооценки, на наш взгляд, необходимо и возможно использовать для мониторинга СМК предприятий, в т. ч. малых и средних.

Нами был проведен мониторинг причин снижения качества продукции по данным швейного предприятия ООО «Серенада» (г. Иваново). С помощью статистических методов (диаграммы Парето и Исикавы) [1, 2]. была выявлена

главная причина снижения качества продукции – низкая квалификация рабочих швейного цеха. В ходе исследования был проведен мониторинг-аудит, рекомендованный международными стандартами ИСО и мониторинг СМК (системы менеджмента качества) с помощью системы критериев, удостоенной премии Правительства в области качества. Это позволило увидеть сильные стороны предприятия и выявить области, нуждающиеся в улучшении.

В состав экспертной группы входили: директор ООО «Серенада» – Кошелев В. Е. (председатель экспертной группы), начальник коммерческого отдела – Любимов А. Г., начальник отдела кадров – Антонова Е. В., начальник производства – Гутарев В. Н., а также авторы данной статьи. Эксперты принимали решение как по числу присуждаемых баллов и сильным сторонам деятельности предприятия, а также по тем областям, где необходимы улучшения.

Оценка по группе критериев «возможности» проводилась по двум аспектам: совершенство подхода и полнота подхода (по рекомендациям критериев Премии). Оценка по группе критериев «результаты» проводилась по значениям достигнутых показателей, то есть по достижению целей и по полноте охвата этими показателями различных направлений деятельности организации. Баллы назначались согласно рекомендациям, и результаты мониторинга имеют следующий вид (табл. 1).

Таблица 1

**Пример оценки по критерию № 1 «Лидирующая роль руководства»
(критерий разделен на подкритерии 1а – 1д)**

Оценка по подкритерию 1а «Определение руководителями предназначения организации, стратегии ее развития и ценностей, демонстрация на личных примерах своей приверженности культуре качества»	Совершенство подхода	50 %
	Полнота подхода	70 %
	Общая оценка	60 %
<i>В результате мониторинга выявлены:</i>		
<i>Сильные стороны</i>	<i>Области, где необходимо ввести улучшения</i>	
1. По инициативе руководства разработана Концепция развития предприятия, определены цели, принципы работы в области качества. 2. Руководители принимают личное участие в работе по управлению качеством на основе установленной ответственности. 3. Руководство каждый год принимает участие в конференции, посвященной дню предпринимателя в городе Иваново, обсуждает проблемы с коллегами, доводит до персонала всю информацию. 4. Имеются свидетельства стимулирования и поддержания руководством творчества и инноваций персонала путем материального поощрения.	1. Неясна концепция подхода руководства в кадровой политике, к моральному поощрению персонала. 2. Нет информации о системе оценки деятельности руководителей. 3. Руководство не всегда учитывает мнение специалистов в принятии решений в области качества.	

Продолжение табл. 1

Оценка по подкритерию 1б «Участие руководителей в деятельности, обеспечивающей разработку, внедрение и постоянное совершенствование системы менеджмента организации»	Совершенство подхода	40 %
	Полнота подхода	40 %
	Общая оценка	40 %
<i>В результате мониторинга выявлены:</i>		
<i>Сильные стороны</i>	<i>Области, где необходимо ввести улучшения</i>	
<p>1. Преобразование организационной структуры проводится по инициативе руководства в целях развертывания политики и стратегии.</p> <p>2. Сформирована и совершенствуется организационная структура СМК, определены и описаны процессы СМК.</p> <p>3. Назначены определенные лица, деятельность которых ориентирована на оптимизацию и внедрение системы управления отдельными процессами.</p> <p>4. Установлена и распределена ответственность за функционирование процессов управления предприятия и реализацию стратегических целей между руководителями разных уровней.</p>	<p>1. Не показаны результаты анализа макро- и микросреды, сильных и слабых сторон, нет свидетельств предвидения потребностей и ожиданий работодателей, персонала, партнеров, общества и других заинтересованных сторон, развития рынка труда.</p> <p>2. Не представлены подходы руководства к обеспечению деятельности в области разработки и внедрения процессов измерения эффективности менеджмента и адекватности организационной структуры политике и стратегии.</p> <p>3. Мало свидетельств деятельности руководства по разработке процессов стимулирования инновационной и познавательной деятельности в целях совершенствования менеджмента организации.</p>	
Оценка по подкритерию 1в «Участие руководителей в работе с потребителями, партнерами и представителями общества»	Совершенство подхода	60 %
	Полнота подхода	70 %
	Общая оценка	65 %
<i>В результате мониторинга выявлены:</i>		
<i>Сильные стороны</i>	<i>Области, где необходимо ввести улучшения</i>	
<p>1. Определены основные группы потребителей и партнеров. Установлены долгосрочные отношения с основными партнерами и потребителями.</p> <p>2. Приведены свидетельства личного участия руководителей в различных конференциях и семинарах по вопросам обеспечения качества подготовки специалистов.</p> <p>3. Создан отдел для изучения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.</p> <p>4. Представлены свидетельства развития различных форм работы с партнерами.</p>	<p>1. Структурирование и ранжирование партнеров по значимости носит случайный характер.</p> <p>2. Нет примеров внедрения критериев оценки потребностей и ожиданий заинтересованных сторон и их пересмотра после проведенного анализа.</p> <p>3. Отсутствуют примеры поддержки руководителями и участия в деятельности, направленной на улучшение окружающей среды.</p> <p>4. Мало свидетельств о деятельности руководства в области анализа эффективности партнерских отношений и оценки их результативности.</p>	

Окончание табл. 1

Оценка по подкритерию 1г «Мотивация, поддержка и поощрение руководителями персонала организации»	Совершенство подхода	40 %
	Полнота подхода	60 %
	Общая оценка	50 %
<i>В результате мониторинга выявлены:</i>		
<i>Сильные стороны</i>	<i>Области, где необходимо ввести улучшения</i>	
<p>1. Имеются примеры предоставления сотрудникам возможности участвовать в деятельности по улучшению качества, включая возможность подготовки, принятия и реализации ими управленческих решений.</p> <p>2. Разработаны механизм и способы оценки деятельности, как подразделений, так и отдельных сотрудников.</p> <p>3. Представлены свидетельства в части обеспечения ресурсами по проблемам повышения качества подготовки специалистов.</p> <p>4. Регулярно (2 раза в год) проводятся собрания сотрудников подразделений, на которых руководители доводят до сотрудников цели и задачи.</p>	<p>1. Нет свидетельств изучения, понимания и удовлетворения руководителями потребностей и пожеланий персонала, примеров своевременного признания деятельности отдельных лиц и групп, содействия им в реализации равных возможностей.</p> <p>2. Мало свидетельств деятельности руководства оказания помощи и поддержки работникам в достижении целевых показателей.</p> <p>3. Мало примеров признания руководителями деятельности групп и отдельных сотрудников.</p>	
Оценка по подкритерию 1д «Определение и поддержка руководителями перемен в организации»	Совершенство подхода	40 %
	Полнота подхода	40 %
	Общая оценка	40 %
<i>В результате мониторинга выявлены:</i>		
<i>Сильные стороны</i>	<i>Области, где необходимо ввести улучшения</i>	
<p>1. Информирование и консультирование сотрудников при переходе на новую систему оплаты труда (в соответствии с указаниями учредителя).</p> <p>2. Руководители различных уровней управления лично инициируют и управляют переменами в отношениях с заинтересованными сторонами.</p> <p>3. Планирование изменений осуществляется на основе анализа внутренних и внешних побудительных причин (SWOT-анализ по проблеме совершенствования СМК).</p> <p>4. Руководство непосредственно участвует в определении и внедрении изменений.</p>	<p>1. Не представлена деятельность руководства по прогнозированию ожидаемых результатов перемен и соответственно нет свидетельств деятельности по анализу эффективности и результативности произведенных структурных изменений.</p> <p>2. Не отражено влияние руководства на формирование соответствующей корпоративной культуры при осуществлении изменений.</p> <p>3. Мало свидетельств определения руководителями внутренних и внешних побудительных причин перемен в организации.</p> <p>4. Мало свидетельств анализа руководством требований потребителей и заинтересованных сторон, их ранжирования по приоритетам в соответствии с политикой и стратегией организации.</p>	

По аналогии анализа по критерию № 1 проводилась оценка по системе критериев № 2–9, отмеченной премией Правительства.

Оценочные листы мониторинга представлены в таблицах 2–4.

Таблица 2

Оценочный лист по группе критериев «Возможности»

Номер критерия	1	2	3	4	5
Оценка по подкритериям, %	1а – 60	2а – 70	3а – 75	4а – 35	5а – 35
	1б – 40	2б – 40	3б – 50	4б – 45	5б – 30
	1в – 65	2в – 35	3в – 45	4в – 50	5в – 40
	1г – 50	2г – 50	3г – 65	4г – 40	5г – 45
	1д – 40		3д – 70	4д – 40	5д – 50
Общая сумма по всем подкритериям (с учетом их равнозначности)	255	194	305	210	200
Средняя оценка по критерию, %	51	49	61	42	40

Таблица 3

Оценочный лист по группе критериев «Результаты»

Номер критерия	6	7	8	9
Оценка по подкритериям (с учетом их разной значимости), %	6а – $65 \times 0,75 = 49$	7а – $40 \times 0,72 = 29$	8а – $50 \times 0,25 = 13$	9а – $55 \times 0,5 = 28$
	6б – $70 \times 0,25 = 18$	7б – $50 \times 0,28 = 14$	8б – $50 \times 0,75 = 38$	9б – $70 \times 0,5 = 38$
Оценка по критерию, %	67	43	51	66

Таблица 4

Суммарный оценочный лист, характеризующий предприятие

Номер критерия	Средняя оценка, %	Коэффициенты весомости критерия	Баллы
1	51	1,0	51
2	49	0,8	39
3	61	0,9	55
4	42	0,9	38
5	40	1,4	56
6	67	2,0	134
7	43	0,9	39
8	51	0,6	31
9	66	1,5	99
Общая оценка в баллах			542

Максимальная оценка, которую может получить предприятие по критериям Премии, 1000 баллов, таким образом, исследуемое предприятие имеет невысокую оценку и нуждается в выработке направлений совершенствования своей СМК.

Руководством предприятия определены следующие основные направления улучшения работы предприятия на предстоящий период в рамках критериев Премии:

«Лидирующая роль руководства»:

1. Внедрить на предприятии систему оценки деятельности руководителей.
2. Уточнить концепцию подхода руководства в кадровой политике и моральному поощрению персонала

3. Уделить внимание деятельности руководства по разработке процессов стимулирования инновационной и познавательной деятельности в целях совершенствования менеджмента организации.

4. Активизировать деятельность руководства в области анализа эффективности партнерских отношений и оценки их результативности.

5. Рекомендовать руководству сделать акцент на понимании и удовлетворении потребностей и пожеланий персонала, своевременном признании деятельности отдельных лиц и групп, содействия им в реализации равных возможностей.

«Политика и стратегия организации в области качества»:

1. Использовать потенциал самооценки по критериям Премии в области качества для разработки политики и стратегии предприятия.

2. Провести анализ развития рынка с учетом деятельности конкурентов.

3. Учитывать интересы и ожидания всех заинтересованных сторон (например, персонала, партнеров и общества) в общей политике и стратегии предприятия.

4. Больше внимания уделять деятельности по оценке адекватности и результативности политики и стратегии.

«Персонал»:

1. Привлекать к непосредственному участию в разработке кадровой политики представителей младшего менеджмента и рядовых сотрудников.

2. Поддерживать процессы формирования и развития профессиональной компетенции.

3. Следить за признанием всех групп персонала по результатам работы (материальным и моральным), за наделением персонала полномочиями с целью более активного его вовлечения в деятельность по реализации политики и стратегии.

«Партнерство и ресурсы»:

1. Сформировать механизмы стимулирования работы по привлечению крупных заказчиков.

2. Оценить возможность пересмотра подходов к развитию партнерских отношений.

3. Провести анализ по совершенствованию управления финансовыми показателями, определения приоритетов при выделении финансовых ресурсов.

4. Более целенаправленно рассмотреть улучшение работы организации за счет применения информационных технологий связи для повышения инновационного и творческого потенциала персонала.

5. Привести количественные свидетельства обеспечения на предприятии режимов экономии энергии и других ресурсов.

«Процессы, осуществляемые организацией»:

1. Провести оценку влияния ключевых процессов на качество продукции.

2. В обязательном порядке доводить до заинтересованных сторон информацию об изменениях в процессах.

3. Продолжить разработку подходов по совершенствованию менеджмента взаимоотношений с потребителями.

«Удовлетворенность потребителей качеством продукции и услуг»:

1. Оценку качества продукции вывести на межрегиональный уровень, при этом особое внимание уделять сравнительному анализу с ближайшими конкурентами.

2. Главной целью считать увеличение количества потребителей в полной мере удовлетворенных качеством продукции.

3. Регулярно проводить анализ результативности деятельности организации по удержанию постоянных и привлечению новых потребителей, по оценке конкурентоспособности услуг.

«Удовлетворенность персонала»:

1. Разработать систему мер для повышения удовлетворенности персонала.

2. Провести анализ удовлетворенности персонала существующей в организации корпоративной культуры.

3. Сравнить показатели работы предприятия по повышению удовлетворенности персонала с другими предприятиями.

«Влияние организации на общество»:

1. Уделять внимание результатам восприятия обществом рекламно-информационной деятельности предприятия, сравнить с другими предприятиями.

2. Активизировать мониторинг и оценку удовлетворенности общества деятельностью предприятия.

«Результаты работы организации»:

1. Предоставлять результаты работы организации по всем финансовым показателям, определить целевые финансовые показатели.

2. Конкретизировать показатели достижения стратегических целей организации, активнее использовать их для сравнения с конкурентами.

3. Уделять больше внимания снижению ресурсоемкости на предприятии.

Руководство ООО «Серенада» взяло на себя ответственность за реализацию всех выдвинутых предложений, призывает всех сотрудников к активному участию в их выполнении, считает проведенный мониторинг СМК по критериям премии Правительства РФ в области качества полезным и важным для совершенствования деятельности предприятия.

Библиографический список

1. Диаграмма Исикавы. URL: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/diagramma-isikavy.html> (дата обращения: 05.12.2016).
2. Диаграммы Парето. URL: <https://www.inventech.ru/pdf/methods/methods-09.pdf> (дата обращения: 05.12.2016).

ББК 65.04-32

Е. В. Сорокина, А. М. Шилова

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ (На примере Ивановской области)

Рассматривается понятие территориального маркетинга как комплексной рыночно-ориентированной системы, призванной обеспечить устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности региона. Представлен процесс внедрения инструментов территориального маркетинга на уровне управления регионом. Отмечена степень развития основных концепций территориального маркетинга (на примере Ивановской области).

Ключевые слова: территориальный маркетинг, регион, социально-экономическое развитие, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, региональная политика, система управления территорией.

Considered is the concept of territorial marketing as an integrated market-oriented system designed to ensure the sustainable development and competitiveness of the region. Presented is the process of implementing territorial marketing tools to regional management level. The authors determine the degree of the basic concepts of territorial marketing development (on the example of the Ivanovo region).

Key words: territorial marketing, region, socio-economic development, competitiveness, investment attractiveness, regional policy, territory management system.

Социально-экономическое развитие региона в значительной степени зависит от эффективной политики органов власти, одним из результатов которой является приток инвестиций на управляемую территорию. В настоящее время сложилась ситуация межтерриториальной борьбы за инвестиции. Главным способом доказать инвестору перспективы вложения именно в эту территорию является уровень конкурентоспособности объекта инвестирования. Одним из показателей конкурентоспособности выступает инвестиционная привлекательность региона, которая, в первую очередь, зависит от инвестиционного климата и инвестиционного потенциала территории. Наличие существенных различий в социально-экономическом развитии регионов диктует необходимость формирования региональной политики с учетом сильных и слабых сторон конкретной территории. Пониманию места региона и позиционированию региона с нужной стороны помогают элементы территориального маркетинга.

Территориальный маркетинг относительно новое понятие, в связи с чем, в литературе представлено множество трактовок его сущности. Кроме того, авторами наравне с термином «территориальный маркетинг» используются часто как синонимы такие понятия как маркетинг территории, маркетинг региона, маркетинг внутри территории.

В данной статье отметим, что появление маркетинговых инструментов территории связывают с изданием в 1993 году книги Котлера Ф., Рейна И., Хайдера Д., Метаксаса Т. «Маркетинг мест». Именно в ней впервые была предложена концепция, согласно которой граждане становятся потребителями, а территории (города, регионы и страны) – товарами. Данная концепция является своего

© Сорокина Е. В., Шилова А. М., 2016

рода «адаптацией» традиционного маркетинга к такой специфической сфере как маркетинг территории. Она является для большинства концепций базовой, на ее основе разработано большинство российских концепций.

Названные авторы используют термин «маркетинг мест» (place marketing) и утверждают: что на успешность территории в привлечении и удовлетворении потенциальных групп потребителей (производителей товаров и услуг, штаб-квартир и региональных представительств корпораций, внешних инвесторов и экспортеров, предпринимателей сферы туризма и гостиничного бизнеса, новых жителей региона) оказывают влияние четыре фактора: инфраструктура, привлекательность, имидж, население. При этом основными целевыми группами являются четыре основные группы «территориальных» потребителей: посетители, местное население и работники, бизнес и промышленность, экспортные рынки. Именно удовлетворенность основных целевых групп и групп потенциальных потребителей определяет привлекательность и конкурентоспособность региона и влияет на его инновационное развитие [4].

В данной статье предлагаем следующее определение: территориальный маркетинг – это комплексная рыночно-ориентированная система управления определенной территорией, сформированная с учетом ее внутренних преимуществ, обеспечивающая устойчивое развитие, эффективный сбыт территориального продукта, оптимизацию использования имеющегося ресурсного потенциала рынка, привлечения инвестиций и факторов экономического развития, повышения конкурентоспособности и привлекательности территории в целом, учитывающая тот синергетический эффект, который влияет на развитие всей страны в целом.

Территориальный маркетинг, который заключается в формировании конкурентных преимуществ территории в сознании основных ее агентов и удовлетворении их потребностей, позволяет региональным властям создавать привлекательный имидж территории, что в свою очередь приводит к росту объема инвестиций, уровня жизни людей, создает благоприятные условия для жизни и развития бизнеса в регионе. Особенно актуален данный вопрос для территорий, в которых представлен ограниченный спектр отраслей и ресурсный потенциал, имеются значительные демографические и социальные проблемы.

Территориальный маркетинг обладает некоторой особенностью – он не может быть универсальным для различных регионов или административных образований, он не может нивелироваться по общему шаблону, так как он должен в максимальной степени вмещать в себя специфику территориального сегмента. Следовательно, маркетинговое управление в рамках административно-территориального субъекта определяется, в первую очередь, его особенностями. Каждый сегмент специфичен по своему, что обусловлено множеством факторов (географических, экономических, социальных, экологических, правовых и др.).

Разработка стратегии территориального маркетинга базируется на ряде предпосылок.

Во-первых, следует учитывать, что территория обладает собственной историей и сложившейся промышленно-производственной структурой.

Во-вторых, должна быть учтена траектория развития территории, как в исторической ретроспективе, так и в предстоящей перспективе.

В-третьих, учитывая в большинстве случаев моноструктуру промышленности российских городов, работа над комплексными и целевыми региональными программами развития территории имеет целью ускоренное

формирование альтернативных отраслей промышленности и сферы услуг, в том числе бизнес-услуг.

Следовательно, маркетинг территории основывается на социально-экономических, организационно-экономических и институционально-экономических господствующих в обществе отношениях, но и сам предъявляет к этим отношениям собственные требования [5].

Традиционно выделяют четыре основные группы стратегий территориального маркетинга:

- маркетинг имиджа;
- маркетинг притягательности;
- маркетинг инфраструктуры;
- маркетинг населения, персонала.

Маркетинг имиджа считается недорогим, хотя и требует затрат, зависящих от уже сформированного имиджа, целей его развития или необходимости корректировки.

Следующая стратегия маркетинга – маркетинг привлекательности (притягательности) – предполагает осуществление мероприятий, направленных на усиление привлекательности данной территории для человека.

Стратегия маркетинга инфраструктуры является базовой, ведь инфраструктура – это фундамент для осуществления дальнейшего строительства территории. При этом необходимо обеспечить эффективное функционирование и развитие территории в целом. Главное условие достижения успеха – степень цивилизованности рыночных отношений именно на данной территории: здесь должно быть удобно жить и работать, а для этого нужно, прежде всего, развивать инфраструктуру жилых районов, промышленных зон и в целом рыночную инфраструктуру.

Последняя стратегия маркетинга территории – маркетинг населения, персонала – заключается в проведении мер, направленных на привлечение дополнительных рабочих ресурсов или, наоборот, на осуществление демаркетинговых мероприятий.

Прежде чем выбрать ту или иную маркетинговую стратегию, необходимо объективно оценить возможности территории.

Наибольший интерес вызывает процесс внедрения инструментов территориального маркетинга на уровне региона. После принятия решения о необходимости реализации территориального маркетинга многие регионы сталкиваются с проблемой с чего начать процесс внедрения. Рассмотрим формирование поэтапного процесса внедрения территориального маркетинга на примере Ивановской области.

Ивановская область расположена в центральной части России, следовательно, имеет достаточно выгодное географическое положение, богатейшее историко-культурное наследие и живописный природный ландшафт, что создает благоприятные условия для развития межрегиональных связей и логистического взаимодействия.

В отраслевой структуре ВРП Ивановской области в 2014 г. выделялись следующие виды экономической деятельности: обрабатывающие производства – 17,5 %, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 15,4 %; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 12,3 %; государственное управление и обеспечение военной безопасности;

социальное страхование – 11,0 %; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 8,8 %. При этом следует отметить, что за период с 2010 г. произошли определенные структурные сдвиги в составе ВРП. Так, снизилась доля видов деятельности, представляющих материальную сферу: обрабатывающих производств, строительства. Увеличился вклад в создание ВРП сферы услуг, в т. ч. нерыночных (государственных) услуг, операций с недвижимым имуществом, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

**Структура валового регионально продукта Ивановской области
(текущие цены, % к итогу) [7]**

	2010	2011	2012	2013	2014
Валовый региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	100	100	100	100	100
в том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,0	5,5	4,4	2,8	5,2
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3
Обрабатывающие производства	21,6	22,8	19,8	17,3	17,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,7	8,0	7,8	8,4	8,8
Строительство	12,6	9,3	4,8	5,8	4,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	14,3	15,6	17,6	22,9	15,4
Гостиницы и рестораны	1,2	1,0	1,0	1,4	1,6
Транспорт и связь	7,9	8,0	9,5	6,6	7,2
Финансовая деятельность	0,6	0,5	0,6	0,3	0,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,9	7,9	9,8	10,1	12,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	9,5	8,9	10,5	10,2	11,0
Образование	5,0	4,8	5,1	5,0	5,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,0	6,0	7,1	7,1	7,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,5	1,5	1,7	1,9	2,1
Деятельность домашних хозяйств	5,0	0,0	0,0	0,0	0,0

По данным национального рейтингового агентства «Эксперт РА» Ивановская область по итогам 2015 г. в рейтинге инвестиционной привлекательности имеет пониженный потенциал – умеренный риск ЗВ1. К данной группе Ивановская область относится с 2013 года, до этого инвестиционная привлекательность характеризовалась ЗВ2 незначительный потенциал – умеренный риск.

Кроме того ближайшие регионы (Владимирская и Ярославская области), с которыми Ивановскую область сравнивают чаще всего по уровню развития, имеют так же рейтинг ЗВ1. Костромская область имеет наихудший рейтинг из ближайших соседей – ЗВ2 [6].

Социально-экономическое развитие Ивановской области в 2014 году характеризовалось разнопланово, так например, индекс промышленного производства по сравнению с 2013 г. составил 97,3 %. При этом по такому виду экономической деятельности как «добыча полезных ископаемых» – 111,6 %, оборот розничной торговли так же возрос и составил 143,7 млрд руб., или 103,7 % (в сопоставимых ценах) к 2013 г. Кроме того, индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2014 году по сравнению с 2013 составил 83 %.

В социальной сфере отмечается рост реальных доходов населения в 2014 году – 102,7 % по отношению к 2013 году. Однако, этот показатель существенно ниже ретроспективных показателей роста за период с 2005 г. При этом индекс потребительских цен в 2014 году составил 112,2 %, и отмечается неблагоприятная тенденция ускорения роста стоимости жизни [3].

Приведенные статистические данные иллюстрируют принадлежность Ивановской области к депрессивным регионам России.

В целях совершенствования механизмом регионального управления в 2015 году в Ивановской области была принята «Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года».

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года определено, что стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, ее выход на уровень социально-экономического развития высокоиндустриальных стран.

Стратегическая цель развития Ивановской области на период до 2020 года – повышение качества жизни населения региона до уровня не ниже среднего по ЦФО, создание условий для развития человеческого капитала на основе реализации его географического, промышленного, научного и культурно-туристского потенциала.

Так, среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в Ивановской области в 2013 году составила 18 982 руб., что на 4,2 % выше чем в 2012 году, при это один из наихудших показателей по ЦФО, ниже только в Брянской области [7]. В 2014 году среднемесячная начисленная заработная плата составила 20 592 руб., однако это все равно ниже среднего уровня по стране.

Стратегия развития Ивановской области разработана на основе приоритетных направлений развития России, но с учетом региональных особенностей. И основная миссия области предполагает формирование инновационно-индустриального региона, международного центра дизайна и торговли товарами легкой промышленности, университетской территории.

Стоит отметить, что ограниченность финансовых ресурсов в связи с низким уровнем жизни населения региона, инновационных ресурсов (доля инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров в Ивановкой области самая низкая в ЦФО – 0,9 %) и непривлекательность Ивановской области для внешних инвестиций (в соответствии с национальным рейтингом состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Ивановская область относится в 2015 году к группе III, наши территориальные соседи

Костромская и Владимирская, Московская области имеют рейтинг II, Ярославская и Нижегородская также рейтинг III) приводит к снижению темпов социально-экономического развития. Именно поэтому развитие области в настоящее время невозможно без качественного изменения модели регионального управления.

Совершенствование регионального управления может быть достигнуто благодаря внедрению территориального маркетинга.

С целью внедрения территориального маркетинга в первую очередь необходимо сформировать организационное звено, основной задачей которого должна стать работа по внедрению и осуществлению территориального маркетинга. Необходимо выявить все потенциальные субъекты территориального маркетинга, то есть сформировать круг лиц, организаций, учреждений, совместная деятельность которых и обеспечит «продвижение» территории.

Вопросы формирования единого регионального маркетингового центра, обеспечивающего реализацию концепции и стратегии развития маркетинга региона, а также способствующего продвижению региона как на российском рынке, так и на мировой арене, методически проработаны достаточно полно. Данная система должна быть представлена в виде двух взаимопроницающих образований: ядра системы – Регионального агентства регионального маркетинга (государственный орган), и периферии – хозяйствующих субъектов, осуществляющих рассредоточенные функции регионального маркетинга, поддерживающих и реализующих концепцию развития регионального маркетинга [2].

Далее на наш взгляд, необходимо провести исследовательскую работу, а именно сбор и анализ вторичной и формирование первичной информации об Ивановской области для определения сильных и слабых ее сторон. Это могут быть статистические данные, разработанные на территории региона программы для повышения уровня жизни, кроме того для понимания сложившегося имиджа региона необходимо изучить буклеты о регионе, упоминания в СМИ и т. п.

В рамках третьего этапа предстоит последовательно решить ряд следующих задач [1]:

- дать характеристику элементов территориального маркетинга области;
- определить круг потребителей территориального продукта;
- проанализировать привлекательность рыночных сегментов;
- определить факторы конкурентоспособности;
- подготовить ряд соответствующих документов, регламентирующих работу по реализации плана маркетинга территорий.

При этом следует отметить, что формирование маркетинга региона не должно проходить без обсуждения общественности, т. к. для разработки эффективных механизмов необходим учет мнения всех субъектов территориального маркетинга.

После разработки и формулирования плана действия следует наиболее трудоемкий этап – реализация плана. Продолжительность данного этапа будет зависеть от того, на какой период разработан программный документ. Кроме того, следует проводить текущий мониторинг основных факторов внутренней и внешней среды территории, изменение которых может вызвать корректировку конкретных маркетинговых программ.

Заключительной стадией реализации территориального маркетинга является итоговый контроль, который позволяет оценить результаты всей

проделанной работы и достижение поставленных целей. Именно оценка итоговых результатов непосредственной реализации плана маркетинга и маркетинговых программ является главной задачей этого этапа. На наш взгляд, особое внимание здесь необходимо уделить оценке эффективности финансовых расходов на реализацию плана маркетинга. Однако следует осуществить не только сравнение фактически выполненных мероприятий с запланированными, но и оценить полученные эффекты социального, бюджетного и инновационного характера.

Резюмируя проведенный анализ, можно утверждать, что успешное социально-экономическое развитие Ивановской области может быть достигнуто при совершенствовании регионального управления, путем применения важнейшего инструмента – территориального маркетинга.

Следует отметить, что среди четырех основных концепций маркетинга территории в области достаточное развитие получили стратегии маркетинга инфраструктуры (в основном за счет хорошего географического положения, нахождения в центре страны и развитости дорожной инфраструктуры), маркетинг населения (население области достаточно активное и амбициозное, область может подготовить специалистов высоко уровня практически для всех отраслей экономики), а также маркетинг привлекательности (область обладает богатейшим историко-культурным наследием и живописным природным ландшафтом).

Наиболее слабое развитие получил маркетинг имиджа. На развитие этой концепции направлена стратегия социально-экономического развития Ивановской области. Ведется работа по созданию единого бренда области (единой концепции), что станет важнейшим фактором продвижения области и повышения ее привлекательности.

Реализация концепции территориального маркетинга позволит не только повысить одновременно привлекательность области, но и обеспечить конкурентные преимущества Ивановской области в будущем.

Библиографический список

1. *Березин И.* Маркетинговый анализ. Принципы и практика. Российский опыт. М. : Прогресс, 2011. С. 81–82.
2. *Ергунова О. Т.* Построение маркетингоориентированной системы управления развитием экономики региона // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 2 (13). С. 3–7.
3. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2015 : статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2015. 478 с.
4. *Котлер Ф., Рейн И., Хайдер Д., Метаксас Т.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 376 с.
5. *Куликова Е. С., Цицина О. В.* Теоретические и исторические элементы маркетинга территории // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17471> (дата обращения: 15.02.2016).
6. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года // Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2015/> (дата обращения: 15.02.2016).
7. Федеральная служба государственной статистики России. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.02.2016).

Е. Е. Николаева

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ
(По материалам III Международного форума
Финансового университета при Правительстве РФ)**

Изучение проблем регионального воспроизводства предполагает рассмотрение не только процессов, тенденций и закономерностей, происходящих внутри регионов, но и учет внешней среды, поскольку регионы являются более открытыми социально-экономическими системами, чем национальная экономика. Внешней для региона средой будет выступать не только социально-экономическое положение страны, но и ситуация в мировом хозяйстве. В связи с этим интересным для дальнейшей работы над темой регионального воспроизводства оказался III Международный форум Финансового университета «В ловушке “новой нормальности”», который прошел 22–24 ноября 2016 года в Финансовом университете при Правительстве РФ.

«Неологизм “новая нормальность”» (New Normal) официально впервые был использован в коммюнике лидеров G-20 на саммите в Питсбурге в сентябре 2009 г., перед этим став популярным во время мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Его появление и распространение связывают с деятельностью руководителей крупнейшей в мире инвестиционной компании PIMCO (Public Investment Management Company, Калифорния, США)», одном из крупнейших мировых инвесторов на рынке облигаций. «Генеральный директор этой компании Мохаммед Эль-Эриан на основе анализа макроэкономической ситуации и проводимой антикризисной политики выдвинул гипотезу о высокой вероятности наступления длительного периода медленного посткризисного роста, сопровождаемого массовой безработицей и падением благосостояния в индустриально развитых капиталистических государствах, если не будут предприняты масштабные структурные реформы, вероятность проведения которых, по его оценке, весьма мала». «Новая нормальность» в целом означает сложившуюся в мировой экономике и политике ситуацию неопределенности и высокой волатильности с предложением все это просто принять и работать в новых условиях сложившейся реальности, принимая без каких-либо оправданий и сожалений все утраченное вследствие произошедших негативных перемен, и принимая как данность не только замедление темпов социально-экономического развития, но и снижение качества жизни населения страны»¹.

© Николаева Е. Е., 2016

При поддержке РГНФ в рамках реализации гранта «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения», проект № 16-12-37002.

¹Новиков А. В. «New normal» в условиях российской реальности. URL: <http://forum24.fa.ru/?p=2296> (дата обращения: 28.11.2016).

• Серия «Экономика»

Термин «новая нормальность» (НН) ректор Финансового университета д-р экон. наук, профессор *Михаил Абдурахманович Эскиндаров* трактует следующим образом: «Если в относительно недалеком прошлом смена сложившихся политических, экономических, социальных отношений в национально-государственной или международной жизни расценивалась как отклонение от нормы, то ныне нормой являются их постоянные изменения. Это действительно новая нормальность».

Признаки «новой нормальности»:

1. Восстановление экономического роста в посткризисную эпоху будет представлять собой долгий процесс в условиях высоких волатильности и неопределенности.

2. Приоритеты стратегии экономического развития сместятся с достижения высоких результатов преобразований на поиск эффективных инструментов управления процессом преобразований.

3. Стабильно низкий прирост ВВП, стабильно высокая безработица, рост сырьевых цен, застой на рынке ценных бумаг (в первую очередь – простых акций) и стагфляция (стагнация + инфляция), вызванная всеми вышеперечисленными факторами;

4. Роль денежно-кредитной политики и финансового сектора перестанет быть решающей в экономическом развитии.

5. Центры экономического роста и благосостояния сместятся из развитых стран в страны с развивающимися рынками. «Третий мир» становится ведущим фактором не только производства (этот статус-кво сложился уже давно), но и потребления. Как следствие, именно в страны Третьего мира будут перетекать основные финансовые инвестиции, кадры, технологии и инновации.

6. В среднесрочной перспективе доллар утратит статус резервной валюты.

В этих условиях российская экономика сталкивается с огромным пластом базисных проблем, которые, по мнению М. А. Эскиндарова, заключаются в следующем:

1) *устойчиво низкие цены* на основные статьи российского экспорта ведут к стагнации и рецессии. Ранее высокие цены на нефть и газ скрывали неэффективность экономики;

2) *высокая зависимость* федерального бюджета от экспорта углеводородов. Только за 2015 год соответствующие поступления в бюджет снизились на 44 млрд дол. (в 2016 г. тенденция сохраняется). Номинально замороженный трехлетний бюджет приведет к его реальному сокращению на 15 %;

3) *неспособность экономических властей* и агентов кардинально изменить политику в чрезвычайной экономической ситуации вследствие пассивного ожидания периода экономического восстановления и роста;

4) *неопределенность* векторов экономического развития страны даже в краткосрочном временном горизонте (1–3 года), отсутствие кардинальных мер минимизации последствий кризисов (упование на изъятый из экономики денежный резерв);

5) *усиление* структурного, отраслевых и территориальных дисбалансов и снижение уровня конкурентоспособности российской экономики в мире, особенно в производственных отраслях;

6) *угроза длительной стагнации* вследствие мировой конъюнктуры цен, последствий экономических санкций, низкой производительности труда,

слабой покупательной способности населения, слабости внутреннего финансового рынка и его чрезвычайной волатильности;

7) *отсутствие структурной модернизации* экономики России и стимулов развития среднего и малого бизнеса вследствие чрезмерно монополизированной модели и неконкурентной рыночной среды;

8) *иммобилизация государственных финансовых ресурсов* из экономики (более 40 % ВВП – в 2 раза больше Китая) и снижение расходов на производительные инвестиции и развитие человеческого капитала (около 10 % в годовом исчислении);

9) *сокращение населения* (без учета миграционного прироста) и *падение уровня жизни*. Ожидаемый рост числа россиян с доходами ниже прожиточного минимума с 13,1 % в 2015 г. до 13,9 % в 2018 г.

По мнению докладчика, важнейшими направлениями современной экономической политики России должны стать следующие.

1. Всесторонняя, глубокая и объективная оценка масштабов эрозии экономического фундамента России для понимания, какие драйверы экономического роста должны быть заложены в концепцию новой экономической модели России.

2. Разработка и реализация долгосрочной (на 25–30 лет) стратегии *опережающего* социально-экономического развития страны в условиях «новой нормальности» глобального мира (основой Стратегии должна стать *новая индустриализация* на основе эффективного использования всех национальных ресурсов). Корректировка Стратегии – каждые 5 лет.

3. Формирование фундаментальных факторов возобновления экономического роста (рост инвестиций, снижение налогообложения бизнеса, рост реальных доходов населения, снижение административного регулирования экономики, создание благоприятных условий для частного предпринимательства, развитие человеческого капитала).

4. Мобилизация всех национальных финансовых ресурсов (золотовалютные резервы, суверенные фонды, национальная денежная база, наличные рубли и валюта населения), составляющих сегодня около 45 трлн руб., в интересах сформированного наращивания инвестиций и восстановления экономического роста.

5. Развитие финансового рынка России до мирового уровня по объему и конкурентоспособности, он должен стать диверсифицированным (сейчас 90 % рынка – это банки), доступным и надежным. Главная задача банковского сектора заключается в кардинальном (до 25–30 %) увеличении его доли в инвестиционном кредитовании экономики.

В рамках пленарного заседания в духе обозначенных выше проблем высказались и остальные докладчики Форума.

Глава Минфина **Антон Германович Силуанов** выделил несколько причин «новой нормальности» как общемирового явления и объективной реальности. Среди них – неравенство доходов граждан внутри стран, увеличение разрыва между богатыми и бедными, сокращение трудоспособного населения в мире в целом, снижение капиталоемкости производства (как пример – сервис Uber, единая инфосистема отелей), а также санкции в отношении России, которые негативно повлияли на мировой рынок.

Пути выхода для России из ловушки «новой нормальности» министр видит в сокращении дефицита бюджета, увеличении заимствований, снижении участия государства в экономике, росте частных инвестиций, повышении

доверия к государству, удешевлении кредита, стабилизации рубля, налоговой системы, переструктурировании расходов бюджета (увеличение расходов на образование, здравоохранение, инфраструктуру, в том числе субъектов РФ как основы для развития человеческого капитала). По его словам, Министерство финансов и ЦБ с 2019 года планируют приступить к реформам пенсионной и страховой систем с целью создания источников длинных денег.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) **Александр Николаевич Шохин** назвал пять «ловушек» «новой нормальности» для нашей страны: 1) ловушка ожидания низких темпов роста (ниже мировых) в ближайшие несколько лет (для экономического роста России нужны темпы более 3 % в год); 2) ловушка инвестиций (растет доля инвестиций за счет собственных средств, а доля финансового рынка – банков, инвестфондов – снижается); 3) ловушка финансового нагружения (неопределенность будущей налоговой нагрузки, роста тарифов); 4) ловушка спроса (низкий спрос плюс неопределенность на внешнем и внутреннем рынках); 5) кадровая ловушка (дефицит высококвалифицированных кадров, в том числе высококвалифицированных рабочих).

В качестве выхода из этих «ловушек» А. Н. Шохин предлагает вкладываться в технологическое развитие, обеспечивать государственную поддержку фундаментальной науки, приоритетных видов деятельности, высокотехнологичных производств); повысить доступность кредитов, максимально использовать финансовый рынок, обеспечить предсказуемость нагрузки на бизнес и другие меры.

Советник Президента РФ, академик **Сергей Юрьевич Глазьев** считает, что российская экономика давно находится в ловушке Вашингтонского консенсуса. (Напомню, что это тип макроэкономической политики, рекомендуемой МВФ и Всемирным банком в конце XX века странам Латинской Америки, Восточной Европы, России, находящимся в ситуации экономического и финансового кризиса. Она направлена на усиление роли рынка и уменьшение роли государства в экономике. К каким печальным результатам привела эта политика в России, хорошо известно). С. Ю. Глазьев повторил неоднократно им высказанное утверждение о том, что политика таргетирования инфляции Центробанком является догматизмом. Депозитные аукционы, проводимые ЦБ РФ, замораживают ресурсы коммерческих банков, и Банк России является единственным в мире Центробанком, который не генерирует ресурсы, а собирает и замораживает их. Нынешняя ставка по кредитам не способствует инвестированию, так как она в 2015 г. по большинству отраслей была выше рентабельности продаж за исключением химического производства, добычи полезных ископаемых, сельского и лесного хозяйства, металлургического производства и целлюлозно-бумажной промышленности. Политика дорогих денег, проводимая ЦБ, приведет к прекращению внутреннего кредитования при отсутствии в условиях санкций внешнего кредитования, что еще больше усугубит экономическую ситуацию.

Председатель комитета Государственной Думы по финансовому рынку **Анатолий Геннадьевич Аксаков** обратил внимание на то, что темпы экономического роста не должны быть самоцелью. Целью должно быть повышение благосостояния населения. И для достижения именно этой цели необходимо формировать Стратегию развития РФ.

Советник председателя ЦБ РФ **Алексей Юрьевич Симановский** полагает, что не существует никакой «новой нормальности» и ее «ловушек», а есть слож-

ная экономическая ситуация, из которой нужно искать пути выхода. Реальные ставки по кредитам сейчас низкие, слабopоложительные, соответствующие инфляции и оценке риска банками. Номинальные ставки будут снижаться, а риски зависят от того, кто будет привлекать кредиты. Скачок доли банков в инвестировании, предлагаемый М. А. Эскиндаровым, с нынешних 8 % до 25–30 % сейчас невозможен, так как может возникнуть риск ликвидности. Банки, которые не просчитывали свои инвестиционные риски, вкладывали деньги в различные проекты, либо совсем ушли с рынка, либо попали в руки санаторов. (В Ивановской области можно вспомнить пример с «Инвестторгобанком», который не просчитал риски строительства жилого комплекса «Огни Москвы», и был санирован «ТрансКапиталБанком». – *Е. Н.*).

По поводу кредитно-денежной политики, проводимой ЦБ, традиционно состоялась короткая дискуссия между советником президента С. Ю. Глазевым и советником председателя ЦБ А. Ю. Симановским.

Президент Ассоциации российских банков **Гарегин Ашотович Тосунян** полагает, что «новая нормальность» особенно опасна для России тем, что низкие темпы роста производства приведут к деградации экономики и социальной сферы. Проводимая ЦБ и Минфином политика на снижение инфляции хотя и является важнейшей задачей, но она не должна превращаться в самоцель. Стабильность, которая выражается в плавном перетекании из стагнации в рецессию, по мнению Г. Тосуняна, «не нужна никому». Выход из кризиса президент АРБ видит в консолидации ресурсов и формировании внутреннего кредитного рынка. «Без кредитов нет экономического роста!». Расширение кредитования есть приоритетное направление активизации деловой активности в стране.

Гендиректор АО «Сибирская угольная энергетическая компания», выпускник Финансового университета **Владимир Валерьевич Рашевский** подчеркнул необходимость развития жилищного строительства и отраслей, ориентированных на внутренний спрос (сельское хозяйство, внутренний туризм, производство бытовой техники, текстильное производство и др.) для обеспечения экономического роста на основе мультипликатора инвестиций. Следует выстраивать долговременные отношения между государством и бизнесом, развивать концессии, государственно-частное партнерство для привлечения частных инвестиций. Для поддержания конкурентных преимуществ российской экономики в условиях девальвации рубля в виде более низкой заработной платы, стоимости электроэнергии по сравнению с Китаем и странами Восточной Европы необходимо сохранять сложившийся низкий курс рубля. В этих условиях РФ может стать региональным промышленным центром (например, ИКЕА развивает в России свое производство). Необходимо улучшать институциональную среду (улучшать инвестиционный климат, судебную и правоприменительную практики, упрощать контрольно-надзорные процедуры).

Во второй половине дня на Форуме выступил с лекцией **Ангус Стюарт Дитон**. «В своей нобелевской лекции профессор Дитон выделил три основные темы своих исследований.

1) Экономическая наука может быть инструментом для проведения экономической политики, но для этого она должна быть основана на высококачественных данных, в том числе на базах микроэкономических данных, основанных на опросах населения.

2) Анализ поведения индивидов и домохозяйств и влияние этого агрегированного поведения на макроэкономические процессы. Только анализ дезагрегированных данных позволяет понять источники и последствия неравенства и бедности.

3) Экономический подход к исследованию индивидуального поведения, основанный на гипотезе рациональности и методе выявленных предпочтений. Экономическая наука исходит из того, что люди действуют в своих собственных интересах (как они их понимают) и, как правило, принимают такие решения, которые оптимальны для них с учетом имеющихся бюджетных, институциональных и когнитивных ограничений. С этой точки зрения, практически любые экономические решения, принимаемые типичными индивидами и домохозяйствами, можно представить, как решение некоторой максимизационной задачи, которое само подсказывает, как выглядит оптимальное поведение и какие переменные влияют на принятие этого решения. Более того, при ряде дополнительных допущений (не обязательно очень жестких) теория подсказывает и функциональную форму этой взаимосвязи – эконометрическую модель, которую можно оценить на реальных данных, получив тем самым теоретически обоснованные оценки таких величин, как уровни удовлетворенности и благосостояния людей, а также эффектов сравнительной статистики – влияния экономической политики на эти показатели»².

На Форуме доклад ученого также был посвящен этим вопросам, поделился он и своими выводами о том, как ощущение счастья соотносится с материальным благополучием человека. Еще одно исследование М. Дитона связано с определением уровня дискриминации по половому признаку путем изучения потребительского поведения родителей в зависимости от того, кто у них родился – мальчик или девочка. М. Дитон стал исследовать изменение потребления табака и алкоголя в семье в зависимости от пола рожденного ребенка. Он исходил из предположения, что в условиях ограниченных доходов семье придется сократить часть прежних трат, чтобы удовлетворить потребности, связанные с ребенком. Базой для исследований являлись развивающиеся страны Азии и Африки с доминирующим мужским населением. Обнаружилось, что при рождении девочки траты на табак и алкоголь оставались практически неизменными, а при рождении мальчика – сокращались³.

Все обсуждаемые в первый день Форума проблемы имеют значение для объяснения проблем в развитии регионов нашей страны, поиска наиболее оптимальных путей выхода из сложной социально-экономической ситуации.

Второй день Форума был посвящен тематическим конференциям. На одной из них – «Региональное измерение экономики: рецепты экономического роста для территорий» был представлен доклад зав. кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета **Е. Е. Николаевой** «Малые города Ивановской области: проблемы и перспективы», подготовлен-

² *Белянин А., Денисова И.* Бедность не порок, но научная проблема (Нобелевская премия по экономике 2015 года – Ангус Дитон) // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 107–116. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2015/deatonlecture.html (дата обращения: 30.01.2016).

³ *Янишина Г.* Ловушка новой нормальности. Как экономике России избежать инфаркта миокарда // сайт «Капитал страны» (федеральное интернет-издание). URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/lovushka_novoi_normalnosti_kak_ekonomike_rossii_izbejat_infarkta_miokarda (дата обращения: 26.11.2016).

ный в рамках работы над грантовым проектом «Фундаментальные проблемы регионального воспроизводства, пути, методы и механизмы их решения». Были обозначены следующие ключевые проблемы: моноотраслевой характер малых городов; финансовая проблема – недостаточность собственных ресурсов для развития; инфраструктурная необустроенность; кадровая проблема; проблема реализации произведенной продукции. В качестве главного резерва экономического роста для Ивановской области в целом и малых городов, в частности, названо развитие промышленного производства, которое позволит оживить экономическую деятельность в районах и районных центрах области, увеличить доходы населения, регионального и местных бюджетов. Необходимо развитие производства, замещающего ввозимую продукцию, а также ориентированного на вывоз за пределы города (пищевая, текстильная, швейная, деревообрабатывающая промышленность и др.).

Наибольший интерес в рамках данной конференции вызвало выступление Директора региональной программы Независимого института социальной политики (г. Москва), доктора географических наук, профессора кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова **Натальи Васильевны Зубаревич** «Кризис в региональном измерении: риски и возможности развития в «новой нормальности», в котором было подчеркнуто, что нынешний кризис в экономике нашей страны – это внутренний, системный кризис, проявившийся в 2013 году. Этот кризис создал проблемы в первую очередь в денежной сфере – бюджеты регионов (дефицит и рост долга в течение 3 лет), инвестиции (ускоряющийся спад с 2013 г.), доходы населения (стагнация с января 2014 г., спад с декабря 2014 г.). В 2015 г. трансферты регионам сократились на 3 % (без Крыма – 0 %). За январь–август 2016 г. трансферты регионам сократились на 14 %. Долг регионов и муниципалитетов – 2,61 трлн руб. на 1 октября 2016 г., 34 % от собственных (налоговых и неналоговых) доходов консолидированных бюджетов регионов. Сокращение на 2 % с января 2016 г. Кредиты банков – 33 % долга, бюджетные кредиты – 46 %.

В качестве мер Н. В. Зубаревич предложила опираться на конкурентные преимущества регионов при стимулировании их развития; обеспечивать прозрачность (прозрачность, открытость) федеральной помощи и бюджетных кредитов; рационально оптимизировать расходы бюджетов регионов; осуществлять децентрализацию управления (при этом искать разные пути выхода из кризиса для разных регионов).

Основной акцент других выступающих в рамках этой конференции был сделан на проблемах и перспективах развития городских агломераций. Об этом говорили модератор тематической конференции главный научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета **Рафаэль Валиахметович Фаттахов**; заместитель руководителя городских программ Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) **Абель Шуман** (Германия); директор Агентства по социально-экономическому развитию агломераций **Юрий Григорьевич Кузнецов**; профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета **Никита Кириллович Попадюк**.

В докладе советника руководителя Аналитического центра при правительстве РФ **Нурали Абдуллоевича Резванова** было обращено внимание на необходимость разработки Стратегии развития регионов на длительный период, которая должна быть согласована с бюджетным планированием страны

и регионов. Н. А. Резванов отметил, что для России возникает опасность обезлюдивания территорий. В качестве важной меры госрегулирования по сохранению небольших городов и сел, активизации экономической деятельности в них является программа поддержки моногородов, в которую вошло 319 городов. Для привлечения населения в эти города требуется создание нормальных условий жизни. По его мнению, мир цифровых технологий способен сделать нужными и доступными центрами развития малые и средние города.

О разработке концептуальной модели геоинформационной системы развития человеческого капитала России сообщил директор Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, канд. экон. наук **Павел Викторович Строев**; вопросам развития инфраструктуры городских поселений посвятила свое выступление Директор Института региональных исследований и городского планирования НИУ «Высшая школа экономики» **Ирина Николаевна Ильина**; о модели развития инфраструктуры в стратегическом планировании города Астаны сообщила Заместитель руководителя Управления экономики и бюджетного планирования города Астаны **Айжан Алимовна Тугельбаева**; об управлении инвестиционной привлекательностью муниципальных образований в современных условиях говорила канд. экон. наук **Наталья Александровна Кузьминых** (Башкирский государственный университет), вопросы налоговой политики в дотационных регионах поднимала директор Центра налоговой политики и налогового администрирования Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования Финансового университета профессор **Пинская Миляуша Рашитовна**. Об опыте и перспективах развития особых экономических зон как точек роста говорили зав. кафедрой региональной экономики и экономической географии Финансового университета профессор **Евгений Леонидович Плисецкий** и доцент кафедры экономики, маркетинга и менеджмента Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ **Татьяна Дмитриевна Стрельникова**.

Обсуждение выступлений, знакомство с разработками ученых разных городов и стран, общение в рамках конференции с представителями различных научных школ, органов государственной власти, бизнеса рождает новые идеи, заставляет переосмыслить проблемы и перспективы регионального развития в нашей стране. При дальнейшей работе в рамках выполнения грантового исследования следует учесть тенденции и закономерности, факторы внешней среды, названные «новой нормальностью», о которых шла речь на Форуме.

МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Н. А. Сахарова

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ ПО УНИФИЦИРОВАННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Во многих вузах в настоящее время существует тенденция к укрупнению потоков, а значит формированию, так называемых, унифицированных дисциплин. Предполагается, что обучающиеся разных направлений подготовки будут изучать дисциплину в одном потоке. Разумеется, есть в этом рациональное зерно, однако с учетом действующего компетентного подхода в процессе обучения не только магистрантов, но и бакалавров, аспирантов возникает ряд трудностей и противоречий.

Первое противоречие заключается в неравном количестве часов на преподавание дисциплины. Каждая выпускающая кафедра самостоятельно решает этот вопрос при разработке рабочего учебного плана.

Второе противоречие – отсутствие унификации самих ФГОС ВО. Современные ФГОС формулируют приоритеты подготовки магистрантов, усиливая ориентацию на конечные результаты, в частности на формирование профессиональных и общих компетенций, необходимых для будущей трудовой деятельности. Однако для разных направлений подготовки магистрантов перечень и наименование компетенций различны. Выходит, что отсутствие унификации ФГОС приводит к тому, что обучающиеся, объединенные в поток, формируют в процессе обучения разные наборы компетенций. Кроме того, выпускающие кафедры зачастую при распределении компетенций в отношении унифицированных дисциплин, переданных другой кафедре, руководствуются остаточным принципом. Все эти моменты, несомненно, затрудняют процесс обучения и требуют поиска компромиссных решений [2].

В ИВГПУ первой унифицированной дисциплиной стала «Защита интеллектуальной собственности», которая вошла в базовую часть при подготовке магистрантов вуза по следующим направлениям:

- 07.04.01 Архитектура;
- 08.04.01 Строительство;
- 15.04.02 Технологические машины и оборудование;
- 15.04.04 Автоматизация технологических процессов и производств;
- 23.04.03 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов;
- 27.04.01 Стандартизация и метрология;
- 27.04.02 Управление качеством;
- 29.04.01 Технология изделий легкой промышленности;
- 29.04.02 Технология и проектирование текстильных изделий;
- 29.04.05 Конструирование изделий легкой промышленности.

Дисциплина закреплена за кафедрой конструирования швейных изделий. Ее изучают после освоения специальных дисциплин первого семестра, в объеме которых приобретают знания по основным достижениям и перспективам развития современной науки и техники.

Включение дисциплины в базовую часть не является случайным. В современных условиях во всем мире среди прочих видов собственности (недвижимость, ценные бумаги и т. д.) существенное значение приобрела интеллектуальная собственность (ИС). Объекты ИС, являющие творения человеческой мысли, таланта, интеллекта, составляют основу инновационного пути развития в любой области человеческой деятельности. Считается, что по умению обращаться с заимствованной ИС, определяется уровень цивилизованности общества и отдельного гражданина [1].

Знания правовых аспектов защиты ИС позволяют многим компаниям, фирмам и индивидуальным предпринимателям эффективно и, главное, правомерно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках, осуществлять коммерциализацию объектов ИС в рамках авторского и патентного прав. В эпоху глобальной компьютеризации также требуются знания и умения по обращению с ИС, например, в Интернете, социальных сетях. Это в большей степени касается объектов авторского права – видео- и аудио- произведений, произведений дизайнера, фотографических изображений и т. д.

Целями освоения дисциплины являются:

- изучение правовых основ охраны объектов ИС в области авторского и патентного прав;
- приобретение знаний и навыков по проведению патентных исследований и оформлению интеллектуальных прав на разрабатываемые объекты ИС;
- умение осуществлять патентно-лицензионные операции.

На первом этапе в направлении унификации дисциплины при составлении рабочих учебных планов было согласовано количество часов на лекционный курс, практические занятия и самостоятельную работу (табл. 1).

Таблица 1

Объем дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Всего часов / зачетных единиц
	1 курс, 2 семестр
Аудиторные занятия (всего)	32 / 0,89
В том числе:	
Лекции	16 / 0,44
Практические занятия	16 / 0,44
в том числе с использованием интерактивных форм: занятия в виде «конференций»	16 / 0,44
Самостоятельная работа (всего)	40 / 1,11
В том числе:	
Подготовка к занятиям	20 / 0,56
Патентный поиск	5 / 0,14
Работа с рекомендуемой литературой	4 / 0,11
Поиск информации в сети Интернет	3 / 0,08
Домашняя работа	5 / 0,14
Подготовка к зачету	3 / 0,08
Вид промежуточной аттестации зачет	
Общая трудоемкость	72
	зачетные единицы 2

Данное распределение равнозначно для всех указанных направлений подготовки магистрантов. Такой подход позволил сформировать единый поток без временного ущерба для обучающихся.

Вторая трудность, как ранее было указано, заключается в распределении компетенций. Эта проблема не может быть решена вузом самостоятельно, поскольку отсутствует унификация компетенций в самих ФГОС ВО.

В табл. 2 приведен пример отсутствия единых формулировок в отношении так называемых «прямых компетенций», в которых ключевым является понятие «интеллектуальная собственность».

Таблица 2

**Наименование формируемых компетенций
на примере нескольких направлений подготовки магистрантов**

Направление подготовки	Шифр компетенции по ФГОС ВО	Название компетенции
08. 04. 01 Строительство	ОПК-7	способность использовать углубленные знания правовых и этических норм при оценке последствий своей профессиональной деятельности, при разработке и осуществлении социально значимых проектов
	ПК-8	владение способами фиксации и защиты объектов интеллектуальной собственности , управления результатами научно-исследовательской деятельности и коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности
	ПК-14	способность к адаптации современных версий систем управления качеством к конкретным условиям производства на основе международных стандартов
	ПК-16	способность организовать работы по осуществлению авторского надзора при производстве, монтаже, наладке, сдачи в эксплуатацию продукции и объектов производства
15. 04. 04 Автоматизация технологических процессов и производств	ПК-18	способность осуществлять управление результатами научно-исследовательской деятельности и коммерциализацией прав на объекты интеллектуальной собственности , осуществлять ее фиксацию и защиту
29. 04. 05 Конструирование изделий легкой промышленности	ОПК-3	способность выполнять коммерческую разработку объектов интеллектуальной собственности
	ОПК-4	готовность использовать углубленные знания правовых норм при оценке последствий своей профессиональной деятельности, при разработке и осуществлении социально значимых проектов
	ПК-10	готовность осуществлять отбор и анализ патентной информации , необходимой на различных стадиях конструирования изделий

Следует отметить, что в ряде ФГОС ВО вообще отсутствуют «прямые компетенции», что значительно затрудняет их распределение.

Учитывая данные обстоятельства, а также принимая во внимание точную организацию процесса обучения дисциплины «Защита интеллектуальной собственности», разработаны унифицированные для всех направлений подготовки магистрантов вуза:

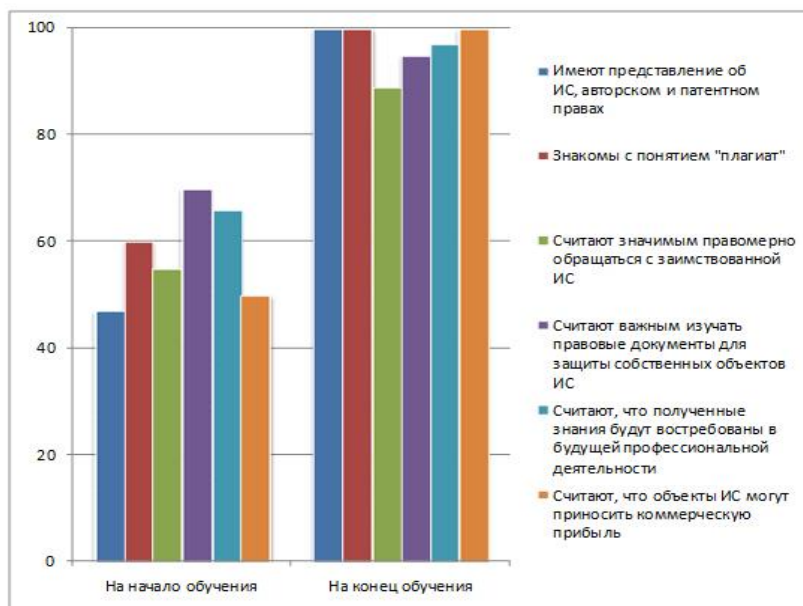
- рабочая программа;
- фонд оценочных средств;
- аннотация;
- карта компетенций.

Такой подход позволили также минимизировать трудовые и временные затраты по подготовке пакета документов дисциплины для каждого направления.

Лекционный курс, содержание практических занятий и фонд оценочных средств направлены на максимальную реализацию компетенций, обозначенных каждой выпускающей кафедрой в соответствии с ФГОС ВО.

Практическая апробация преподавания дисциплины по унифицированному принципу осуществлена в весеннем семестре 2015/16 учебного года и осеннем семестре 2016/17 учебного года (количество учебных групп – 16).

В направлении оценки степени реализации компетентного подхода в процессе изучения дисциплины в начале и конце обучения проведено бланковое тестирование магистрантов. Вопросы теста составлены в доступной для понимания магистрантами форме, при этом их формулировка отражала сущность ключевых компетенций данной дисциплины (рисунок).

Оценка степени реализации компетентного подхода по результатам тестирования 52 магистрантов

Видно, что в начале обучения магистранты были лишь поверхностно знакомы с понятием ИС и не имели четкого представления о том, насколько важно обладать знаниями и навыками в области защиты собственных объектов ИС, и насколько полученные знания могут быть практически полезными. На конец обучения магистранты иначе оценили степень значимости, а именно, считали для себя важным:

– соблюдать правовые нормы по обращению с заимствованной ИС, в том числе как пользователи сети Интернет;
 – уметь в рамках действующего законодательства защищать собственные разработки, подпадающие под категорию объектов ИС, осуществлять их коммерциализацию.

Также посредством тестирования обучающихся получены результаты оценки качества преподавания дисциплины (табл. 3).

Таблица 3

Результаты оценки качества преподавания дисциплины

Перечень задаваемых вопросов	Результат оценки, %
1. Преподаватель профессионально грамотен и компетентен? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	100
2. Преподаватель свободно владеет информацией по темам курса? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	100
3. Преподаватель ориентировал студентов на использование изучаемого материала в будущей профессиональной деятельности? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	98
4. Объективен ли преподаватель при оценке знаний студентов? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	100
5. Комментирует ли преподаватель выставяемые оценки студентам (кому и за что)? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	100
6. Удовлетворены ли Вы методическим обеспечением дисциплины? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	97
7. Оцените свою посещаемость лекций и практических занятий? ☐ 100 % ☒ 75 % ☐ 50 % ☐ 25 %	87
8. Удовлетворены ли Вы системой контроля и оценки знаний? ☒ Да ☐ Нет ☐ Затрудняюсь ответить	95

Таким образом, для успешной реализации компетентностного подхода необходимо создать оптимальные условия формирования компетенций в процессе обучения. Это особенно актуально для дисциплин базовой части, которые в вузах читают в потоке. Для таких дисциплин содержание прямых компетенций должно быть единым.

Библиографический список

1. Кузьмичев В. Е., Сахарова Н. А. Интеллектуальная собственность в индустрии моды: учебное пособие. Иваново : ИГТА, 2008. 260 с.
2. Сахарова Н. А. Особенности реализации компетентностного подхода в процессе обучения магистрантов вуза по дисциплине «Защита интеллектуальной собственности» // Новые информационные технологии в управлении и учебном процессе (Информационная среда вуза 2016) : материалы XXI междунар. науч.-техн. конф. Иваново : ИВГПУ, 2016. Ч. 1. С. 29–31.

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЛИКВИДНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Представлены результаты анализа финансовой устойчивости и ликвидности предприятий энергетики. Рассматриваются проблемы в сфере данного исследования, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, ликвидность предприятия, оборотные фонды, эффективность, бенчмаркинг.

The author presents the results of the analysis of financial stability and liquidity of energy enterprises. Examines the problems in this area of research also offers ways to solve them.

Key words: financial stability and liquidity of the enterprise, revolving funds, efficiency, benchmarking.

Любая компания стремится к достижению поставленной стратегической цели. Однако добиться желаемого результата можно лишь путем совершенствования всех сторон деятельности предприятия. При этом важным направлением для любой компании, и особенно для той, которая занимается производством энергии, является повышение оборачиваемости оборотных средств.

Перед тем как рассматривать пути совершенствования деятельности предприятия в рамках указанного направления, необходимо выяснить, существуют ли у компаний, входящих в отрасль энергетики, проблемы в финансовой сфере. При анализе финансового состояния предприятий наибольшее внимание обычно уделяют исследованию их финансовой устойчивости и ликвидности. Этот аспект анализа и будет затронут в данной статье применительно к предприятиям энергетики – территориальным генерирующим компаниям (ТГК).

Прежде всего следует уточнить используемую терминологию. Экономическая литература содержит множество вариантов определения понятий «финансовая устойчивость» и «ликвидность» предприятия. Такое многообразие имеет свое преимущество. Оно выражается в том, что разные авторы обращают внимание на различные аспекты, характеризующие содержание указанных понятий. За счет этого полнее раскрывается суть исследуемого явления.

Анализ литературы показал, что в некоторых определениях финансовой устойчивости предприятия акцентируется его финансовая независимость. Например, Д. А. Федин считает, что «финансовая устойчивость предприятия – это независимость его в финансовом отношении, а также соответствие состояния активов и пассивов компании задачам финансово-хозяйственной деятельности» [17, с. 27].

По мнению ряда авторов, главный признак финансовой устойчивости – возможность расширения производственной деятельности предприятия. Так, Е. Ю. Петрова предлагает следующую формулировку: «Финансовая устойчивость – это такое состояние финансовых ресурсов, при котором доходы предприятия стабильно превышают его расходы, оно гарантированно обеспечено собственными средствами, на предприятии постоянно расширяется производственный процесс» [13, с. 65]. Схожая точка зрения у И. А. Сенюгиной, которая отмечает, что финансово устойчивое предприятие «способно при сбалансированном привлечении кредита обеспечивать за счет собственных источников активное инвестирование и прирост оборотных средств, создавать финансовые резервы, участвовать в формировании бюджета» [16, с. 73].

Наиболее точное определение финансовой устойчивости, как представляется, дано в монографии А. Г. Кайгородова: «Финансовая устойчивость предприятия – это такое его финансовое состояние, при котором соотношение собственных и заемных средств обеспечивает устойчивое функционирование в определенный момент времени и стабильное развитие всех его подсистем в будущем периоде при условии поддержания платежеспособности» [11, с. 26].

Определения ликвидности предприятия, приведенные в специализированной литературе также разнообразны. Н. Б. Сайбитина, например, трактует ликвидность предприятия как «способность организации погасить свои краткосрочные обязательства, используя внутренние платежные средства и заемные ресурсы» [15, с. 123]. Ряд авторов, в том числе В. А. Лубков, А. Я. Уханова, выделяют роль оборотных активов и дают иное определение: «...ликвидность есть потенциальная способность погашения обязательств имеющимися у организации оборотными активами» [12, с. 121].

Приведенные варианты трактовки ликвидности близки по своему смыслу к определению понятия «платежеспособность». Некоторые авторы придерживаются иной позиции, которая предполагает более четкое разграничение данных терминов. На наш взгляд, такой подход точнее отражает суть рассматриваемого понятия. В связи с этим предлагаем использовать следующее определение: ликвидность предприятия – это экономическая категория, которая отражает способность активов предприятия принимать денежную форму.

Уточнение содержания основных понятий, положенных в основу финансово-экономического анализа, позволяет перейти к рассмотрению ликвидности и финансовой устойчивости предприятий энергетики. Объектами исследования послужили территориальные генерирующие компании (ТГК) РФ и их годовая отчетность за 2015 г.

В рамках анализа финансовой устойчивости и ликвидности ТГК, функционирующих на энергетическом рынке, были рассчитаны коэффициенты*:

- финансовой независимости,
- соотношения привлеченных и собственных средств,
- финансовой устойчивости,
- финансовой независимости капитализированных источников,
- текущей ликвидности,
- срочной ликвидности,
- абсолютной ликвидности.

* При проведении расчетов использовались данные финансовой отчетности компаний [1–8].

Полученные значения указанных коэффициентов следует далее сопоставить с рекомендуемыми в экономической литературе (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Коэффициент финансовой независимости и коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств ТГК за 2015 г.

ТГК	Коэффициент финансовой независимости	Отклонение от рекомендуемого значения, %	Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	Отклонение от рекомендуемого значения, %
ПАО «ТГК-1»	0,70	–	0,43	–
ОАО «ТГК-2»	0,27	–46	2,75	+175
ПАО «Мосэнерго»	0,72	–	0,40	–
ПАО «Квадра»	0,41	–18	1,44	+44
ПАО «Т Плюс»	0,39	–22	1,57	+57
ОАО «Фортум»	0,59	–	0,71	–
ПАО «ИнтерРАО»	0,94	–	0,06	–
ПАО «ТГК-14»	0,47	–6	0,06	–

В качестве рекомендуемого уровня для коэффициента финансовой независимости предлагается использовать значение $\geq 0,5$, а для коэффициента соотношения привлеченных и собственных средств – значение ≤ 1 [10, с. 118–122].

Таблица 2

Коэффициент финансовой устойчивости и коэффициент финансовой независимости капитализированных источников ТГК за 2015 г.

ТГК	Коэффициент финансовой устойчивости	Отклонение от рекомендуемого значения, %	Коэффициент финансовой независимости капитализированных источников	Отклонение от рекомендуемого значения, %
ПАО «ТГК-1»	0,86	–	0,82	–
ОАО «ТГК-2»	0,40	–33	0,67	–
ПАО «Мосэнерго»	0,94	–	0,77	–
ПАО «Квадра»	0,76	–	0,54	–10
ПАО «Т Плюс»	0,80	–	0,49	–18
ОАО «Фортум»	0,96	–	0,61	–
ПАО «ИнтерРАО»	0,97	–	0,97	–
ПАО «ТГК-14»	0,52	–13	0,91	–

Результаты анализа говорят о существенных отклонениях значений фактических показателей от нормативных. Так, у ряда компаний значение коэффициента финансовой независимости ниже нормативного (до 46 %). Это свидетельствует о наличии больших рисков утраты данными предприятиями финансовой независимости, так как доля их собственного капитала в совокупных активах невелика. Компании с такими значениями рассматриваемого показателя при необходимости не смогут погасить все свои долги за счет собственных средств.

По итогам расчета коэффициента соотношения привлеченных и собственных средств было выявлено, что значения данного показателя у нескольких ТГК вышли за пределы порогового норматива. При этом наблюдалось превышение рекомендуемого значения (до 175 %). Такое положение указывает на наличие проблем в области финансовой устойчивости предпри-

ятий. У данных ТГК могут возникнуть трудности с последующим привлечением кредитов. Они рискуют столкнуться с нехваткой средств, необходимых для осуществления бесперебойной деятельности.

В качестве рекомендуемого уровня для коэффициента финансовой устойчивости предлагается использовать значение $\geq 0,6$, а для коэффициента финансовой независимости капитализированных источников – значение $> 0,6$ [9, с. 479–480].

Проведенный анализ показал, что значения коэффициента финансовой устойчивости у ряда ТГК выходят за рамки рекомендуемого уровня. Самое большое из наблюдаемых отклонений составляет 33 %. Этим компаниям необходимо принять меры по укреплению своей финансовой устойчивости и тем самым снизить риски попадания в зависимость от кредиторов.

Полученные в ходе расчета данные свидетельствуют о том, что не на всех ТГК значения коэффициента финансовой независимости капитализированных источников соответствует рекомендуемому уровню. Отклонение от принятой за норму границы доходит до 18 %. Низкая доля собственного капитала служит негативным сигналом для кредиторов. Поэтому компании, имеющие низкие значения данного коэффициента, рискуют получить отказ в предоставлении кредитов.

Таблица 3

Коэффициент ликвидности ТГК за 2015 г.

ТГК	Коэффициент текущей ликвидности	Отклонение от рекомендуемого значения, %	Коэффициент срочной ликвидности	Отклонение от рекомендуемого значения, %	Коэффициент абсолютной ликвидности	Отклонение от рекомендуемого значения, %
ПАО «ТГК-1»	1,17	–	0,99	–	0,16	–
ОАО «ТГК-2»	0,60	–40	0,53	–34	0,25	+25
ПАО «Мо-энерго»	3,63	+82	2,86	+91	0,31	+55
ПАО «Квадра»	0,46	–54	0,37	–54	0,06	–40
ПАО «Т Плюс»	1,07	–	0,95	–	0,12	–
ОАО «Фортум»	3,07	+54	2,91	+94	0,84	+320
ПАО «ИнтерРАО»	4,48	+144	4,44	+196	2,66	+1230
ПАО «ТГК-14»	0,44	–56	0,27	–66	0,05	–50

При проведении анализа в качестве рекомендуемых пределов для коэффициента текущей ликвидности предлагается использовать значения от 1 до 2, для коэффициента срочной ликвидности – от 0,8 до 1,5, для коэффициента абсолютной ликвидности – 0,1–0,2 [11, с. 51].

Общую оценку ликвидности активов компании дает коэффициент текущей ликвидности. Проведенный анализ выявил большой разброс значений данного показателя по разным ТГК. Так, у некоторых компаний наблюдается отклонение от нижней нормативной границы, достигающее до 56 %. Компании, имеющие значения этого коэффициента ниже принятой нормы, не в состоянии покрыть за счет оборотных активов свои краткосрочные обязательства. Среди полученных значений присутствует и превышающее верхнюю рекомендуемую границу на 144 %, что говорит о нерациональной структуре капитала,

поскольку предприятия упускают возможность использовать в своей деятельности дополнительный объем заемного капитала.

При расчете коэффициента срочной ликвидности снова были получены разнонаправленные значения. Ряд компаний демонстрировали результаты ниже рекомендуемого диапазона (до 66 %). В ходе расчетов был выявлен также случай превышения верхнего предела на 196 %. Выводы, вытекающие из данных анализа, аналогичны сделанным по предыдущему показателю.

При оценке ликвидности более жестким критерием служит коэффициент абсолютной ликвидности. Результаты анализа показали, что не у всех компаний значения коэффициента находятся в рекомендуемом интервале. Например, был зафиксирован случай отклонения от нижней границы на 50 %. Слишком низкие значения коэффициента абсолютной ликвидности указывают на наличие серьезных финансовых рисков.

Выявленные в ходе анализа проблемы говорят о том, что ряд территориальных генерирующих компаний нуждаются в совершенствовании своей деятельности. Экономистам данных компаний необходимо тщательно проанализировать сложившуюся ситуацию. Прежде всего нужно понять, что послужило причиной такого положения, затем разработать мероприятия, направленные на улучшение ситуации.

Каждая ТГК требует индивидуального подхода, учитывающего ее специфику. При этом существуют рекомендации, которые могут быть использованы во всех генерирующих компаниях. Предприятиям, имеющим проблемы с финансовой устойчивостью и ликвидностью, на наш взгляд, необходимо:

- принять меры, направленные на повышение эффективности управления дебиторской задолженностью;
- повысить оборачиваемость оборотных фондов;
- разработать меры по снижению кредиторской задолженности;
- предпринять шаги, направленные на оптимизацию соотношения собственных и заемных средств;
- проводить непрерывный анализ финансовой устойчивости;
- своевременно реагировать на изменения во внешней среде.

Предложенные рекомендации помогут предприятиям энергетики повысить эффективность деятельности и справиться с рядом проблем в финансовой сфере.

Однако помимо анализа внутренней среды, предприятиям стоит применять бенчмаркинг, который трактуется как «метод использования чужого опыта, передовых достижений лучших компаний, подразделений собственной компании, отдельных специалистов для повышения эффективности работы, производства, совершенствования бизнес-процессов». Данный метод базируется «на анализе конкретных результатов и их использовании в собственной деятельности» [14, с. 43].

При сопоставлении полученных значений по анализируемым показателям становится очевидным различие между ТГК в уровне финансовой устойчивости и ликвидности. Разброс значений наглядно демонстрируют диаграммы (рис. 1, 2).

Значения анализируемых показателей финансовой устойчивости у компаний ОАО «ТГК-2», ПАО «Квадра», ПАО «Т Плюс» не входят в рекомендуемые пределы. Такая ситуация должна подтолкнуть руководство данных компаний к принятию мер по повышению финансовой устойчивости предприятий.

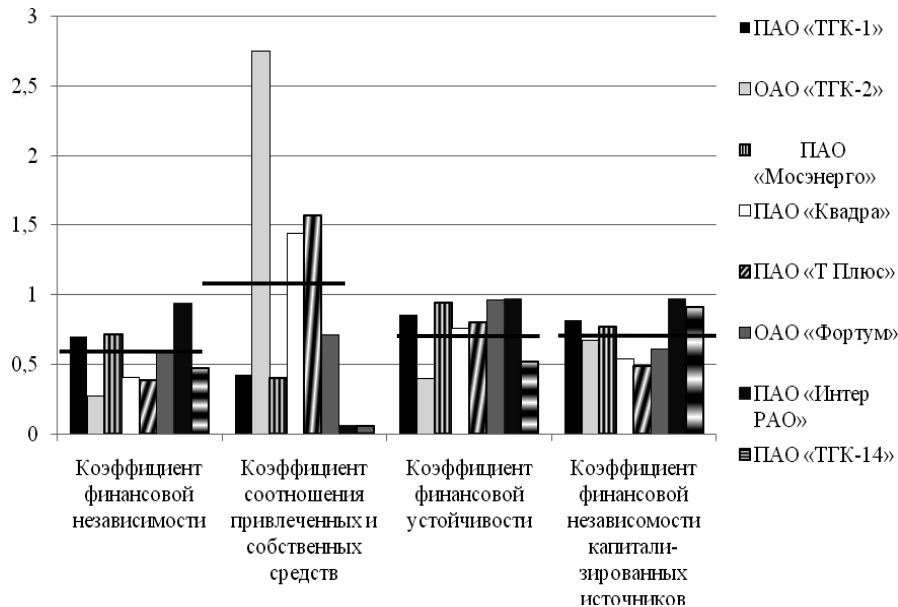

Рис. 1. Коэффициенты финансовой устойчивости ТГК за 2015 г.

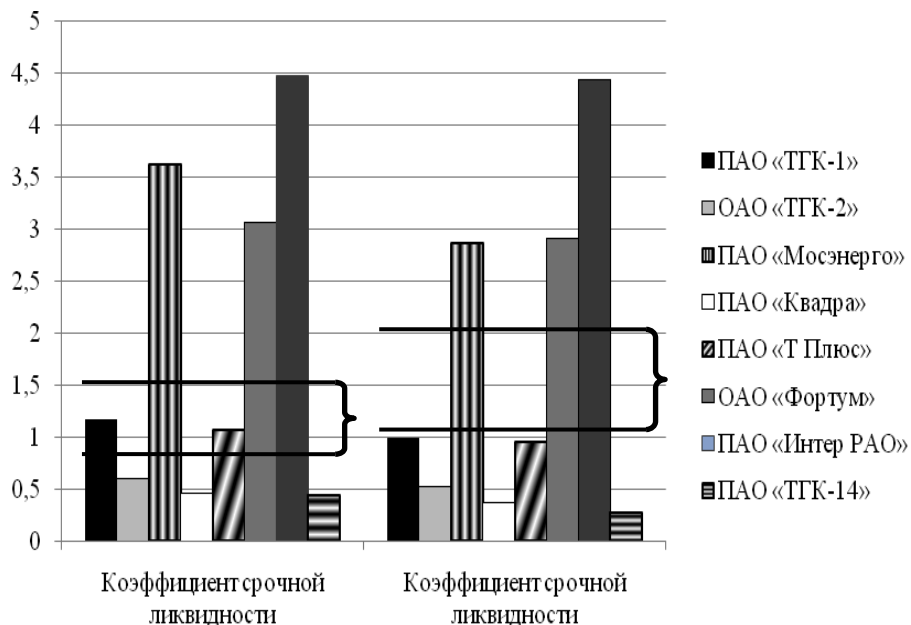

Рис. 2. Коэффициенты текущей и срочной ликвидности ТГК за 2015 г.

Как видно из рис. 2, лишь у двух ТГК, а именно ПАО «ТГК-1» и ПАО «Т Плюс», значения анализируемых показателей ликвидности входят в рекомендуемые пределы. Остальным компаниям необходимо улучшить значения данных показателей.

Рассматриваемые компании выпускают однородную продукцию, а также применяют схожие технологии и используют идентичные ресурсы. Поэтому у менее эффективных ТГК есть возможность проанализировать опыт компаний, занимающих лидирующие позиции. Информация, полученная в ходе такого сравнения, может использоваться для повышения эффективности деятельности отстающих предприятий.

Библиографический список

1. Аудиторское заключение о бухгалтерской отчетности за 2015 год // Официальный сайт компании ПАО «ТГК-14». URL: <http://www.tgk-14.com/upload/medialibrary/03a/> (дата обращения: 01.10.2016).
2. Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 1» по итогам деятельности за 2015 год // Официальный сайт компании ПАО «ТГК-1». URL: http://www.tgc1.ru/fileadmin/ir/reports/ras/2015/rsbu_2015.pdf (дата обращения: 01.10.2016).
3. Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» за 2015 год // Официальный сайт компании ОАО «ТГК-2». URL: http://www.tgc-2.ru/upload/iblock/7e1/breport_2015_a.pdf (дата обращения: 01.10.2016).
4. Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Интер РАО» за 2015 год // Официальный сайт компании «Интер РАО». URL: http://www.interra.ru/upload/docs/uditorskoe_zakljuchenie_RSBU_za_2015.pdf (дата обращения: 01.10.2016).
5. Аудиторское заключение по бухгалтерской (финансовой) отчетности по результатам проведения аудита за 2015 год // Официальный сайт компании ПАО «Мосэнерго». URL: <http://www.mosenergo.ru/investors/reports/yearly-reports/> (дата обращения: 01.10.2016).
6. Аудиторское заключение о бухгалтерской (финансовой) отчетности публичного акционерного общества «Т Плюс» за 2015 год // Официальный сайт компании ПАО «Т Плюс». URL: http://www.tplusgroup.ru/fileadmin/f/voltgc/ir/financial/msfo/2012/Konsolidirovannaja_finansovaja_otchetnost_T_Pljus_2015.pdf (дата обращения: 01.10.2016).
7. Бухгалтерская отчетность за 2015 год и аудиторское заключение // Официальный сайт компании ОАО «Фортум». URL: <http://www.fortum.com/countries/ru/analyst/reporting/accountantship/2015/Documents/> (дата обращения: 01.10.2016).
8. Бухгалтерская отчетность за 2015 год и аудиторское заключение // Официальный сайт компании ПАО «Квадра». URL: http://www.quadra.ru/upload/filials_doc/finance/RSBU/2015/QUADRA-RAS-FS-2015.pdf (дата обращения: 01.10.2016).
9. *Васильева Л. С., Петровская М. В.* Финансовый анализ : учебник. М. : КНОРУС, 2006. 544 с.
10. *Жулега И. А.* Методология анализа финансового состояния предприятия : монография. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2006. 235 с.
11. *Кайгородов А. Г., Шекишев А. В.* Потенциальная финансовая устойчивость предприятия в системе управления экономикой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. 176 с.
12. *Лубков В. А., Уханова А. Я.* Анализ ликвидности и платежеспособности коммерческой организации // Альманах современной науки и образования. 2008. № 9. С. 121–123.
13. *Петрова Е. Ю., Филатова Е. В.* Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2015. № 1 (44). С. 65–68.
14. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2013. 512 с.
15. *Сайбитина Н. Б.* Анализ ликвидности и платежеспособности организации // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2004. № 1. С. 122–130.
16. *Сенюгина И. А.* Критерий оценки финансовой устойчивости предприятия // Кант. 2011. № 1. С. 73–76.
17. *Федин Д. А.* Обеспечение финансовой устойчивости посредством анализа оборотных активов предприятия // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Экономические и юридические науки. 2011. Вып. 1, ч. 1. С. 26–35.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АНДРЕЯ ОЛЕГОВИЧА БЛИНОВА

10 ноября 2016 г. доктору экономических наук, профессору Андрею Олеговичу Блинову исполнилось бы 56 лет. В этот день во Владимирском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации его ученики и коллеги совместно с Молодежным Правительством Владимирской области провели круглый стол: «Управленческое консультирование: новые установки». Это мероприятие было совершенно необходимо, т. к. в сентябре 2016 г. Андрея Олеговича не стало, буквально за несколько недель до его дня рождения.

В последний год своей жизни профессор Блинов очень много помогал и совместно работал с Владимирским филиалом Финуниверситета.

Очень многое связывало А. О. Блинова с Владимирским и Ивановским университетами. Его учениками являются: д-р экон. наук Н. М. Филимонова (зав. кафедрой менеджмента Владимирского госуниверситета), канд. экон. наук И. И. Савельев (доцент Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ).

На протяжении многих лет он был членом редакционного совета журнала «Вестник Ивановского госуниверситета. Серия Экономика», активно участвовал в работе Диссертационного совета при Ивановском госуниверситете по экономическим наукам в качестве оппонента, присылал отзывы на авторефераты, активно печатался в изданиях Ивановского университета.

В данной статье хотелось бы кратко рассказать о большом жизненном пути Андрея Олеговича, который запомнился нам как уважаемый специалист, профессионал, ученый и просто душевный человек.

Блинов Андрей Олегович – академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Колледжа Миншенга Университета Хенан (Китай).

В 1983 г. Андрей Олегович закончил с отличием Московский лесотехнический институт по специальности инженер-экономист. В 1989 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. А в 1994 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора экономических наук. В 1997 г. ему было присвоено звание профессора. В 1999 году профессор Блинов был избран действительным членом (академиком) РАЕН.

В разные годы А. О. Блинов входил в состав экспертного совета по международным делам профильного Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; экспертного совета по социальной политике Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; экспертного совета по развитию институтов инновационной системы в Российской Федерации при Комитете Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям; экспертного совета по высшему образованию Комитета Государственной Думы

по высшему образованию; Комитета по регулированию предпринимательской деятельности ТПП РФ, являлся руководителем секции «Экономика и управления» Дома ученых РАН и вице-президентом международного аналитического сообщества и сообщества менеджеров E-xecutive. Имя А. О. Блинова входит в справочники «Кто есть Кто», «Интеллектуальная элита России» и «Лица современной России».

Андрей Олегович был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР, серебряной медалью Петра Великого «За заслуги в деле возрождения науки и экономики России», орденом РАЕН «За заслуги в развитии науки и экономики России», медалью В. Леонтьева «За достижение в экономике», орденом М. В. Ломоносова «За высокие достижения в государственной, производственной, научно-исследовательской, социальной, культурной, общественной и благотворительной деятельности, в области науки, литературы, искусства», медалью общества «Знание» С. С. Артоболевского, медалью «За возвращение Крыма», медалью А. Л. Штиглица.

А. О. Блиновым разработаны и реализованы проекты прикладного характера, в том числе: «Рекомендации по разработке региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства» (утверждены Первым Заместителем Минэкономразвития РФ 9 июля 2007 года); «Тренинг муниципальных служащих по инвестиционному имиджу муниципальных образований». Кроме того, под его руководством реализовано 20 региональных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства.

Научная и преподавательская деятельность А. О. Блинова в разные годы проходила в ведущих вузах нашей страны: МГУ им. М. В. Ломоносова, Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Российской экономической Академии им. Г. В. Плеханова, Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Кроме того, Андрей Олегович выполнял функции консультанта Аналитического центра Аппарата Совета Федерации Федерального собрания РФ, главного специалиста Государственного комитета РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

А. О. Блинов является основоположником нового экономического направления «Экономика малого предпринимательства». Предложил принципиальные положения системной концепции государственной поддержки малого предпринимательства на федеральном, субрегиональном и муниципальных уровнях. Под его научно-методологическим руководством создана современная нормативно-правовая база по развитию малого и среднего предпринимательства, реализованы более 20 региональных программ развития малого предпринимательства и других финансовых и институциональных институтов в области малого бизнеса. Профессор Блинов является одним из идеологов открытого образования в системе высшего образования в России. Научные интересы связаны с когнитивным менеджментом, управлением изменениями социально-экономических систем, управленческим консультированием, методологией реинжиниринга бизнес-процессов и управлением образовательными системами. Андрей Олегович входил в редакционный совет восьми журналов рекомендованных ВАК Министерства образования и науки, в том числе три зарубежных (Болгария, Латвия, Украина).

Профессором Блиновым создана научная школа «Исследование управления реинжинирингом бизнес-процессов российской промышленности», в рам-

ках которой защищено свыше 60 кандидатских и 8 докторских диссертаций. Среди учеников А. О. Блинова можно выделить следующих: В. Н. Кабанова, В. Н. Ткаченко, О. Ю. Осипенкову, Л. В. Санкову, Т. Г. Строителеву, В. Д. Яновского, В. Н. Дудко, О. С. Рудакову и др.

Профессор Блинов является автором более 800 научных работ опубликованных в России, Белоруссии, Украине, Латвии, Польше, Болгарии, Великобритании, Португалии, Германии, Швеции, Китае и других странах. Автор серии монографий, учебников, учебных пособий и статей по теории предпринимательства, менеджмента, конкурентоспособности российской экономики, управленческому консультированию, реинжинирингу бизнес-процессов, проблемам развития высшего образования в России.

В Вестнике Ивановского госуниверситета им опубликованы следующие научные статьи:

1. *Блинов А. О.* Управление изменениями в организациях как основа устойчивого и нравственного развития государства (2016. № 2. С. 12–18).

2. *Блинов А. О.* О новой индустриализации, активной промышленной политике и духовном возрождении российского общества (2015. № 2. С. 48–53) и др.

В последние годы особый интерес вызывают следующие его научные публикации:

1. *Блинов А. О., Яновский В. В.* Российский экономический кризис – нравственный аспект // Управленческое консультирование. 2013. № 3. С. 43–50.

2. *Блинов А. О., Угрюмова Н. В.* Управление изменениями: учебник для бакалавров. М. : Дашков и К°, 2015. 304 с.

3. *Блинов А. О., Рудакова О. С.* Диагностика развития малого предпринимательства в России // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 62–66.

4. *Блинов А. О.* Диагностика трансформационного кризиса и нравственные новеллы // Экономист. 2014. № 6. С. 89–96.

Стоит отметить, что последняя публикация профессора А. О. Блинова выйдет уже после его смерти. Это будет учебник «Методы исследования в менеджменте» (издательство «КНОРУС», 2017), который он написал вместе со своими учениками.

А. И. Новиков, И. И. Савельев

Сведения об авторах

АНИСИМОВА Юлия Алексеевна кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Тольяттинский государственный университет.
U.Anisimova@tltsu.ru

БАБАЕВ Бронислав Дмитриевич доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет.
politeconom@rambler.ru

БАБАЕВ Дмитрий Брониславович кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет.
finkred@isuct.ru

БЕРЕНДЕЕВА Алла Борисовна доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет.
abab60@mail.ru

КАЛАЙЧЕВ Манолис Владимирович магистрант второго года обучения направления «Экономика», магистерской программы «Экономика фирмы и отраслевых рынков», Ивановский государственный университет.
manolis94@mail.ru

КАРЕЕВ Дмитрий Валерьевич кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, декан социолого-психологического факультета, Ивановский государственный университет.
spf@ivanovo.ac.ru

КОСОБУЦКАЯ Анна Юрьевна доктор экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет.
anna.rodnina@mail.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет.
politeconom@yandex.ru

- НОВИКОВ Александр Иванович** доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте РФ.
novikov-ivanovo50@yandex.ru
- ЛЯДОВ Артем Александрович** магистрант кафедры финансов и кредита, Тольяттинский государственный университет.
U.Anisimova@tltsu.ru
- РОМАНОВА Ольга Сергеевна** кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет.
olga_romanova79@mail.ru
- САВЕЛЬЕВ Игорь Игоревич** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.
IISavelev@fa.ru
- САХАРОВА Наталия Александровна** кандидат технических наук, доцент кафедры конструирования швейных изделий, Ивановский государственный политехнический университет.
nata1_77@bk.ru
- СОКОВА Ирина Александровна** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, заместитель декана экономического факультета по коммерческой работе, Ивановский государственный университет.
sokova1101@yandex.ru
- СОРОКИНА Елена Викторовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет.
4061@mail.ru
- ТИХОМИРОВА Елена Владимировна** заместитель начальника ООО «Компания оценки и права» (г. Иваново).
Lenatitomir@mail.ru
- ШИЛОВА Анна Михайловна** главный специалист муниципального казенного учреждения по управлению жилищным фондом (г. Иваново).
shilova-anyu@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2016. Вып. 4 (30)**

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 20.12.2016 г.

Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 6,4. Тираж 100 экз. Заказ № 257. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru